

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 9(39) 2014

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Омар Ларук

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

У Сунцзе

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Педагогика и психология

– Экономические науки

– Профессиональное образование

– Машиностроение

– Математические методы и модели

– Юридические науки

– Политология

Москва 2014

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Выпускающий редактор

М.Г. Карина

Технический редактор

И.В. Колодина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

И.В. Колодина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

nauka-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: 8(912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.-м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Stanisлавович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Информационные технологии в строительстве» Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета (Китай); E-mail: marketing@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Педагогика и психология

- Бальчюнене Н.И., Тарасов К.Г.** Некоторые аспекты мультикультурного образования в условиях глобализации и интеграции 5
- Ильина И.В.** Система формирования социальной компетенции у студентов профессиональных образовательных организаций и педагогические условия ее эффективного функционирования 8
- Якумов А.А.** Инновационный подход к проблеме повышения качества педагогического мастерства преподавателей учреждений среднего профессионального образования..... 12

Экономические науки

- Буликин И.Д.** О перспективах применения соглашений о разделе продукции при разработке месторождений арктического шельфа..... 16
- Вахитова З.Т.** Агробизнес: понятие и сущность..... 21
- Иванова Н.М.** Текущее состояние и перспективы сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона в области поставок природного газа..... 24
- Круглова О.В.** Особенности, специфика и структура стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса 30
- Маслова Н.В.** Специфика инновационного управления персоналом в организациях малого бизнеса..... 33
- Милоенко Е.В.** Современная социальная инфраструктура села – основной фактор устойчивого развития сельских территорий региона..... 39
- Мороз М.И.** Оптимизация сроков полезного использования орудий труда 43
- Степанов В.Е.** Повышение эффективности использования минерально-сырьевого потенциала региона на основе оценки альтернативных проектов 47
- Хорев И.С.** Территориально-производственный кластер как инструмент развития регионального рынка мясной продукции..... 51

Профессиональное образование

- Atabekova A.A., Belousov A.A., Gorbatenko R.G.** University-Based Foreign Language Training Audit as a Tool to Improve the Institutional Landscape and Graduates' Competitiveness on the Labor Market..... 55
- Булавкин А.А.** Социально-культурологические основы профессиональной подготовки в вузах системы МВД России..... 60
- Петренко Д.А., Шанько В.В.** Здоровьесберегающие основы профессиональной деятельности инструкторско-педагогических кадров по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников ОВД..... 64

Машиностроение

- Зиборова Д.М.** Совершенствование мобильных предприятий питания..... 68

Математические методы и модели

- Босиков И.И., Аликов А.Ю., Босиков В.И.** Математические модели и методы оценки токсического поражения биосферы 72

Юридические науки

- Кузьменко В.И., Мухаметгалиева С.Х.** Рецепция положений системы права романо-германской правовой семьи и российской правовой системы 76

Политология

- Алаудинов А.А.** Региональная идентичность: концептуальные подходы к исследованию... 80
- Медушевский Н.А., Гордеева М.А.** Этническая толерантность в теоретическом и прикладном аспектах..... 87

Contents

Pedagogy and Psychology

Balchyunene N.I., Tarasov K.G. Some Aspects of Multicultural Education under Globalization and Integration.....	5
Ilyina I.V. The System of Developing Social Competence of College Students and Pedagogical Conditions for Its Effective Functioning.....	8
Yakumov A.A. An Innovative Approach to the Problem of Improving the Quality of Teaching Skills of Teachers Secondary Vocational Education	12

Economic Sciences

Bulikin I.D. On the Prospects of Production Sharing Agreements for the Arctic Oil and Gas Fields Development.....	16
Vakhitova Z.T. Agribusiness: the Concept and Essence	21
Ivanova N.M. Current State and Prospects of Cooperation between Russia and Asian-Pacific Region in the Field of Natural Gas Supply	24
Kruglova O.V. Features, Specifics and Structure of Strategic Capacity of the Regional Industrial Complex Enterprises	30
Maslova N.V. Human Resource Management in Small Businesses	33
Miloenko E.V. Modern Rural Social Infrastructure as a Major Factor of Sustainable Rural Development of the Region.....	39
Moroz M.I. Optimization of the Useful Life of Work Tools	43
Stepanov V.E. Improved Utilization of the Regional Mineral Resource Potential Based on the Evaluation of Alternative Projects.....	47
Khorev I.S. Territorial and Production Cluster as a Tool of Developing the Regional Meat Market.....	51

Professional Training

Атабекова А.А., Белоусов А.А., Горбатенко Р.Г. Аудит языковой подготовки в вузе как инструмент повышения конкурентоспособности учебного заведения и его выпускников на рынке труда	55
Bulavkin A.A. Socio-Cultural Foundations of Professional Training in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	60
Petrenko D.A., Shanko V.V. Health Saving in Professional Activity of Instructors and Teachers Involved in Professional and Physical Training of Police Officers	64

Engineering

Ziborov D.M. Improving Mobile Catering Facilities	68
--	----

Mathematical Methods and Models

Bosikov I.I., Alikov A.Yu., Bosikov V.I. Mathematical Models and Methods for Assessing Toxic Damage to Biosphere	72
---	----

Legal Science

Kuzmenko V.I., Mukhametgalieva S.Kh. The Analysis of the Provisions of Law of Romano-German Legal Family and the Russian Legal System.....	76
---	----

Political Science

Alaudinov A.A. Regional Identity: Conceptual Approaches to Research	80
Medushevsky N.A., Gordeeva M.A. Ethnic Tolerance in Theoretical and Practical Aspects	87

УДК 371

Н.И. БАЛЬЧЮНЕНЕ, К.Г. ТАРАСОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: глобализация; интеграция; качество образования; мультикультурное образование.

Аннотация: Показано, что в условиях глобализации и интеграции важным фактором решения проблемы повышения эффективности мультикультурного образования является повышение качества образования на уровне речевого взаимодействия представителей одной или смежных специальностей науки, техники, бизнеса.

В последние десятилетия ослабли узы экономического национализма, снизились торговые и инвестиционные барьеры, изменилось представление о приемлемых типах глобализации [10]. Субъекты экономики и промышленности расширяют масштабы деятельности и увеличивают абсолютные размеры, стремясь усилить свое стратегическое положение, используют собственные ресурсы для приобретения других структур (или их подсистем) [4–5].

Перечисленные факты углубили глобализацию. Как следствие, происходит изменение всех сторон жизни общества под влиянием общемировой тенденции к взаимозависимости и открытости; возрастает роль экономических, социальных и культурных факторов в воспроизводстве всех стран-участниц этого процесса, формируются рынки без национальных барьеров, и создаются единые юридические условия для всех стран.

Как отмечает И.В. Балицкая [1], абсолютное большинство (до 90 %) стран мира является этнически неоднородным, в условиях глобализации население отдельных государств вследствие массовой международной миграции становится значительно более поликультурным,

этнически диверсифицированным.

Все это привлекает внимание специалистов к исследованию мультикультурализма как одной из моделей политики управления культурным многообразием и организации процесса обучения в условиях глобализации и интеграции.

Мультикультурализм подразумевает интеграцию различных этнических и расовых групп в единое сообщество при сохранении и официальной поддержке их культурной самобытности. Тема интеграции новых жителей актуальна для всех стран, принимающих мигрантов. В мире все отчетливее просматривается глобальная тенденция к признанию необходимости оказания им активной помощи, включая обучение языку, предоставление других образовательных услуг, а также поиск работы. Обучение детей-мигрантов языку местного населения является важным компонентом проектов интеграции мигрантов, поскольку знание языка можно считать первым шагом к их успешной адаптации [8].

Все это определяет целесообразность изучения зарубежного опыта развития мультикультурного образования. В США, например, мультикультурализм был инициирован в результате активного социального движения этнических групп, боровшихся за свои права, были разработаны принципы образования в многокультурном обществе. Еще одним примером может служить Канада, где создан государственный орган, осуществляющий политику мультикультурализма, был принят ряд законодательных актов, направленных на сохранение и усиление мультикультурного образования. В Австралии существует государственный орган для контроля и осуществления реализации мультикультурной политики [1].

Несомненный интерес представляет анализ опыта Финляндии, которая демонстрирует

динамическую интеграцию в глобальную экономику и является полноправным членом европейских институтов, энергично утверждает свою культуру, уникальный язык и национальную идентичность [3].

В условиях глобализации и интеграции возрастает необходимость повышения уровня речевого взаимодействия представителей одного и(или) смежных направлений (специальностей) науки, техники, бизнеса, образования [11].

Эффективность обмена текстовой информацией является необходимым условием успеш-

ного взаимодействия индивидов в процессе делового общения. В результате возрастают роль и значение терминологических исследований, энциклопедий, словарей [7; 9].

Анализ показал, что в рамках рассмотренных актуальных аспектов мультикультурного образования целесообразна активизация создания новой концепции подготовки профессиональных терминологических словарей, базирующихся на разработках Петрозаводского государственного университета в этой области [12].

Список литературы

1. Балицкая, И.В. Мультикультурное образование в США, Канаде и Австралии : дисс. ... докт. пед. наук / И.В. Балицкая. – М., 2008. – 430 с.
2. Бальчюнене, Н.И. Об образовательных функциях профессиональных словарей / Н.И. Бальчюнене // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 4(54). – С. 40–43.
3. Бражник, М.О. Система оценивания в школьном образовании Финляндии : дисс. ... канд. пед. наук / М.О. Бражник. – СПб., 2010. – 193 с.
4. Воронин, А.В. Конкуренция на рынке ИТ-товаров и ИТ-услуг : монография / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2010. – 300 с.
5. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика : монография / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2009. – 464 с.
6. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М. : Наука, 1993. – 309 с.
7. Казарина, С.Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии : дисс. ... докт. фил. наук / С.Г. Казарина. – М., 1999. – 385 с.
8. Мартынова, М. Школьное образование в адаптации мигрантов (зарубежные и российские модели) / М. Мартынова // Вестник Российской нации. – 2014. – № 2. – С. 173–195.
9. Медведева, И.В. Принципы составления терминологического словаря, отражающего многоаспектную характеристику термина: на материале фонетических терминов : дисс. ... канд. фил. наук / И.В. Медведева. – Уфа, 2000. – 208 с.
10. Палмизано, С. На смену мультинациональным корпорациям / С. Палмизано [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.globalaffairs.ru/numbers/20/5784.html.
11. Тарасов, К.Г. Некоторые аспекты формирования и использования профессиональной лексики в условиях глобализации и интеграции / К.Г. Тарасов, Н.И. Бальчюнене / Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5(35). – С. 51–53.
12. Шегельман, И.Р. Лесная промышленность и лесное хозяйство: словарь; 5-е изд., перераб. и доп. / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2011. – 328 с.

References

1. Balickaja, I.V. Mul'tikul'turnoe obrazovanie v SShA, Kanade i Avstralii : diss. ... dokt. ped. nauk / I.V. Balickaja. – M., 2008. – 430 s.
2. Bal'chjunene, N.I. Ob obrazovatel'nyh funkcijah professional'nyh slovarej / N.I. Bal'chjunene // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 4(54). – S. 40–43.
3. Brazhnik, M.O. Sistema ocenivaniya v shkol'nom obrazovanii Finljandii : diss. ... kand. ped. nauk / M.O. Brazhnik. – SPb., 2010. – 193 s.
4. Voronin, A.V. Konkurencija na rynke IT-tovarov i IT-uslug : monografija / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2010. – 300 s.
5. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika : monografija / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2009. – 464 s.

6. Grinev, S.V. Vvedenie v terminovedenie / S.V. Grinev. – M. : Nauka, 1993. – 309 s.
 7. Kazarina, S.G. Tipologicheskie harakteristiki otraslevoj terminologii : diss. ... dokt. fil. nauk / S.G. Kazarina. – M., 1999. – 385 s.
 8. Martynova, M. Shkol'noe obrazovanie v adaptacii migrantov (zarubezhnye i rossijskie modeli) / M. Martynova // Vestnik Rossijskoj nacii. – 2014. – № 2. – S. 173–195.
 9. Medvedeva, I.V. Principy sostavlenija terminologicheskogo slovarja, otrazhajushhego mnogoaspektnuju harakteristiku termina: na materiale foneticheskikh terminov : diss. ... kand. fil. nauk / I.V. Medvedeva. – Ufa, 2000. – 208 s.
 10. Palmizano, S. Na smenu mul'tinacional'nyh korporacijam / S. Palmizano [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.globalaffairs.ru/numbers/20/5784.html.
 11. Tarasov, K.G. Nekotorye aspekty formirovanija i ispol'zovanija professional'noj leksiki v uslovijah globalizacii i integracii / K.G. Tarasov, N.I. Bal'chjunene / Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5(35). – S. 51–53.
 12. Shegel'man, I.R. Lesnaja promyshlennost' i lesnoe hozjajstvo: slovar'; 5-e izd., pererab. i dop. / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2011. – 328 s.
-

N.I. Balchyunene, K.G. Tarasov
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Some Aspects of Multicultural Education under Globalization and Integration

Keywords: globalization; integration; quality of education; multicultural education.

Abstract: We show that in the context of globalization and integration an important factor of improving the efficiency of multicultural education is the improvement of the quality of education at the level of interaction between representatives of one or related fields of science, technology and business.

© Н.И. Бальчюнене, К.Г. Тарасов, 2014

УДК 377.35

И.В. ИЛЬИНА

ГБОУ СПО «Березниковский строительный техникум», г. Березники

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: компетентностный, деятельностный и системный подходы; компоненты системы; молодежные социальные инициативы; принципы функционирования системы; социальная компетенция; социальное партнерство; специфические свойства; стимулирующая среда; студенческое самоуправление.

Аннотация: В статье представлена система формирования социальной компетенции у студентов профессиональных образовательных организаций, разработанная на основе социального заказа, требований работодателей и профессиональных образовательных стандартов. Система включает ориентационно-диагностический, содержательный, процессно-технологический и результативно-коррекционный компоненты. Условиями эффективного функционирования системы являются: развитие молодежных социальных инициатив, организация социального партнерства, создание стимулирующей среды, развитие студенческого самоуправления.

Социальный облик студента, получающего рабочую профессию, оставляет желать лучшего, т.к. характеризуется низким уровнем развития социальной компетенции, что проявляется в отсутствии желания включаться в совместную деятельность, адекватно реагировать на различные ситуации общения, проявлять активную гражданскую позицию.

В соответствии с данными, полученными в ходе реализации системного подхода, процесс формирования социальной компетенции как

подсистема профессиональной подготовки квалифицированного рабочего включает следующие компоненты: содержательный, ориентационно-диагностический, процессно-технологический и результативно-корректирующий.

Содержательный компонент определяет содержание, которое необходимо усвоить студентам в процессе формирования социальной компетенции. Основная цель этого компонента состоит в том, чтобы систематизировать предметное содержание, связанное с социальными знаниями, умениями и профессионально важными качествами, а также с совокупностью учебных заданий, внеучебной деятельностью.

Процессно-технологический компонент характеризует дидактические процедуры, в ходе которых у студентов непосредственно формируются составляющие социальную компетенцию знания, умения, профессионально значимые ценностные качества. Под технологией в данном случае мы понимаем описание (алгоритм) процесса формирования социальной компетенции у будущих рабочих.

Ориентационно-диагностический компонент направлен на оценивание степени сформированности социальной компетенции у будущих рабочих, определение целевых ориентаций, в дальнейшем – соответствия полученных результатов запланированным, их оценку. Основу данного компонента составляет педагогическая диагностика (предварительная, промежуточная итоговая), которая пронизывает весь процесс формирования социальной компетенции у будущих рабочих и определяет переход от одного компонента системы к другому.

Результативно-корректирующий компо-

нент обеспечивает не только информацией о полученных результатах процесса формирования социальной компетенции у рабочих, но и обеспечивает своевременную нейтрализацию недостатков процесса формирования социальной компетенции. В рамках коррекции преподаватель классифицирует недостатки и реализует программу по их нейтрализации. Основными методами, благодаря которым осуществляется работа по устранению выявленных недостатков, являются консультации, рекомендации, инструктажи, коллоквиумы и др.

Учитывая вышеизложенное и используя основные методы теоретического исследования (анализ, синтез, абстрагирование, педагогическое моделирование, сопоставление и др.), мы пришли к выводу, что наиболее значимыми педагогическими условиями для системы формирования социальной компетенции у будущих рабочих являются следующие.

1. *Развитие молодежных социальных инициатив* способствует повышению эффективности функционирования разработанной нами системы за счет создания гибких групп, команд студентов и включения их в реальную практическую деятельность по решению актуальных проблем, что способствует получению соответствующего социального опыта. Развитие молодежных социальных инициатив обеспечивает формирование социальной активности студентов, стимулирует свободу творчества, расширяет спектр общественных отношений, позволяет объединить подростков социально значимой деятельностью, что существенно повышает эффективность разработанной нами системы за счет осознания будущими рабочими необходимости освоения социальной компетенции как личностно значимой.

2. *Организация социального партнерства* способствует функционированию педагогических систем за счет вовлечения широкого круга заинтересованных в решении педагогических проблем. Реализация данного условия позволяет повысить результативность формирования социальной компетенции у будущих рабочих за счет включения в совместную творческую деятельность через сотрудничество или взаимное

содействие, что способствует развитию и совершенствованию субъектов, включенных в эту деятельность, а также способствует появлению у них социально значимых качеств.

Реализация данного условия требует учета принципов социальной справедливости и согласования интересов; ответственности партнеров друг перед другом; добровольности и равновыгодности; законодательного закрепления отношений, что позволяет сделать партнерство прочным, исключая взаимные претензии.

3. *Создание стимулирующей среды.* Данное условие способствует повышению эффективности функционирования разработанной нами системы за счет погружения студента в среду, интенсифицирующую процесс формирования социальной компетенции у будущих рабочих. Стимулирующая среда выступает как условие, способствующее побуждению к деятельности, проявлению заинтересованности, инициативы, активности у субъекта деятельности.

4. *Студенческое самоуправление* рассматривают как особую форму инициативной, самостоятельной, ответственной общественной деятельности студентов, направленной на решение важных вопросов жизнедеятельности студенческой молодежи, развитие ее социальной активности. Данное педагогическое условие способствует включению студента в реальные социальные отношения, повышает уровень готовности выпускников к профессиональной деятельности в силу того, что участие в студенческом самоуправлении позволяет им приобрести опыт организаторской работы, учит принимать нестандартные решения и нести за них ответственность, прогнозировать последствия своих действий, осознать сущность межличностных и профессиональных отношений.

Проблема формирования социальной компетенции у студентов профессиональных образовательных организаций решается более эффективно при использовании специально созданной системы, реализованной на фоне комплекса перечисленных педагогических условий.

Список литературы

1. Болотов, А.А. Начальное профессиональное образование: проблемы и перспективы развития / А.А. Болотов // Профессиональное образование. – 2000. – № 9. – С. 19–34.
2. Бордовская, С.Ю. Формирование общих компетенций будущих рабочих на основе техноло-

гий профессионального обучения, ориентированных на действие : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / С.Ю. Бордовская. – Томск, 2012. – 26 с.

3. Дундукова, Л.В. Модель воспитательной работы в профессиональном лицее / Л.В. Дундукова // Профессиональное образование. – М., 2001. – № 11. – 13 с.

4. Мошкова, И.Н. Психология производственного обучения / И.Н. Мошкова. – М., 1990. – 129 с.

5. Радовская, А.И. Система начального профессионального образования – инновационное развитие / А.И. Радовская // Профессиональное образование. – 2009. – № 10. – 15 с.

6. Сластенин, В.А. Педагогика профессионального образования : учебное пособие для студентов вузов / В.А. Сластенин. – М. : Академия. – 2004. – 368 с.

7. Смирнов, И.П. Начальное профессиональное образование: социальный портрет учащегося И.П. Смирнов, Е.В. Ткаченко // Педагогика. – 2002. – № 5. – С. 32–37.

8. Темняткина, О.В. Оценка результатов образования обучающихся ОУ НПО и СПО на основе компетентностного подхода : методическое пособие / О.В. Темняткина. – Екатеринбург : ИПРО, 2009. – 208 с.

9. Титова, Е.В. Методика воспитания / Е.В. Титова. – СПб. : Культурная инициатива, 1996. – 51 с.

References

1. Bolotov, A.A. Nachal'noe professional'noe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya / A.A. Bolotov // Professional'noe obrazovanie. – 2000. – № 9. – S. 19–34.

2. Bordovskaja, S.Ju. Formirovanie obshhih kompetencij budushhih rabochih na osnove tehnologij professional'nogo obuchenija, orientirovannyh na dejstvie : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / S.Ju. Bordovskaja. – Tomsk, 2012. – 26 s.

3. Dundukova, L.V. Model' vospitatel'noj raboty v professional'nom licee / L.V. Dundukova // Professional'noe obrazovanie. – M., 2001. – № 11. – 13 s.

4. Moshkova, I.N. Psihologija proizvodstvennogo obuchenija / I.N. Moshkova. – M., 1990. – 129 s.

5. Radovskaja, A.I. Sistema nachal'nogo professional'nogo obrazovanija – innovacionnoe razvitie / A.I. Radovskaja // Professional'noe obrazovanie. – 2009. – № 10. – 15 s.

6. Slastenin, V.A. Pedagogika professional'nogo obrazovanija : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / V.A. Slastenin. – M. : Akademiya. – 2004. – 368 s.

7. Smirnov, I.P. Nachal'noe professional'noe obrazovanie: social'nyj portret uchashhegosja I.P. Smirnov, E.V. Tkachenko // Pedagogika. – 2002. – № 5. – S. 32–37.

8. Temnjatkina, O.V. Ocenka rezul'tatov obrazovanija obuchajushhihsja OU NPO i SPO na osnove kompetentnostnogo podhoda : metodicheskoe posobie / O.V. Temnjatkina. – Ekaterinburg : IRRO, 2009. – 208 s.

9. Titova, E.V. Metodika vospitanija / E.V. Titova. – SPb. : Kul'turnaja iniciativa, 1996. – 51 s.

I.V. Ilyina

Berezniki Construction College, Berezniki

The System of Developing Social Competence of College Students and Pedagogical Conditions for Its Effective Functioning

Keywords: social competence; system components; competence; activity and system approaches; principles of system functioning; specific properties; youth social initiatives; social partnership; enabling environment; student self-governance.

Abstract: The paper describes the system of developing social competence of college students on the basis of social order, the requirements of employers and professional educational standards. The system includes orientation-diagnostic, content, process, technological and productive-correction components. The conditions for effective functioning of the system include: social development of youth initiatives, organization of social partnership, creation of enabling environment, promoting student self-governance.

© И.В. Ильина, 2014

УДК 373

А.А. ЯКУМОВ

МОУ ДОД «Детско-юношеская спортивная школа имени И.А. Мусатова», п. Солнечный

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: информационно-насыщенная образовательная среда; информационные технологии; педагог среднего профессионального образования; педагогическое мастерство; среднее профессиональное образование.

Аннотация: Статья посвящена вопросам совершенствования профессионального педагогического мастерства преподавателей среднего профессионального образования (СПО). Данный вопрос рассматривается в соответствии с требованиями современного общества, как сложная, многокомпонентная деятельность. В рамках статьи предлагаются возможные пути совершенствования профессиональной педагогической подготовленности преподавателей с использованием элементов информационно-насыщенной образовательной среды.

В настоящее время образование признается одной из тех приоритетных областей социальной сферы, модернизация которой необходима в связи с проведением в нашей стране дальнейших социально-экономических преобразований. Как подчеркивается в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, развитым чувством ответственности за судьбу страны» [1, с. 264].

Уровень педагогического профессионализма (мастерства) преподавателя СПО в педагогической деятельности является определяющим в

процессе достижения требуемого качества обучения студентов.

Как начинающий, так и опытный преподаватель часто овладевает педагогическими умениями не под влиянием теории, а независимо от нее, на основе житейских, обыденных представлений о педагогической деятельности (интуитивный уровень) или на опыте собственного обучения в прошлом и опыте педагогической деятельности других (эмпирический уровень). Профессионального педагогического мастерства достигает только тот преподаватель, который опирается в своей педагогической деятельности на научную теорию [2, с. 9].

Сегодня преподаватели СПО, только что закончившие вуз или пришедшие из других учебных заведений, испытывают значительные затруднения в профессионально-педагогическом становлении. Это обусловлено тем, что во время обучения собственно педагогическая подготовка проходит как бы на фоне обучения по специальности [3].

У преподавателей СПО уровень профессионально-педагогического мастерства определяется лишь компонентами стандарта высшего профессионального образования и невысокими качественными показателями профессиональной компетентности.

В процессе овладения теоретическими знаниями преподаватель СПО встречается с рядом трудностей обусловленных тем, что:

- во-первых, научная теория – это упорядоченная совокупность общих законов, принципов и правил, а практика всегда конкретна и ситуативна; применение теории на практике требует определенного уровня научного педагогического мышления, которыми преподаватель нередко не обладает;
- во-вторых, педагогическая деятель-

ность – это целостный процесс, опирающийся на синтез знаний (по философии, педагогике, психологии, методике и др.), тогда как знания преподавателя зачастую как бы разложены «по полочкам», т.е. не доведены до уровня обобщенных умений, необходимых для управления педагогическим процессом.

Исследование данного вопроса [4] показало, что действующая система педагогической переподготовки на базе программ и курсов повышения квалификации, реализующая образовательную программу дополнительного профессионального образования, имеет существенные недостатки, что и является причиной недостаточной эффективности профессионального мастерства преподавателей, а именно:

- содержание отдельных учебных дисциплин, входящих в программу, не соответствует современным требованиям и не отражает междисциплинарные связи изучаемых курсов;
- отсутствует методическое обеспечение многих учебных дисциплин, включенных в программу;
- программа оторвана от жизни учреждения СПО и специальности преподавателя;
- учебный процесс оснащен на низком техническом уровне, не применяются в должной мере современные информационные и педагогические технологии и др.

Другой проблемой является то, что из-за интенсивности учебного процесса и загруженности преподавателя СПО не всегда представляется возможным направить его на три и более месяца для переподготовки.

По мнению ряда авторов [5], сегодня существует настоятельная потребность в совершенствовании процесса профессионального мастерства преподавателей СПО. Ведущим фактором совершенствования процесса профессиональной подготовки является ее информатизация, которая позволяет не только на качественно новом уровне организовать данный процесс и повысить его эффективность, но и существенно повысить качество педагогического мастерства преподавателей СПО.

Сегодня внедрение информационных технологий (ИТ) приобрело массовый характер в образовательных учреждениях СПО. В такой ситуации мотивация внедрения и использования ИТ в значительной степени меняется за счет использования возможностей информационно-образовательной среды.

Информационно-образовательная среда

(ИОС) – программно-телекоммуникационная среда, обеспечивающая едиными технологическими средствами информационную поддержку учебного процесса, научных исследований, профессиональной переподготовки, повышения квалификации и консультирования.

Система обучения преподавателей СПО, ориентированная на создание условий для совершенствовании профессионального мастерства, необходимого для компетентного использования ИТ в профессиональной сфере, по нашему мнению, должна включать в себя три модуля:

- информационные технологии (вводный модуль);
- информационные и телекоммуникационные технологии (углубленный образовательный модуль), реализуемый на базе виртуальных имитационных кабинетов (ВКИ);
- использование информационных и телекоммуникационных технологий в профессиональной деятельности педагога (методический модуль).

В рамках первых двух модулей создаются условия для формирования у преподавателей ключевой, а в рамках третьего – специальной информационно-технологической компетентности. Одной из характерных особенностей данных модулей должна быть попытка построить содержание обучения на основе имитации предметно-ориентированных задач профессиональной деятельности с помощью информационных и телекоммуникационных технологий.

При этом ИОС должна содержать ВКИ учебных заведений, создаваемые в рамках виртуальных представительств (ВП).

ВП учебного заведения – это программный комплекс, который предполагает полный набор сервисных служб и информационных ресурсов, обеспечивающих учебный процесс переподготовки или повышения квалификации в конкретном учебном заведении. Администрирование ВП ведет учебное заведение, реализуя свою методику формирования электронной библиотеки, набора обучаемых, обучения и проводя собственную ценовую и административную политику [6, с. 79]. В рамках ИОС каждое ВП имеет возможность использовать все предоставляемые интернет-возможности – от видеоконференций до электронной почты.

В рамках виртуального представительства учебного заведения формируется определенное количество ВКИ, каждый из которых генери-

руется по мере необходимости, в соответствии с запросом пользователя на совершенствование профессионального мастерства.

Современные инструментальные средства открывают широкие перспективы для визуализации и интерактивности процесса совершенствования педагогического мастерства преподавателей. Применение графических объектов в учебных компьютерных системах позволяет не только увеличить скорость передачи информации обучаемому и повысить уровень ее понимания, но и способствует развитию таких важных для специалиста любой отрасли качеств, как интуиция, профессиональное чутье, образное мышление. Визуализацию в концепции ИОС следует понимать не только как насыщенность учебных материалов высококачественными цветными иллюстрациями, но и как использование анимационных изображений, построенных на основе математических моделей изучаемого объекта или явления. В качестве примера можно привести анимационные изображения картины электромагнитного поля, построенной по его математической модели. К сожалению,

печатное издание не может передать анимационный эффект, что определяет одно из достоинств ИОС по сравнению с учебником.

В то же время процесс обучения с использованием ИОС наследует и основные элементы модели традиционной системы образования, такие как лекции, практические занятия, лабораторные практикумы, контрольные задания и пр.

Таким образом, достижения в области современных информационных и телекоммуникационных технологий открывают широкие перспективы для визуализации и интерактивности процесса совершенствования педагогического мастерства преподавателей. В этих условиях для обеспечения надлежащего уровня профессионального мастерства преподавателя СПО к реализации педагогической функции в условиях учебного заведения требуется достаточно высокий уровень психолого-педагогической и информационной подготовленности, характеризующийся наличием специальных знаний, практических умений и мотивационно-волевых качеств личности.

Список литературы

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. Документы и материалы. – М. : ВШЭ, 2000.
2. Информационные технологии поддержки преподавательской деятельности и управления учебным процессом. Материалы III Всероссийской школы-семинара 3–5 апреля 2001 г. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. – 68 с.
3. Денисова, А.Л. Теория и методика профессиональной подготовки студентов на основе информационных технологий / А.Л. Денисова. – М., 1994. – 231 с.
4. Чванова, М.С. Информатизация систем непрерывной подготовки специалистов: методология, теория и практика / М.С. Чванова, И.А. Липский. – Тамбов : Издательство ТГУ имени Г.Р. Державина, 2008. – 518 с.
5. Бондаренко, А.М. Методологические аспекты компьютеризации преподавания общетехнических и специальных дисциплин. Материалы Международной конференции и Российской научной школы 15–24 сентября 2009 г. / А.М. Бондаренко. – М.; Сочи, 2009. – С. 84–90.
6. Абросимов, А.Г. Теоретические и практические основы создания информационно-образовательной среды / А.Г. Абросимов. – Самара : Издательство СГЭАК, 2010. – 204 с.

References

1. Nacional'naja doktrina obrazovanija v Rossijskoj Federacii do 2025 g. Dokumenty i materialy. – М. : VShJe, 2000.
2. Informacionnye tehnologii podderzhki prepodavatel'skoj dejatel'nosti i upravlenija uchebnym processom. Materialy III Vserossijskoj shkoly-seminara 3–5 aprelja 2001 g. – М. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2001. – 68 s.
3. Denisova, A.L. Teorija i metodika professional'noj podgotovki studentov na osnove informacionnyh tehnologij / A.L. Denisova. – М., 1994. – 231 s.
4. Chvanova, M.S. Informatizacija sistem nepreryvnoj podgotovki specialistov: metodologija,

teorija i praktika / M.S. Chvanova, I.A. Lipskij. – Tambov : Izdatel'stvo TGU imeni G.R. Derzhavina, 2008. – 518 s.

5. Bondarenko, A.M. Metodologicheskie aspekty komp'juterizacii prepodavanija obshhetehnicheskikh i special'nyh disciplin. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii i Rossijskoj nauchnoj shkoly 15–24 sentjabrja 2009 g. / A.M. Bondarenko. – M.; Sochi, 2009. – S. 84–90.

6. Abrosimov, A.G. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy sozdanija informacionno-obrazovatel'noj sredy / A.G. Abrosimov. – Samara : Izdatel'stvo SGJeAk, 2010. – 204 s.

A.A. Yakumov

Sports School named after I.A. Musatov, Solnechny

An Innovative Approach to the Problem of Improving the Quality of Teaching Skills of Teachers Secondary Vocational Education

Keywords: pedagogical skills; secondary vocational education; teacher of secondary professional education; information technology; information-rich learning environment.

Abstract: The paper deals with the improvement of professional pedagogical skills of teachers of secondary vocational education. This issue is addressed in accordance with the requirements of modern society as a complex multi-component activity. The author outlined possible ways to improve the professional pedagogical training of teachers using the elements of information-rich educational environment.

© А.А. Якумов, 2014

УДК 338.2

И.Д. БУЛИКИН

*ФГБОУ ВПО Национальный минерально-сырьевой университет «Горный»,
г. Санкт-Петербург*

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Ключевые слова: иностранные инвестиции; континентальный шельф; лицензионный режим; соглашение о разделе продукции.

Аннотация: Разработка месторождений углеводородов на арктическом шельфе является одной из приоритетных задач для отечественной энергетики. Решение данной задачи требует как значительных капиталовложений, так и существенного технологического прорыва. Создание консорциумов с участием российских госкомпаний и транснациональных корпораций, которые будут реализовывать проекты на основе соглашения о разделе продукции (СРП), сможет обеспечить наиболее эффективный режим недропользования для всех участников процесса.

Важность освоения арктического шельфа для топливно-энергетического комплекса России, а следовательно, и для всей отечественной экономики сегодня трудно переоценить. В недавно опубликованном правительственном проекте «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.» представлены основные приоритеты, важнейшим из которых является разработка шельфовых месторождений и создание необходимой для этого инфраструктуры. В условиях высокой конкуренции за ресурсные базы, находящиеся в Арктике, гарантировать конкурентоспособность России могут только эффективные и реально действующие экономические механизмы по реализации проектов в сочетании с передовыми технологиями, отвечающими уникально сложным условиям Арктики.

Налоговое регулирование является одним из ключевых факторов при оценке экономи-

ческой эффективности проектов, связанных с добычей нефти и газа. Как показала практика, действующий налоговый режим с «плоской» шкалой налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) не может обеспечить приемлемый уровень рентабельности при реализации проектов в осложненных условиях. «Плоская» шкала НДПИ стимулировала нефтегазовые компании разрабатывать только сверхбогатые месторождения-гиганты, а также месторождения, расположенные в районах с развитой инфраструктурой. Таким образом, добыча углеводородного сырья на месторождениях с особо сложными условиями оставалась экономически нерентабельной, а освоение шельфовых месторождений Арктики было заблокировано.

С целью стимулирования разработки арктических месторождений был принят ряд законодательных актов по адаптации действующей налоговой системы и предоставлению нефтегазодобывающим компаниям налоговых льгот для добычи сырья в Арктике. Такими законодательными актами, в частности, являются: Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2012 г. № 443-р; Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 268-ФЗ.

Месторождения континентального шельфа были классифицированы с учетом геолого-промысловых условий, технологических сложностей, ледовой обстановки. Месторождения арктического шельфа, расположенные в акватории Баренцева, Карского морей и в Восточной Арктике, отнесены к 3-й категории (особо сложные) и 4-й категории (арктическая сложность).

В соответствии с категорией месторождения были определены налоговые льготы в части НДПИ и таможенных пошлин на экспорт углеводородного сырья.

Таблица 1. Дифференцированная шкала НДПИ для месторождений континентального шельфа

Категория месторождения	Сложность	Месторождения	Ставка НДПИ
1-я	Базовый уровень	Азовское и Балтийское моря	30 %
2-я	Повышенная	Черное, Печорское, Белое моря, Охотское море (южная часть)	15 %
3-я	Высокая	Черное море, Охотское море (северная часть), Баренцево море (южная часть)	10 %
4-я	Арктическая	Карское море, Баренцево море (северная часть), Восточная Арктика	5 %

Для повышения экономической эффективности проектов по разработке месторождений континентального шельфа государство вынуждено идти по пути дифференциации налогового законодательства в рамках лицензионного режима недропользования методом обособления отдельных районов и территорий, а зачастую и отдельных проектов.

Изменение только ставки и динамики взимания НДПИ не улучшает значительно показатели эффективности, т.к. происходит переток денежных средств в балансовую прибыль и при увеличении налоговой базы взимается больше налога на прибыль [1].

Кроме налоговых льгот по НДПИ необходимо обеспечить снижение срока амортизации капитальных вложений. Этого же эффекта позволяет добиться применение СРП – снижение срока возврата инвестиций и обеспечение снижения налоговой нагрузки по налогу на прибыль.

Введение гибкой шкалы НДПИ, а также обнуление экспортных пошлин на нефть, добываемую на шельфовых месторождениях, приводит к возникновению выпадающих доходов как федерального, так и региональных бюджетов. Негативный бюджетный эффект от снижения экспортных пошлин оценивается в 444,2 млрд руб. Для восстановления баланса предложено повысить ставку НДПИ на нефть. Так, по различным экспертным оценкам ставка НДПИ в 2016 г. может составить 1 005 руб./т, что на 104 % больше действующей нормы.

Таким образом, налоговое стимулирование разработки особо сложных месторождений может привести к увеличению налоговой нагрузки на нефтегазовую отрасль в целом. Особо следует отметить, что в период экономического кризиса и в условиях дефицитного бюджета возможности для государства развивать добы-

чу труднодоступных и трудноизвлекаемых ресурсов ограничены. Также нельзя исключать и полной отмены налоговых льгот в критической ситуации.

Следовательно, в рамках лицензионного режима недропользования, даже в условиях гибких ставок основных налогов, ориентированных на повышение рентабельности разработки месторождений арктического шельфа, инвестору не гарантирована стабильность основных параметров экономического регулирования, которые в любой момент могут быть скорректированы государством в ту или иную сторону.

В то же время необходимо отметить, что даже при высоких рыночных ценах на углеводороды режим СРП обеспечивает изъятие сверхдоходов. Вместо введения налоговых льгот в рамках лицензионного режима более эффективно было бы создание таких условий, при которых реализация каждого проекта гарантировала бы максимальное изъятие ресурсной ренты в пользу государства при соблюдении достаточной нормы рентабельности для оператора, компенсирующей его риски.

Добиться создания таких условий возможно лишь при существовании на конкурентной основе множества инвестиционных режимов недропользования. По А.А. Коноплянику, многообразие возможных режимов можно представить в виде матрицы, характеризующей комбинацию условий в зависимости от правового и налогового статуса соглашения между оператором и государством (рис. 1) [2].

Из представленных четырех возможных режимов в России фактически применяется только один – режим лицензионного пользования недрами. Концессионный режим не предусмотрен федеральным законом «О Недрах», а режим СРП фактически был заблокирован

изменениями налогового законодательства в 2000–2003 гг.

Следует отметить, что с введением специальных налоговых льгот для добычи углеводородов на континентальном шельфе РФ возникает возможность для применения так называемого лицензионного режима с изъятиями, который направлен на стимулирование развития отдельных проектов или территорий. Как отмечалось выше, недостатком этого механизма является выборочность и «неуниверсальность» этого подхода в рамках всей отрасли.

Изначально механизм СРП был одним из

основных для освоения месторождений арктического шельфа. Ряд федеральных законов был принят, для того чтобы позволить применить СРП для реализации проектов по Штокмановскому, Киринскому и др. месторождениям.

Предпроектные экономические исследования по разработке Штокмановского месторождения показали, что в действующей налоговой системе внутренняя норма доходности проекта не превысила бы 12–13 %, в то же время использование механизма СРП позволило бы увеличить данный показатель до 16–18 %.

Необходимость разработки, апробирования

		Правовая система	
		Административная	Гражданско-правовая
Налоговый режим	Общий (универсальный)	Лицензионный режим	Концессионный режим
	Специальный (дифференцированный/индивидуализированный)	Лицензионный режим с изъятиями (дифференцированный лицензионный режим)	Режим соглашений о разделе продукции

Рис. 1. Матрица режимов недропользования

Рис. 2. Схема возможного консорциума по разработке арктических месторождений на основе СРП [3]

и внедрения новых технологий и оборудования для добычи нефти и газа на арктическом шельфе, создание соответствующей инфраструктуры требует применения экономически эффективного механизма инвестирования.

Технологический прорыв, который сможет обеспечить рентабельную и безопасную разработку месторождений, невозможен без синергии опыта российских и международных компаний. Объединение ноу-хау международных корпораций по освоению глубоководных месторождений с экспертизой российских компаний по работе в условиях Крайнего Севера позволит создать необходимую базу технических инноваций для добычи углеводородов в Арктике.

В соответствии с Федеральным законом «О Континентальном шельфе РФ» госкомпании должны владеть блокирующим пакетом (не менее 51 %) проекта на шельфе. В условиях существующего законодательства целесообразным представляется создание консорциума с участием российских госкомпаний и иностранных инвесторов. В рамках такого консорциума каждый из участников сможет сделать свой особый вклад в проект [3].

Так, преимуществом российских госкомпаний будет, очевидно, владение лицензией на разработку шельфа, а также опыт добычи нефти и газа в экстремальных климатических условиях, иностранные партнеры смогут привнести свой опыт в работе на шельфе, а также обеспечить стабильный доступ к международным рынкам сбыта сырья.

Особого внимания вопрос применения режима СРП для проектов разработки месторождений арктического шельфа заслуживает также в связи с затрудненным привлечением иностранных инвестиций в рамках проектного финансирования. Использование средств иностранных и международных кредитных организаций становится недоступным для крупных российских госкомпаний из-за изменившейся ситуации в мировой экономике. В этой ситуации заключение соглашений о разделе продукции между российским государством и консорциумом может стать гарантом инвестиций иностранных партнеров.

Следует особо отметить, что участие транснациональных нефтегазовых корпораций и применение международных стандартов при реализации проектов ведет к повышению конкуренции в отраслях, поставляющих услуги и оборудование для нефтегазовой отрасли.

При реализации проекта на условиях СРП ненефтяные доходы, в т.ч. доходы машиностроительной отрасли, могут превысить в 2 раза доход госбюджета, непосредственно связанный с инвестициями в топливно-энергетический комплекс.

Это позволяет сделать вывод о том, что инвестиции, привлекаемые в рамках таких проектов, будут перераспределяться, трансформируясь в платежеспособный спрос на передовую конкурентоспособную продукцию отечественных предприятий.

Список литературы

1. Селин, В.С. Экономические условия и инновационные возможности обеспечения конкурентоспособности месторождений углеводородного сырья арктического шельфа : учебное пособие для вузов / В.С. Селин, А.Н. Виноградов, В.А. Цукерман. – Апатиты : Издательство Кольского научного центра РАН, 2008. – 267 с.
2. Конопляник, А.А. Влияние изменений налоговой политики на развитие нефтяной отрасли / А.А. Конопляник и др. // Открытый семинар «Экономические проблемы энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова). 135-е заседание от 27 ноября 2012 г. – М. : Издательство ИНП РАН, 2000. – С. 5–44.
3. Конопляник, А.А. Освоение шельфа Арктики может вывести российскую экономику на новый научно-технический уровень / А.А. Конопляник // Oil&Gas Eurasia. – 2013. – № 4. – С. 24–29.

References

1. Selin, V.S. Jekonomicheskie uslovija i innovacionnye vozmozhnosti obespechenija konkurentosposobnosti mestorozhdenij uglevodorodnogo syr'ja arkticheskogo shel'fa : uchebnoe posobie dlja vuzov / V.S. Selin, A.N. Vinogradov, V.A. Cukerman. – Apatity : Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2008. – 267 s.

2. Konopljanik, A.A. Vlijanie izmenenij nalogovoj politiki na razvitie nefljanij otrasli / A.A. Konopljanik i dr. // Otkrytyj seminar «Jekonomicheskie problemy jenergeticheskogo kompleksa» (seminar A.S. Nekrasova). 135-e zasedanie ot 27 nojabrja 2012 g. – M. : Izdatel'stvo INP RAN, 2000. – S. 5–44.

3. Konopljanik, A.A. Osvoenie shel'fa Arktiki mozhet vyvesti rossijskuju jekonomiku na novyj nauchno-tehnicheskij uroven' / A.A. Konopljanik // Oil&Gas Eurasia. – 2013. – № 4. – S. 24–29.

I.D. Bulikin

National Mineral University “Gorny”, St. Petersburg

On the Prospects of Production Sharing Agreements for the Arctic Oil and Gas Fields Development

Keywords: foreign investments; offshore; production sharing agreement.

Abstract: The development of the Arctic offshore oil and gas fields is one of the most important targets for the Russian economy. This goal requires significant capital investments as well as major technical development. The most efficient way of the projects development can be ensured by creation of the consortium between Russian national oil and gas companies and international corporations. These consortiums could develop the project based on the production sharing agreements.

© И.Д. Буликин, 2014

УДК 338

З.Т. ВАХИТОВА

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

АГРОБИЗНЕС: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Ключевые слова: агробизнес; бизнес; малый бизнес; предприниматель; сельское хозяйство.

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понятий «предпринимательство» и «бизнес». Автором предложена уточненная трактовка понятия «агробизнес». Выделены отличительные черты агробизнеса и принципы, определяющие его дальнейшее развитие.

С переходом на рыночные методы хозяйствования в российскую деловую действительность вошли принципиально новые производственные отношения. Среди наиболее употребительных терминов можно выделить такое фундаментальное понятие, как бизнес.

Если обратиться к толковым терминологическим словарям, то «бизнес – экономическая деятельность субъекта в условиях рыночной экономики, нацеленная на получение прибыли путем создания, реализации определенной продукции или услуг...» [1, с. 39]; «бизнес – предпринимательство» [7, с. 44]; «бизнес малый – принятое обозначение совокупности мелких и средних частных предприятий, прямо не входящих ни в одно монополистическое объединение и выполняющих подчиненную по отношению к монополиям роль в экономике» [10, с. 68].

Предпринимательство как социально-экономическое явление имеет многовековую историю развития. Эволюция понятия «предприниматель» связана с именами таких ученых, как А. Смит, Д. Кейнс, Й. Шумпеттер, А. Маршал.

А. Смит делил капиталистическое общество на классы, относя предпринимателей к классу собственников капитала, рискующих им и поэтому получающих доход на свой капитал. Д. Кейнс под понятием «предприниматель» понимал как «... того, кто непосредственно занимается производством, так и инвестора...»

[4, с. 74]. Й. Шумпеттер, рассматривая предпринимателя, который предлагает новые идеи, выделял в нем творческую, инициативную составляющую. Предпринимателями же мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций [9, с. 142]. А. Маршал и его последователи большое внимание уделяли организаторской функции предпринимателя и считали, что не каждый желающий может стать предпринимателем.

Учитывая многогранность предпринимательства, автор известного отечественного учебника А.В. Бусыгин рассматривает его одновременно как искусство деловой активности и как сложный мыслительный процесс. При этом с философской точки зрения предпринимательство характеризуется как особый настрой души и средство реализации человеком своих возможностей, а с профессиональной – практической – как умение организовать собственное дело и успешно реализовать связанные с ним функции.

Переход к рыночным принципам хозяйствования в экономике создал условия для развития предпринимательской деятельности в отрасли сельского хозяйства и появления понятия «агробизнес». При этом предприниматели в сельском хозяйстве выступают одновременно в качестве производителя и продавца своих товаров.

По-нашему мнению, агробизнес – это совокупность различных видов предпринимательской деятельности в сфере аграрного производства, коммерции, финансов, а также деловые отношения предприимчивых людей в целях получения прибыли. В аграрной рыночной экономике агробизнес можно рассматривать как на уровне отдельного рыночного субъекта, так и в рамках всей продовольственной цепочки от производства сельскохозяйственной продукции до реализации продовольствия.

При этом агробизнес от других видов биз-

неса отличается прежде всего тем, что имеет дело с живыми организмами (с выращиванием растений и животных). А кроме того, в этой сфере бизнеса коммерческие риски выше, чем в других отраслях экономики, т.к. высоки риски, связанные с природно-климатическими, эпидемиологическими и другими рисками. При этом эффективные управленческие решения могут минимизировать отрицательное влияние рисков на функционирование аграрных структур. Из сказанного следует, что основными принципами агробизнеса являются:

- связь производства и коммерции с маркетингом;
- прогнозирование коммерческих рисков;

- приспособление к меняющимся требованиям рынка;
- определение приоритетов;
- нацеленность на получение прибыли;
- ответственность за выполнение обязательств по торговым сделкам.

Таким образом, по нашему мнению, дальнейшее развитие агробизнеса во многом будет зависеть от использования маркетингового подхода в совершенствовании экономического механизма хозяйствования, использования принципов и методов маркетинга при прогнозировании и осуществлении деятельности на рынке, а также при выработке стратегий развития бизнеса.

Список литературы

1. Амбарцумов, А.А. 1000 терминов рыночной экономики : справочное учебное пособие / А.А. Амбарцумов, Ф.Ф. Стерликов. – М. : Крон-Пресс, 1993. – 302 с.
2. Бусыгин, А.В. Предпринимательство : учебник; 3-е изд. / А.В. Бусыгин. – М. : Дело, 2001. – 640 с.
3. Вахитова, З.Т. Малый бизнес: функции и тенденции развития / З.Т. Вахитова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(36). – С. 40–42.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж.М. Кейнс; вступ. статья Н.А. Макашевой. – М. : Эксмо, 2008. – 960 с.
5. Милоенко, Е.В. Современная концепция и основные индикаторы устойчивого развития сельских поселений Тюменской области / Е.В. Милоенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(36). – С. 56–59.
6. Милоенко, Е.В. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий как фактор обеспечения продовольственной безопасности России и Тюменской области / Е.В. Милоенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(39). – С. 90–93.
7. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь; 6-е изд., перераб. и доп. / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
8. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2009. – 960 с.
9. Шумпеттер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпеттер. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
10. Азрилян, А.Н. Экономический словарь; 2-е изд. / Под ред. А.Н. Азриляна. – М. : Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.

References

1. Ambarcumov, A.A. 1000 terminov rynochnoj jekonomiki : spravocnoe uczebnoe posobie / A.A. Ambarcumov, F.F. Sterlikov. – M. : Kron-Press, 1993. – 302 s.
2. Busygin, A.V. Predprinimatel'stvo : uczebnik; 3-e izd. / A.V. Busygin. – M. : Delo, 2001. – 640 s.
3. Vahitova, Z.T. Malyj biznes: funkcii i tendencii razvitija / Z.T. Vahitova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 6(36). – S. 40–42.
4. Kejns Dzh.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. Izbrannoe / Dzh.M. Kejens; vstup. stat'ja N.A. Makashevoj. – M. : Jeksmo, 2008. – 960 s.
5. Miloenko, E.V. Sovremennaja koncepcija i osnovnye indikatory ustojchivogo razvitija sel'skih poselenij Tjumenskoj oblasti / E.V. Miloenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 6(36). – S. 56–59.

6. Miloenko, E.V. Razvitie social'noj infrastruktury sel'skih territorij kak faktor obespechenija prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii i Tjumenskoj oblasti / E.V. Miloenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 6(39). – S. 90–93.
 7. Rajzberg, B.A. Sovremennyy jekonomicheskij slovar'; 6-e izd., pererab. i dop. / B.A. Rajzberg, L.Sh. Lozovskij, E.B. Starodubceva. – M. : INFRA-M, 2008. – 512 s.
 8. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov / A. Smit. – M. : Jeksmo, 2009. – 960 s.
 9. Shumpetter, J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A. Shumpetter. – M. : Jeksmo, 2008. – 864 s.
 10. Azriljan, A.N. Jekonomicheskij slovar'; 2-e izd. / Pod red. A.N. Azriljana. – M. : Institut novoj jekonomiki, 2008. – 1152 s.
-

Z.T. Vakhitova

State Agrarian University of Northern Trans-Urals, Tyumen

Agribusiness: the Concept and Essence

Keywords: business; small business; entrepreneur; agriculture; agribusiness.

Abstract: The paper discusses the evolution of the concepts of entrepreneurship and business. The author proposed a revised interpretation of the concept of agribusiness. The distinctive features of agribusiness and the principles guiding its future development were highlighted.

© 3.Т. Вахитова, 2014

УДК 327(470:5+265-192.2):339.564:622.324.5

Н.М. ИВАНОВА

ФГАОУ ВПО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В ОБЛАСТИ ПОСТАВОК ПРИРОДНОГО ГАЗА

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; газопровод «Алтай»; газопровод «Сила Сибири»; диверсификация экспорта российского природного газа; завод «Сахалин-2»; месторождения природного газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; объем поставок российского сжиженного природного газа в Японию и Южную Корею; поставки российского природного газа в Китай; Программа Российской Федерации по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и Байкальского региона; проект «Владивосток-СПГ»; проект «Сахалин-1 СПГ»; проект «Ямал-СПГ».

Аннотация: Текущие изменения мирового энергетического рынка ставят перед Россией задачу диверсификации экспорта энергоресурсов, задачу поиска новых рынков сбыта. Рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) на настоящий момент является перспективным, быстрорастущим рынком сбыта и представляет большой интерес для России. В рамках статьи представлен анализ текущего состояния сотрудничества России с ключевыми странами АТР (Китай, Япония, Южная Корея) в области поставок природного газа, а также описан ряд вызовов, с которыми Россия может столкнуться в попытке укрепить свои позиции на рынке природного газа АТР.

Россия является крупнейшим игроком на мировом энергетическом рынке, занимает одно из ведущих мест в мировой системе производства и потребления энергетических ресурсов, активно участвует в торговле и международном сотрудничестве в этой сфере. Сегодня Россия стабильно удерживает первое место в мире по экспорту газа, делит 1–2 места с Саудовской

Аравией по экспорту нефти и занимает 3 место после Австралии и Индонезии по экспорту угля.

Текущая нестабильность функционирования энергетических рынков, в частности кризисные явления, оказавшие сильное влияние на мировую экономику в целом и на европейские рынки в частности (традиционно являющиеся рынком сбыта российских энергоресурсов), развитие технологий производства и использования сжиженного природного газа (СПГ), снижающее зависимость от поставок трубопроводного природного газа, развитие технологий добычи сланцевого газа, изменяющее общую картину распределения сил между участниками энергетических рынков различных регионов, политическая нестабильность (введение санкционного режима по отношению к России) ставят перед Россией задачу диверсификации экспорта природного газа, задачу поиска новых рынков сбыта.

Развитие экспорта природного газа в АТР – регионе с самыми перспективными и быстро развивающимися рынками сбыта – является одной из основных задач обновленной энергетической стратегии России. В «Энергетической стратегии России до 2035 г.» обозначена цель увеличения доли экспорта природного газа в страны АТР до 31 %.

Еще совсем недавно в начале нынешнего столетия основными потребителями энергоресурсов являлись развитые страны, однако на сегодняшний день мы являемся свидетелями кардинальных перемен, смены вектора мирового потребления энергоресурсов. На текущий момент основными потребителями энергетических ресурсов являются развивающиеся страны, чья доля потребления с каждым годом увеличивается, и здесь речь в первую очередь

идет о странах АТР. В 2013 г. на страны АТР пришлось порядка 40 % мирового потребления энергоресурсов, и с каждым годом данный показатель лишь растет [4].

Очевидно, что для обеспечения возрастающих энергетических потребностей АТР недостаточно собственных источников, в связи с чем необходимо значительное наращивание поставок энергоресурсов, в частности природного газа, из других регионов мира.

Ко всему прочему, долговременную тенденцию повышения доли газа в потреблении энергии в странах Азии предопределяют необходимость совершенствования структуры энергетического баланса и диверсификации источников энергии в связи с ухудшением состояния окружающей среды из-за интенсивного использования угольных запасов в регионе.

Таким образом, все перечисленное, а также удобное географическое положение российских энергоресурсов по отношению к внешнему рынку, способствует развитию организации поставок российского природного газа в этот регион.

Основными перспективными источниками энергоресурсов, наиболее географически приближенными к рынкам АТР, являются месторождения Восточной Сибири и Дальнего Востока России. Состояние и перспективы увеличения разведанных запасов газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке при наличии соответствующих инвестиций позволяют удовлетворить внутренние потребности восточных регионов России и организовать значительные экспортные поставки на рынки стран АТР. Реальные объемы добычи будут определяться уровнем инвестиций в производственную и транспортную инфраструктуру, состоянием платежеспособного спроса и цен на внутреннем и международных рынках. Стоит подчеркнуть, что развитие регионов Дальнего Востока и Вос-

точной Сибири является на сегодняшний день одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Основным инструментом социально-экономического развития Дальнего Востока является государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308. Реализация мероприятий в рамках государственной программы на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе направлена на решение таких ключевых задач, как создание новых рабочих мест, закрепление населения и обеспечение миграционного прироста, развитие современной транспортной и энергетической инфраструктуры, интеграция в систему экономических связей стран АТР [1].

В рамках сотрудничества со странами АТР в области поставок природного газа по трубопроводным системам разработаны два маршрута экспортных поставок: западный и восточный.

Западный маршрут предполагает поставку 30 млрд м³ газа из Западной Сибири с действующих месторождений Надым-Пур-Таза через Новокузнецк до западной границы России и Китая. Так называемый газопровод «Алтай» будет проложен через шесть субъектов Российской Федерации: Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Основными преимуществами указанного маршрута поставок природного газа являются близкое расположение потребителя, а также возможность осуществления поставок без участия страны-транзитера. Другим важным аспектом является и то, что, как планируется, природный газ будет поставляться по долгосрочным кон-

Таблица 1. Поставка СПГ из России в страны АТР (тыс. т)

Страна	Объем поставок, тыс. т	% от экспорта в АТР
Япония	8 779,8	81 %
Южная Корея	1 992,2	18,4 %
Тайвань	65,0	0,6 %
Экспорт в АТР	10 837,0	
Всего экспорт	26 300,0	

трактам с нефтяной привязкой.

Однако нельзя не отметить то, что реализация проекта затягивается в связи с высокой стоимостью газопровода «Алтай». Значительные издержки связаны с большой протяженностью маршрута (около 2,7 тыс. км), а также с особенностями рельефа.

Вместе с тем, в свете последних событий, а именно в свете подписания российско-китайского контракта на поставку природного газа в размере 38 млрд куб. метров газа в год в течение 30 лет, все внимание обращено на реализацию поставок природного газа через восточный маршрут.

Для поставок по восточному маршруту в рамках реализации «Восточной газовой программы» планируется строительство газотранспортной системы (ГТС) «Сила Сибири». Маршрут газопровода будет проложен в едином коридоре с действующей нефтепроводной системой Восточная Сибирь – Тихий Океан.

ГТС «Сила Сибири» представляет собой будущую общую ГТС для двух центров газодобычи: Иркутского (на базе Ковыктинского месторождения, с запасами газа в 1,5 трлн куб. м) и Якутского (на базе Чаяндынского месторождения, 1,2 трлн куб. м газа) [2]. Из этих центров газ будет транспортироваться через Хабаровск до Владивостока для внутреннего потребления, а также на экспорт в страны АТР.

В первую очередь ГТС «Сила Сибири» ставит магистральный газопровод «Якутия – Хабаровск – Владивосток», ввод в эксплуатацию которого запланирован на конец 2017 г. На втором этапе газопровод соединит Иркутский и Якутский центры газодобычи.

Протяженность ГТС «Сила Сибири» составит около 4 000 км, из них на газопровод «Якутия – Хабаровск – Владивосток» придется примерно 3 200 км, на газопровод «Иркутская область – Якутия» – около 800 км.

Согласно условиям подписанного между Россией и Китаем контракта на поставку природного газа, китайская сторона предоставит предоплату в размере 25 млрд долл. для осуществления строительства газопровода «Сила Сибири». Нет сомнений, что после ввода в эксплуатацию газопровода «Сила Сибири» экспортные возможности России в АТР существенно увеличатся.

На текущий момент рассматриваются и другие проекты поставок российского трубопроводного газа на рынки АТР, в частно-

сти строительство трубопроводной системы в Республику Корея.

Однако стоит признать, что проекты строительства трубопроводной инфраструктуры, необходимой для поставок российского природного газа на рынки АТР, находятся на стадии реализации, и на сегодняшний день поставки природного газа из России в страны АТР осуществляются только в форме СПГ.

По прогнозам экспертов, в 2014–2018 гг. объемы рынка СПГ АТР будут только расти.

На 2013 г. экспорт российского СПГ в страны АТР составил порядка 11 млн т или 42 % от общего объема экспорта СПГ (табл. 1) [3].

Начиная с 2009 г., экспорт СПГ из России осуществляется с завода «Сахалин-2». На сегодняшний день это единственный действующий завод по производству СПГ на территории России.

Основной объем поставок СПГ пришелся на Японию и составил 8,8 млн т (рис. 1). В будущем рост экспорта в Японию представляется возможным за счет реализации таких запланированных проектов, как строительство завода «Сахалин-1», а также за счет строительства завода во Владивостоке «Владивосток – СПГ». Однако необходимо учитывать, что отрицательное воздействие на темпы развития рынка СПГ Японии, и в особенности на экспортную долю России, может оказать намеченный перезапуск Программы по развитию ядерной энергетики Японии, которая может получить статус приоритетной в рамках развития энергетической экономики Японии. По состоянию на 2014 г. поступили заявки на инспекцию и перезапуск 12 ядерных реакторов общей мощностью 11,2 ГВт, что составляет примерно 1/4 производимой в Японии атомной энергии.

Другим рынком сбыта российского СПГ является рынок Южной Кореи. Объем поставок в Южную Корею в 2013 г. составил порядка 2 млн т. Южная Корея пока что остается вторым по величине потребителем СПГ в мире и является перспективным рынком для России. Тем не менее, существует вероятность, что в долгосрочной перспективе рост потребления СПГ в стране остановится вследствие технических особенностей выработки электроэнергии в стране, которые ограничивают возможность замещения традиционной для страны нефти на природный газ. Также препятствием для поставщиков СПГ на рынок Южной Кореи может стать установленный правительством курс на

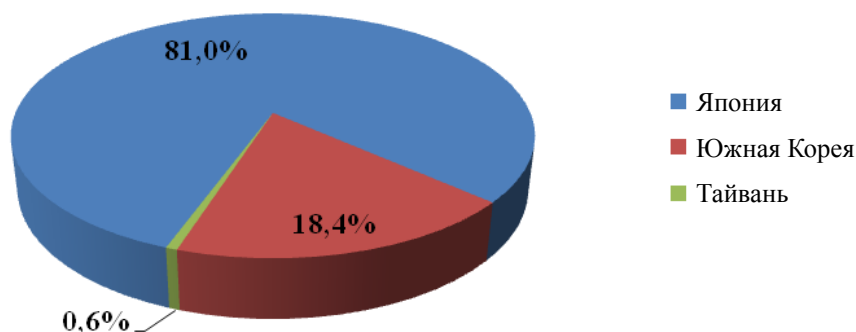

Рис. 1. Поставки СПГ из России в страны АТР

рыночную либерализацию, способный вынудить компанию-монополиста *KOGAS* (крупнейшая в мире компания импортер СПГ) отдать часть своей рыночной доли компаниям-конкурентам. Существует вероятность, что рост неоднозначности по данному вопросу окажет воздействие на объемы поставок по долгосрочным контрактам.

Не стоит забывать и о Китае как о третьем по величине импортере СПГ в мире. Ожидается, что Китай будет увеличивать свою активность на рынке СПГ в ближайшие годы. По данным *IHS CERA*, прогнозируется увеличение китайского импорта СПГ на 7,6 млн т в 2014 г.

В целом, говоря о перспективах поставок российского СПГ в страны АТР, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

1. *Инфраструктура производства СПГ в России находится на начальной стадии развития.*

В России функционирует лишь один завод по производству СПГ – «Сахалин-2». Другие перспективные проекты экспорта СПГ, такие как «Ямал», «Сахалин-1», «Владивосток-СПГ», способные значительно увеличить объемы экспорта СПГ в страны АТР, находятся в стадии разработки.

Проект «Ямал-СПГ»

В декабре 2013 г., как только вступил в силу закон о либерализации СПГ, было принято окончательное инвестиционное решение по проекту «Ямал СПГ».

Разработку проекта осуществляют ОАО «НОВАТЭК», чья доля составляет 60 %, *Total* –

20 %, *CNPC* – 20 %.

Добыча газа будет производиться из Южно-Тамбейского месторождения и экспортироваться посредством трех технологических линий по 5,5 млн т в год. Предпроектные изыскания были завершены к середине марта 2013 г. Ввод в эксплуатацию первой технологической линии намечен на конец 2016 г. с запланированными первыми коммерческими поставками в начале 2017 г.

На текущий момент практически весь объем газа уже законтрактован покупателями, в частности Китаем, и ожидается разрешение на экспорт. Были подписаны долгосрочные контракты с такими компаниями, как ОАО «НОВАТЭК», *Total*, *CNPC* (3 млн т в год в течение 20 лет) *Gas Natural Fenosa* (2,5 млн т в год в течение 25 лет). Газ будет поставляться в страны АТР по Северному морскому пути летом и посредством соглашений об обмене активами в остальное время года или же через Суэцкий канал. Поставки газа на рынки потребуют наличия ледокольной проводки в середине зимы как в азиатском, так и в европейском направлениях, и специальных танкеров-газовозов ледового класса для использования в остальное время года.

Проект «Сахалин-1 СПГ»

Текущая долевая структура проекта – *ExxonMobil* (30 %), *SODECO* (30 %), *ONGC* (20 %), ОАО «НК «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» (20 %). Ввод в эксплуатацию завода по сжижению газа намечен на 2019 г., инвестиции в строительство составят приблизительно

15 млрд долл. США. На начальном этапе производительность завода ожидается в районе 5 млн т в год (или 7 млрд куб. м), однако на более поздних этапах она может быть расширена до 15 млн т в год. В рамках проекта «Сахалин-1» на завод будет поставляться газ из шельфовых запасов в 485 млрд куб. м таких месторождений, как Чайво, Одопту и Аркутан-Даги на севере Сахалина, а также из других месторождений при наличии на них извлекаемых запасов газа. Большинство объемов потенциального проекта СПГ уже было законтрактовано, в частности 2,75 млн т компанией *Vitol*, 1,25 млн т компанией *Marubeni* и 1 млн т компанией *SODECO*.

Проект «Владивосток-СПГ»

Разработку проекта, предполагающего строительство завода по производству СПГ во Владивостоке, осуществляет ОАО «Газпром». На первоначальном этапе производительность завода составит 10 млн т к 2018 г. с возможностью расширения мощностей до 15 млн тонн (20 млрд куб. м) к 2020 г. Общая стоимость проекта оценивается ОАО «Газпром» в 13,5 млрд долл. США. ОАО «Газпром» планирует завершить предпроектные изыскания в третьем квартале 2014 г.

Газ для первых двух технологических линий будет поставляться издалека – с шельфовых месторождений Сахалина: Киринского и Южно-Киринского с совокупным потенциалом добычи 13–16 млрд куб. м газа в год.

ОАО «Газпром» оценивает объемы ежегодной добычи с Южно-Киринского месторождения в 14,7 млрд куб. м в год, хотя, согласно прочим оценкам, его производительность может быть даже выше. Однако объемов газа, добываемых из этих месторождений, может оказаться недостаточно с учетом обязательства поставлять газ также для Хабаровского и Приморского края. Согласно экспертным оценкам, данный проект будет относительно дорогим и поэтому потребует пристального контроля над расходами.

2. Санкции, введенные США, распространяются на запрет импорта в Россию широкого перечня оборудования для разведки и добычи газа, в т.ч. оборудования для производства СПГ.

Западные партнеры России обладают гораздо более эффективными технологиями в части

разработки трудноизвлекаемых и конвенционных ресурсов, поиска и разведки углеводородов. Доля импортируемого Россией оборудования для производства СПГ составляет порядка 90 %. Степень зависимости от импортного оборудования и услуг для производства СПГ высока, а замена его на отечественные аналоги в краткосрочный период является невозможной. Влияние вышеуказанных санкций может затормозить реализацию проектов по производству СПГ.

3. При всей очевидности перспектив рынка АТР для России следует также иметь в виду, что на страны АТР приходится большая часть мировых объемов экспорта СПГ, таким образом, в странах АТР складывается весьма конкурентный рынок торговли природным газом.

Выводы

АТР всегда представлял и будет представлять огромный экономический и стратегический интерес для России, особенно в рамках поставок природных ресурсов.

Посредством реализации крупных инфраструктурных проектов, способных увеличить объемы поставок природного газа на рынки стран Азии, Россия стремится упрочнить свои позиции в данном регионе.

2014 г. ознаменовался важным событием – подписанием контракта между Россией и Китаем на поставку значительного объема природного газа. Реализация проекта «Сила Сибири» откроет для России новые возможности, позволяя увеличить объемы поставок природного газа в восточном направлении до объемов сопоставимых с европейским направлением.

Сейчас Россия не является лидером по поставкам СПГ в страны АТР, однако в долгосрочной перспективе при окончательном воплощении в жизнь всех намеченных крупномасштабных проектов по производству СПГ, таких как «Ямал-СПГ», «Сахалин-1 СПГ» и «Владивосток-СПГ», а также при проведении тщательно продуманной и обоснованной внешнеполитической энергетической стратегии, учитывающей в т.ч. факторы влияния санкционного режима, введенного против России, а также фактор большой конкуренции, сложившейся на рынках АТР, Россия имеет все шансы стать одним из крупнейших поставщиков СПГ на рынках АТР.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [Электронный ресурс]. Режим доступа : rosavtodor.ru/storage/b/2014/06/04/308.pdf.
2. Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv/.
3. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса (ЦДУ ТЭК) (внутренние данные).
4. Статистический обзор мировой энергетики компании BP, июнь 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf.

References

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : rosavtodor.ru/storage/b/2014/06/04/308.pdf.
2. Oficial'nyj sajт ОАО «Gazprom» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/ykv/.
3. Central'no dispetcherskoe upravlenie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa (CDU TJeK) (vnutrennie dannye).
4. Statisticheskij obzor mirovoj jenergetiki kompanii BP, ijun' 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa : www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf.

N.M. Ivanova

National Research University "Higher School of Economics", Moscow

**Current State and Prospects of Cooperation between Russia and Asian-Pacific Region
in the Field of Natural Gas Supply**

Keywords: Asia-Pacific region as the largest consumer of energy resources; Russian gas export diversification; gas resources of East Siberia and the Far East; Russian state program of socio-economic development of the Far East and the Baikal region; gas pipeline Altai; Russian gas export to China; gas pipeline Power of Siberia; Russian LNG export to Japan and South Korea; Sakhalin-2 LNG Plant; Yamal-LNG project; Sakhalin-1 LNG project; Vladivostok-LNG project.

Abstract: Current developments of the global energy market set for the Russia an objective to diversify export of the energy resources, find new selling markets. At the moment, the energy market of the Asia-Pacific region is one of the most promising fast growth markets and of great interest to Russia. The paper contains an analysis of the current state of Russia's cooperation with the major countries in the Asia-Pacific region (China, Japan, South Korea) in the field of natural gas supply, and describes a number of challenges that Russia may face in the attempt to strengthen its position in the gas market of the Asia-Pacific region.

© Н.М. Иванова, 2014

УДК 65.0

О.В. КРУГЛОВА

НОУ ВПО «Нижегородский институт менеджмента и бизнеса», г. Нижний Новгород

ОСОБЕННОСТИ, СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: активы; инновации; конкуренция; потенциал; промышленное предприятие.

Аннотация: В статье представлены особенности, специфика и структура стратегического потенциала, сформированного на основе активов конкуренции второго, более высокого уровня, которая определяется эффективностью управления тремя составляющими стратегического потенциала промышленных предприятий: производственным, производительным и социальным.

Стратегический потенциал хозяйствующих систем определяется как результат влияния многочисленных факторов на их коммерческую деятельность. Здесь под термином «фактор» подразумеваются движущие силы, оказывающие разнонаправленное влияние на какие-либо управленческие, организационно-экономические, технологические и другие бизнес-процессы. Факторы могут быть внутренними или внешними, экстенсивными и интенсивными, прямыми или косвенными, объективными или субъективными. В условиях сужающегося рынка важно правильно выявлять и использовать ключевые факторы успеха, сулящие выгоды, и которые необходимо закладывать в формирование стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса.

Как показали исследования, традиционный подход к формированию стратегического потенциала предприятий промышленности в большинстве своем ограничивается оценкой конкурентных активов, которыми предприятия располагают в настоящее время и значения которых закладываются в стратегический по-

тенциал хозяйствующих систем. Сюда включаются в большинстве своем производственные активы, финансы, персонал. Это означает, что отечественные менеджеры до сих пор при выработке управленческих решений находятся на низшей ступени эволюции выработки стратегий предпринимательской деятельности, поскольку достижение успеха в конкурентной борьбе в условиях кризиса обеспечивается не производственными материальными активами, способностью предвидения, скоростью создания, а использованием новых, более эффективных активов.

Региональный промышленный комплекс представляет собой сложную структуру, все системы которой прямо или косвенно взаимосвязаны, что оказывает существенное влияние на формирование и оценку стратегического потенциала конкретного промышленного предприятия. Факторы, влияющие на составляющие стратегического потенциала, изменяются в зависимости от ситуации на рынках потребительского сектора.

К особенностям формирования стратегического потенциала промышленных предприятий в условиях развивающейся экономики автор относит следующие:

- акцент управленческого персонала при определении стратегического потенциала на технологические факторы: существующую материально-техническую и сырьевую базу – сырье, комплектующие, оборудование, здания, сооружения, транспорт и т.д.;
- большинство отечественных предприятий до сих пор видит своим главным предназначением увеличение прибыли, причем в максимально короткие сроки;
- пренебрежение качеством, себестоимостью и своевременным выполнением заказов;
- низкая мотивация человеческих ресур-

сов и др.

Специфика формирования стратегического потенциала промышленного предприятия в условиях финансового кризиса должна базироваться на рыночных аспектах успешного управления экономикой хозяйствующих структур. На первое место должны выходить постановка и достижение нефинансовых целей: завоевание рынка, обеспечение конкурентных преимуществ, удержание и привлечение новых клиентов, создание высокой ценности для потребителей промышленной продукции, поддержание репутации надежного партнера.

Выявленные в процессе исследований [1] особенности и специфика формирования стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса позволили автору определить основные элементы структуры стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса. В частности, по мнению автора, структура стратегического потенциала должна учитывать и включать в себя вместо двух три составляющие стратегического потенциала промышленного предприятия:

а) производственный стратегический потенциал, включающий в себя производственные факторы, менеджмент, маркетинг, финансы (Π_{ϕ});

б) человеческий капитал, формирующий качество, себестоимость и сроки выполнения заказов ($\Pi_{пф}$);

в) производительный стратегический потенциал, включающий в себя уникальные и не копируемые технологии, современные взаимоотношения с внешней средой, рыночную инновационность, скорость обновления технологий, культуру работы с интеллектуальной ответственностью.

Факторы, формирующие производительный стратегический потенциал в условиях кризисной ситуации, становятся определяющими при формировании конкурентных преимуществ хозяйствующих систем в постиндустриальной экономике. Влияние этих факторов на внешнюю среду позволяет «продавливать» рынок, как следствие интеллектуализации бизнес-процессов, оказывающих определяющее воздействие на процессы продаж, формируя тем самым дополнительную производительную и, одновременно, инновационную составляющую стратегического потенциала промышленного предприятия.

Таким образом, в условиях кризисной экономики акценты управления должны смещаться в сторону поиска и эффективного использования конкурентных активов второго, более высокого уровня.

Такие преимущества формируются годами, они не копируются конкурентами и сохраняются, в отличие от активов первого уровня, длительное время.

В данной работе показан один [1] из возможных подходов по определению величины потерь от недоиспользования конкурентных активов второго порядка, не учитываемых в современных методах расчета стратегического потенциала промышленных предприятий.

Суть подхода заключается в том, что в результате недоиспользования производительной составляющей на рынке товаров (услуг) хозяйствующая система может недополучить прибыль ($P_{прп}$) в размере, определяемом по формуле:

$$\Delta P_{прп} = [\Pi_{н-ч} - (1 - \beta) S_{н-ч}^I + E_n K_{укс}] P_{ред(к)},$$

где $\Pi_{н-ч}$ – цена нормо-часа работ на предприятии с учетом стоимости расходуемых ресурсов и оплаченного потребителем эффекта от использования продукции промышленного предприятия, руб./час; β – доля постоянных и условно постоянных расходов в себестоимости ($S_{н-ч}^I$) нормо-часа работ, выполняемых на промышленном предприятии; $S_{н-ч}^I$ – себестоимость нормо-часа работ на конкретном промышленном предприятии, руб./час; $K_{укс}$ – норматив условных (в расчете на 1 нормо-час) капиталовложений в производительный потенциал конкретного промышленного предприятия и продажи, руб./час.; E_n – нормативный коэффициент капитализации годового чистого дохода; $\Delta P_{ред(к)}$ – недоиспользуемая часть совокупного потенциала предприятия регионального промышленного комплекса, обусловленная использованием только активов первого (низового) уровня, нормо-час/год.

Использование этого подхода и предложенной формулы облегчается тем, что всю необходимую для ее расчетов информацию можно получить внутри предприятия, что не требует создания специфической базы показателей для оценки целесообразности в использования активов второго, более высокого уровня.

По мнению автора, в экономике постиндустриального периода ускорение изменений в

окружающей среде, появление новых вызовов и угроз, влияющих на потребительские предпочтения корпоративных агентов рыночных отношений, возрастание конкуренции за ресурсы, вызывает острую необходимость в разработке и формировании гибкого, адекватного рыночным условиям стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса.

Применение новых научных подходов к решению проблемы формирования и оценки стратегического потенциала промышленных предприятий, базирующихся на инновационных знаниях, позволили автору решить одну из важных проблем – объединить в одном методическом подходе две категории конкурентных активов (преимуществ): преимущества первого и преимущества второго порядка.

Таким образом, существенные изменения, произошедшие за годы финансового кризиса, и происходящая структурная перестройка отраслей промышленности потребовали преодоления

инерции прежнего мышления в формировании стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса.

Предложенные автором состав и структура показателя «стратегический потенциал промышленного предприятия» позволяют существенно повысить конкурентоспособность предприятий регионального промышленного комплекса.

Сегодня, хотя и не снимается задача рационального использования производственного потенциала в оперативном управлении, исключительно важным становится максимальное развитие компетенций других составляющих стратегического потенциала: производительного и социального. Эти составляющие стратегического потенциала, как никакие другие, активно реагируют на флуктуацию внешней среды, требуют принятия нестандартных решений в политике продвижения и продаж промышленных товаров (услуг) на региональных рынках.

Список литературы

1. Иванова, О.В. Формирование и оценка стратегического потенциала предприятий регионального промышленного комплекса : монография / О.В. Иванова, Н.Ф. Пермичев. – Нижний Новгород : Волго-Вятская академия государственной службы. – 2010. – 130 с.
2. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации систем научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1.

References

1. Ivanova, O.V. Formirovanie i ocenka strategicheskogo potentsiala predpriyatij regional'nogo promyshlennogo kompleksa : monografiya / O.V. Ivanova, N.F. Permichev. – Nizhnij Novgorod : Volgo-Vjatskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby. – 2010. – 130 s.
2. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoj organizacii sistem nauchno-innovacionnoj sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tajland : TMBprint. – 2013. – № 1.

O.V. Kruglova

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod

Features, Specifics and Structure of Strategic Capacity of the Regional Industrial Complex Enterprises

Keywords: assets; innovations; industrial enterprise; capacity; competition.

Abstract: The paper discusses the features and structure of strategic capacity created on the basis of assets of the second, higher level competition, which is determined by the effective management of the three components of strategic capacity of industrial enterprises: production, productivity and social component.

© О.В. Круглова, 2014

УДК 331.1

Н.В. МАСЛОВА

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов»,
г. Санкт-Петербург

СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: инновации в управлении персоналом; малый бизнес; персонал; трудовые ресурсы; управление трудовыми ресурсами.

Аннотация: В своей статье автор раскрывает особенности управления трудовыми ресурсами в организациях малого бизнеса. Учитывая специфические особенности малых предприятий, автор предлагает рекомендации по повышению эффективности управления персоналом.

Одним из наиболее важных ресурсов предприятий малого бизнеса выступают трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы для малых предприятий – это источник профессионализма, компетентности и гибкости. Высокое качество трудовых ресурсов и эффективное управление ими дает малому предприятию дополнительные конкурентные преимущества, поэтому важной задачей в управлении персоналом является наращивание, эффективное использование и сохранение трудового потенциала малого предприятия в соответствии с его стратегическими целями. Создание эффективной системы управления трудовыми ресурсами, а также эффективная организация трудовой деятельности персонала позволит малому предприятию решить эту задачу. Эффективный механизм по управлению трудовым потенциалом включает в себя [2–3; 5; 12]:

- формирование численного и качественного кадрового состава, способного поддерживать оптимальный уровень трудового потенциала предприятия;
- создание условий, способствующих быстрой и качественной адаптации работников в организации;
- разработку системы профессионально-квалификационного продвижения и всестороннего развития работника;

- создание системы мотивации и стимулирования, повышающей заинтересованность работников в высокопроизводительном труде;
- создание благоприятного организационного климата;
- предоставление работникам надежной социальной защиты.

Рассмотрим ниже каждый этап представленного механизма, учитывая характерные особенности малых предприятий.

Формирование численного и качественного кадрового состава. Специфические особенности и отличия малых предприятий от крупных и средних предприятий влияют на пути и методы, которыми они привлекают работников и управляют ими. Отличия найма персонала на малые предприятия от найма персонала на крупные предприятия в основном заключаются в следующем [8; 11]:

- найм на малые предприятия отличается меньшей регулярностью и спонтанностью;
- потребность в персонале менее доступна систематическому планированию;
- в качестве непосредственного нанимателя гораздо чаще выступает хозяин предприятия (это связано с тем, что управление персоналом – последняя управленческая функция, которую предприниматель готов делегировать другим лицам);
- менее формальный характер процесса найма; в процессе найма персонала на малые предприятия большое значение имеют субъективные обстоятельства – личность нанимателя (как правило, руководителя организации), неформальные связи;
- малые предприятия в поисках новых работников гораздо чаще обращаются к родственникам, друзьям и знакомым, а также бывшим коллегам по службе, чем к кадровым агентствам или государственным центрам занятости.

В качестве источников набора персонала

организации малого бизнеса используют как внутренние, так и внешние источники. Большое значение для малых фирм, как показывает практика, имеют внутренние источники: личные контакты, родственные связи руководителя и знакомых, рекомендации, деловые связи и т.д. Внутренние источники рассматриваются руководителями малых предприятий как эффективные, т.к. прием на работу родственников и знакомых позволяет отказаться от сложных процедур набора и отбора, поскольку на работу приглашается тот человек, о котором уже что-то известно. Достоинства и недостатки дружественно-родственных каналов найма персонала представлены в табл. 1.

При необходимости с целью поиска и найма работников малые предприятия обращаются к различным внешним источникам, достоинства и недостатки которых представлены в табл. 2.

Критерии для отбора персонала в малые предприятия также имеют свои отличительные особенности: в малых предприятиях чаще, чем на средних и крупных предприятиях, учитывают субъективные черты нанимаемого: инициативность и энергичность, ответственность, дисциплинированность и исполнительность, приветливость, вежливость, воспитанность, коммуникабельность, а также мотивация и интерес к труду в данной фирме. При приеме на работу родственников и знакомых основными критериями отбора являются лояльность и преданность фирме [8].

Методы отбора персонала, которые чаще всего используются в малых предприятиях, – собеседование и оценка автобиографии. Данным методам отдается предпочтение, поскольку они отличаются простотой и относительно недорогие. Собеседование остается основным методом отбора персонала в малых предприя-

тиях еще и потому, что, по сути, доступно не только подготовленному, но и неподготовленному человеку. Наряду с перечисленными достоинствами, у метода собеседования существует ряд недостатков [7]: решения принимаются интуитивно и поспешно; решения принимаются в нервной обстановке; предпочтение отдается кандидатам, похожим на самого интервьюера; неспособность интервьюера усвоить информацию, поступившую от собеседуемого; неструктурированность интервью и др.

Учитывая перечисленные специфические особенности привлечения персонала, малым предприятиям можно предложить следующие рекомендации по поиску, отбору и найму (формированию качественного и количественного состава) персонала в организацию.

1. На поиск сотрудников необходимо смотреть как на маркетинговый план. В этом случае необходимо продвигать себя на рынке труда как добросовестного работодателя. Внешний и внутренний маркетинг персонала позволит организации привлекать более квалифицированный персонал в короткие сроки, а также маркетинг персонала влияет на стабилизацию коллектива, снижает текучесть.

2. Поскольку лояльность работников к организации имеет огромное значение и личным качествам (доброжелательность, харизматичность, неконфликтность и т.д.) уделяется большое внимание, в процедуре отбора рекомендуется применять психологические тесты, направленные на тестирование кандидатов на личностные характеристики. Это позволит организации снизить затраты на дополнительную замену сотрудников (в результате конфликтов организацию может покинуть не только вновь принятый сотрудник, но и давно работающий опытный специалист).

Таблица 1. Достоинства и недостатки дружественно-родственных каналов найма

Достоинства дружественно-родственных каналов найма	Недостатки дружественно-родственных каналов найма
• более высокая степень доверия и взаимопонимания между предпринимателем и работниками, нанятыми по рекомендации родственников и друзей; • дружественный найм порождает личную преданность и лояльность к предпринимателю; • предпринимателям заранее известны деловые и личные качества работников, рекрутируемых из общего круга знакомых	• сложности при управлении трудовым процессом: сложно отдавать приказы, попытки работников давать советы руководителю; • отношения с друзьями становятся более прохладными и значимость дружеских и семейных связей при найме сотрудников оценивается достаточно низко; • сложности при увольнении

Таблица 2. Внешние источники найма персонала

Источник найма	Достоинства	Недостатки
Государственные центры занятости	• возможность быстрого набора работников массовых профессий и работников средней квалификации; • бесплатные услуги	• несоответствие между спросом малых предприятий и предложениями государственных центров занятости; • низкий уровень квалификации у безработных
Кадровые (рекрутинговые) агентства	качественный и быстрый подбор квалифицированных специалистов	высокая для малого бизнеса стоимость
Агентства по поиску руководящего состава	поиск в условиях ограниченного рынка и времени	высокая стоимость услуг – от 25 до 50 % от размера заработной платы сотрудника за год

Таблица 3. Способы удовлетворение потребностей персонала

Потребности	Способы удовлетворения потребностей
Стремление к интересной работе	• расширение ответственности; • расширение диапазона трудовых обязанностей; • делегирование полномочий
Наличие цели	постановка конкретных, измеримых, согласованных, реалистичных целей (алгоритм SMART)
Признание усилий и заслуг	• обратная связь по принципу «360 градусов»; • поощрение предложений работниками интересных идей и инноваций; • выплата вознаграждения за каждую практическую идею
Работа в справедливой атмосфере	создание атмосферы справедливости: • справедливая и прозрачная система оплаты; • справедливость в процессе продвижения по службе

3. При найме на управленческие посты и при отборе выпускников учебных заведений может быть использован метод интенсивной однодневной сессии, состоящей из интервью и тестирований, который носит название ассессмент-центр. Такое исследование может включать в себя имитацию (моделирование) рабочего процесса, блока тестов профессиональных и умственных способностей и личностных тестов, тренинг работы в команде и презентацию перед группой. Ассессмент-центры дают высокую степень успешности прогноза и сами по себе являются увлекательным действием, хотя и с долей стресса для обеих сторон.

4. Технология аутсорсинга – передача некоторых управленческих функций кадровой сферы третьим лицам (внешним исполнителям) – позволит малым предприятиям решить ряд проблем в вопросах привлечения и управления персоналом. Очевидные преимущества аутсорсинга для малых организаций выражаются в двух основных аспектах: во-первых, в

возможности снижения затрат (малые организации, по сравнению с крупными предприятиями, оперируют ограниченным бюджетом и применение аутсорсинга помогает малым предприятиям снижать расходы на заработную плату), во-вторых, в оптимизации бизнес-процессов (аутсорсинг задач, напрямую не связанных с основной деятельностью оставляет больше времени на общение с клиентами, работой над улучшением качества продукции или услуг и т.д.). Недостаток аутсорсинга рабочих мест для малых предприятий выражается, во-первых, в потере контроля качества и профессионализма выполнения задач, отданных на аутсорсинг, во-вторых, аутсорсинг может быть причиной нестабильности деятельности организации. Факторы, находящиеся вне контроля, могут значительно замедлить работу организации.

Создание условий, способствующих быстрой и качественной адаптации работников в организации. Процесс адаптации сотрудников в малых предприятиях сводится, как правило, к

представлению нового сотрудника работающему персоналу, при необходимости ему оказывается помощь.

В малых предприятиях с небольшой численностью работников нет необходимости формализовать процесс адаптации, но при росте численности работников в организации рекомендуется разрабатывать программы адаптации, которые снизят возможность возникновения негативных эффектов: повышение уровня текучести вновь принятых работников, длительный период низкой эффективности новых работников, ухудшение морально-психологического климата в коллективе и т.д.

Разработка системы профессионально-квалификационного продвижения и всестороннего развития работников. Повышение эффективности хозяйственной деятельности малого предприятия требует регулярного обучения и развития персонала. Исследования [8] показывают, что малые предприятия демонстрируют меньшую готовность обучать свои кадры, чем крупные, что распространяется на все формы обучения – начальную, переподготовку и повышение квалификации. Нацеленность организации на постоянное динамичное развитие, стремление завоевывать новые рынки и новые виды деятельности обуславливает необходимость в динамичном развитии персонала и постоянном стимулировании работников к инновационной активности. Отсутствие карьерного роста для сотрудников в сравнительно небольшой компании – объективная причина текучести кадров. В случае, если в компании нет возможности карьерного роста, необходимо предлагать персоналу рост профессиональный. Необходимо разрабатывать программы обучения и развития персонала, которые должны содержать план мероприятий, направленных на получение работниками организации дополнительных знаний и навыков.

Резервом повышения эффективности управления персоналом предприятий является аттестация кадров. В малом бизнесе, благодаря тому, что руководитель находится в непосредственной близости к работникам, он имеет возможность быстро определять их сильные и слабые профессиональные и личные качества. Но, несмотря на это, персонал должен проходить аттестацию для выявления недостатков и достоинств на регулярной основе (через определенные промежутки времени). Система аттестации персонала, применяемая в организации –

важный показатель уровня и качества работы с кадрами в компании. Потенциал сотрудников должен оцениваться не ради процесса, а для того, чтобы его эффективнее использовать, т.е. для выполнения более сложных задач и поручений, расширения рабочих функций. Для оценки качества работы сотрудников рекомендуется применять инновационную технологию – оценку «360 градусов», которая основана на всесторонней оценке работника: со стороны начальства, коллег и подчиненных, а также самооценки.

Создание системы мотивации и стимулирования, повышающей заинтересованность работников в высокопроизводительном труде. Мотивация является ключевым фактором повышения эффективности трудовой деятельности организации (мотивированные работники более нацелены на достижение результатов), поэтому перед руководством предприятий, в частности малых предприятий, встает вопрос о повышении мотивации сотрудников. Обобщение существующих мотивационных теорий позволяет сделать вывод о том, что современный работник стремится к достаточно сложному сочетанию материальных и психологических выгод: современные работники стремятся к интересной работе (Ф. Герцберг); работников вдохновляет наличие цели, к которой необходимо стремиться (Э. Локк); работники хотят, чтобы их усилия получали признание (А. Маслоу); работники хотят работать в справедливой атмосфере (С. Адамс); работники хотят признания их значимости.

Рекомендуемые способы удовлетворения потребностей, мотивирующие современных работников малых предприятий, представлены в табл. 3.

Создание благоприятного организационного климата. В связи с тем, что в малых организациях более тесные взаимоотношения между сотрудниками и руководством, существует большая вероятность возникновения конфликтов, поэтому в малых предприятиях следует большое уделять внимание технологии управления конфликтами.

Предоставление работникам надежной социальной защиты. В малых предприятиях социальной защите персонала уделяется недостаточно внимания. Можно даже говорить о существующей проблеме социальной незащищенности работников малых предприятий. Проблема проявляется в несвоевременности

(задержках) выплаты заработной платы, отсутствии доплат за ночные смены и праздничные дни, отсутствии оплаты больничных листов, в отказе предоставления и оплаты очередных и учебных отпусков, принуждении работников к уходу в отпуск по собственному желанию, в отсутствии мер по охране и безопасности труда и т.д. [6]. Практика медицинского страхования в малых предприятиях развита слабо, в большинстве случаев она сводится к оплате болезни по больничному листу, а еще реже – к возмещению расходов на медицинские услуги. Невнимание руководства малых предприятий к вопросам социальной защищенности работников приводит к необратимым последствиям: снижению уровня трудовой мотивации персонала, снижению уровня лояльности к организации, снижению производительности труда и т.д.

Таким образом, мы видим, что малые предприятия испытывают ряд трудностей в кадровой сфере, поэтому для стабильного развития предприятия малого бизнеса большое внимание необходимо уделять формированию и совершенствованию системы управления персоналом. Эффективное управление трудовыми ресурсами, внедрение инновационных подходов в управлении персоналом и организации трудовой деятельности позволит получить следующие результаты: повысить качество труда, снизить затраты на персонал, повысить привлекательность рабочих мест, повысить профессиональный и квалификационный уровень персонала, повысить лояльность работников к организации, повысить качество продукции и услуг, повысить производительность труда и т.д.

Список литературы

1. Аширов, Д.А. Управление персоналом : учебное пособие / Д.А. Аширов. – М. : Проспект, 2009. – 432 с.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда : учебник для вузов; 6-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – М. : Норма, 2006. – 448 с.
3. Горфинкель, В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика : учебное пособие / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2010. – 349 с.
4. Шапиро, С.А. Основы управления персоналом в современных организациях: экспресс курс : учебное пособие для студентов вузов / С.А. Шапиро, О.В. Шатаева. – М. : ГроссМедиа, 2008. – 400 с.
5. Потемкин, В.К. Управление персоналом : учебник для вузов / В.К. Потемкин. – СПб. : Питер, 2010. – 432 с.
6. Синявец, Т.Д. Особенности управления персоналом в малом бизнесе : автореф. ... канд. эконом. наук / Т.Д. Синявец. – Омск, 1999.
7. Синявец, Т.Д. Управление персоналом в малом бизнесе : учебное пособие / Т.Д. Синявец. – Омск : Омский государственный университет, 2002. – 204 с.
8. Соколов, Д.В. Управление организационными изменениями: реструктуризация предприятия : учебное пособие / Д.В. Соколов, М.С. Мотышина и др. – СПб. : Издательство СПбГУЭФ, 2003.
9. Стредвик, Дж. Управление персоналом в малом бизнесе / Дж. Стредвик; пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб. : Нева, 2003. – 288 с.
10. Фейгин, Г.Ф. Стратегический менеджмент в условиях глобализации: монография / Г.Ф. Фейгин, А.И. Шлафман, А.С. Большаков. – СПб. : Издательство Политехнического университета, 2011. – 218 с.
11. Чепуренко, А.Ю. Малое предпринимательство в социальном контексте / А.Ю. Чепуренко. – М. : Наука, 2004. – 475 с.
12. Шлафман А.И. Методы обучения действием и коучинга в развитии персонала / А.И. Шлафман, Д.А. Бачин // Мир экономики и права. – 2014. – № 1–2. – С. 40–45.
13. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации систем научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Тайланд : ТМБпринт. – 2013. – № 1.

References

1. Ashirov, D.A. Upravlenie personalom : uchebnoe posobie / D.A. Ashirov. – M. : Prospekt,

2009. – 432 s.

2. Genkin, B.M. Jekonomika i sociologija truda : uchebnik dlja vuzov; 6-e izd., dop. / B.M. Genkin. – M. : Norma, 2006. – 448 s.

3. Gorfinkel', V.Ja. Maloe predprinimatel'stvo: organizacija, upravlenie, jekonomika : uchebnoe posobie / Pod red. prof. V.Ja. Gorfinkelja. – M.: Vuzovskij uchebnik, INFRA-M, 2010. – 349 s.

4. Shapiro, S.A. Osnovy upravlenija personalom v sovremennyh organizacijah: jekspress kurs : uchebnoe posobie dlja studentov vuzov / S.A. Shapiro, O.V. Shataeva. – M. : GrossMedia, 2008. – 400 s.

5. Potemkin, V.K. Upravlenie personalom : uchebnik dlja vuzov / V.K. Potemkin. – SPb. : Piter, 2010. – 432 s.

6. Sinjavec, T.D. Osobennosti upravlenija personalom v malom biznese : avtoref. ... kand. jekonom. nauk / T.D. Sinjavec. – Omsk, 1999.

7. Sinjavec, T.D. Upravlenie personalom v malom biznese : uchebnoe posobie / T.D. Sinjavec. – Omsk : Omskij gosudarstvennyj universitet, 2002. – 204 s.

8. Sokolov, D.V. Upravlenie organizacionnymi izmenenijami: restrukturizacija predprijatija : uchebnoe posobie / D.V. Sokolov, M.S. Motyshina i dr. – SPb. : Izdatel'stvo SPbGUJeF, 2003.

9. Stredvik, Dzh. Upravlenie personalom v malom biznese / Dzh. Stredvik; per. s angl. pod red. V.A. Spivaka. – SPb. : Neva, 2003. – 288 s.

10. Fejgin, G.F. Strategicheskij menedzhment v uslovijah globalizacii: monografija / G.F. Fejgin, A.I. Shlafman, A.S. Bol'shakov. – SPb. : Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 2011. – 218 s.

11. Chepurenko, A.Ju. Maloe predprinimatel'stvo v social'nom kontekste / A.Ju. Chepurenko. – M. : Nauka, 2004. – 475 s.

12. Shlafman A.I. Metody obuchenija dejstviem i kouchinga v razvitii personala / A.I. Shlafman, D.A. Bachin // Mir jekonomiki i prava. – 2014. – № 1–2. – S. 40–45.

13. Voronkova, O.V. Voprosy vysokojeffektivnoj organizacii sistem nauchno-innovacionnoj sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tajland : TMBprint. – 2013. – № 1.

N.V. Maslova

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg

Human Resource Management in Small Businesses

Keywords: human resources; human resource management; staff; small business; innovations in human resource management.

Abstract: The paper discusses the peculiarities of human resource management in small business organizations. Given the specific characteristics of small businesses, the author proposes recommendations on increase in the efficiency of personnel management.

© Н.В. Маслова, 2014

УДК 338.439.6

Е.В. МИЛОЕНКО

ФГБОУ ВПО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», г. Тюмень

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: домохозяйство; жилищные условия; респондент; сельские жители; социальная инфраструктура.

Аннотация: В статье автор представил обеспеченность жильем и оптимальной социальной инфраструктурой жителей для устойчивого развития сельских территорий Тюменской области, что позволит повысить уровень жизни сельских жителей и предотвратить сокращение сельских поселений в регионе. Это подтверждается проведенным автором анкетным опросом сельских домохозяйств юга Тюменской области, что интересно в условиях вступления России в ВТО.

По уровню социального развития сельская местность резко отличается от городской по качеству жизни населения (образование, здоровье), уровню и условиям жизни. Натуральные доходы за счет личного подсобного хозяйства обеспечивают необходимый минимум питания для жителей, но проблема массовой сельской бедности, безработицы и алкоголизма актуальна в современной России. Отечественные методики анализа социального развития и качества жизни населения имеют общие проблемы: не содержат обоснованных целей и норм, сложны и переполнены статистическими показателями, отсутствует анализ территориальной дифференциации показателей с учетом рейтинга региона.

Поэтому необходимо своевременное решение социальных вопросов сельских территорий, сокращение разрывов в уровне жизни сельского и городского населения. Одним из болезненных вопросов в сельскохозяйственной отрасли является обеспечение села современной социальной инфраструктурой [2–3].

Нами в апреле 2014 г. было проведено анкетирование глав сельских домашних хозяйств

юга Тюменской области. В опросе принимали участие 546 респондентов, из них женщин – 396 человек (72,53 %), мужчин – 150 человек (27,46 %). Большинство опрошенных – трудоспособного возраста (92,86 %), нетрудоспособного – 7,14 %, возраст до 40 лет составил у 70,15 % респондентов.

Респонденты указали, что их жилищные условия в ближайшие 2–3 года «надеюсь, улучшатся» – 40,48 % или «останутся без изменений» – 49,45 %; только 2,93 % опрошенных заявили о возможном ухудшении жилищных условий. Изменение жилищных условий представлено на рис. 1.

При этом 45,42 % глав сельских домохозяйств удовлетворены своими жилищными условиями, 46,89 % – не удовлетворены, затруднились с ответом 7,69 % опрошенных человек. Основные причины не удовлетворительных жилищных условий представлены на рис. 2.

Таким образом, основными причинами не удовлетворительных жилищных условий является недостаточная площадь – 39,84 %, жилье, не имеющее коммунальных удобств (не все удобства) – 20,31 %. При этом по данным статистики прослеживается ежегодный рост ввода жилья в области и обеспеченность села инженерной инфраструктурой, что противоречит опросу [2].

Основная масса опрошенных сельских жителей (57,03 %) планирует улучшить свои жилищные условия в ближайшие 2–3 года; 22,27 % – не планируют, затруднились с ответом – 20,7 %.

Основные способы изменения жилищных условий сельских жителей Тюменской области представлены на рис. 3.

Анкетный опрос показал, что в сельской местности значительно улучшились только магазин и детский сад, несмотря на все государ-

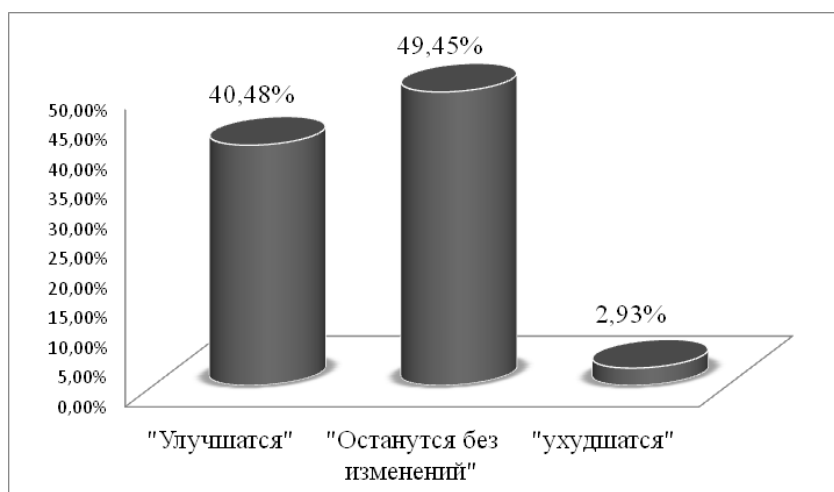

Рис. 1. Предполагаемое изменение жилищных условий сельских жителей в будущем (по результатам опроса)

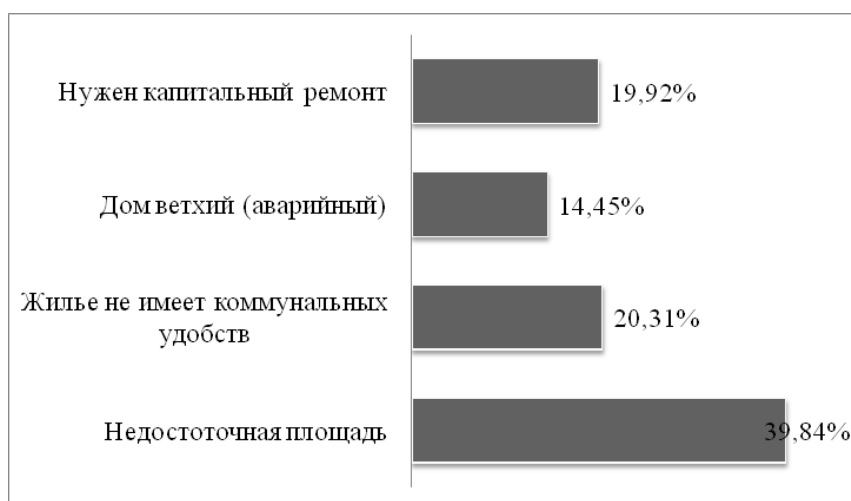

Рис. 2 Основные причины неудовлетворительных жилищных условий сельских жителей (по результатам анкетирования)

Рис. 3. Способы улучшения жилищных условий сельских жителей по результатам анкетирования, %

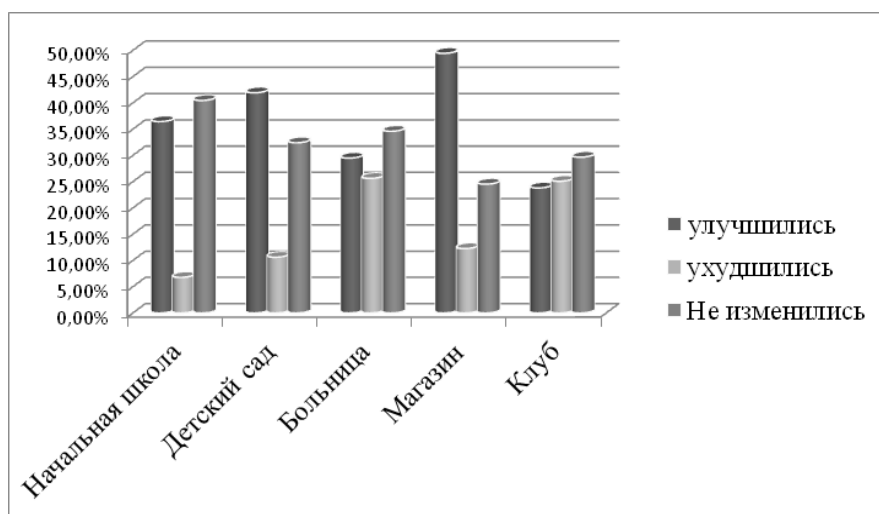

Рис. 4. Изменение социальной инфраструктуры села (по результатам опроса)

ственные меры по поддержке аграрного сектора агропромышленного комплекса и малых предприятий региона [1; 4].

Изменение социальной инфраструктуры села представлено на рис. 4.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о недостаточных жилищных условиях и социальной инфраструктуре сельских жителей для устойчивого развития сельских территорий Тюменской области.

Список литературы

1. Вахитова, З.Т. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях ВТО / З.Т. Вахитова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(39). – С. 76–78.
2. Милоенко, Е.В. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий как фактор обеспечения продовольственной безопасности России и Тюменской области / Е.В. Милоенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(39). – С. 90–93.
3. Милоенко, Е.В. Современная концепция и основные индикаторы устойчивого развития сельских поселений Тюменской области / Е.В. Милоенко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 6(36). – С. 56–59.
4. Новикова, Н.Ю. Развитие малых форм хозяйствования аграрного сектора АПК региона / Н.Ю. Новикова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 4(16). – С. 19–21.

References

1. Vahitova, Z.T. Gosudarstvennaja podderzhka sel'skogo hozjajstva v uslovijah VTO / Z.T. Vahitova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 6(39). – S. 76–78.
2. Miloenko, E.V. Razvitie social'noj infrastruktury sel'skih territorij kak faktor obespechenija prodovol'svennoj bezopasnosti Rossii i Tjumenskoj oblasti / E.V. Miloenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 6(39). – S. 90–93.
3. Miloenko, E.V. Sovremennaja koncepcija i osnovnye indikatory ustojchivogo razvitija sel'skih poselenij Tjumenskoj oblasti / E.V. Miloenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 6(36). – S. 56–59.
4. Novikova, N.Ju. Razvitie malyh form hozjajstvovanija agrarnogo sektora APK regiona / N.Ju. Novikova // Agroprodovol'stvennaja politika Rossii. – 2013. – № 4(16). – S. 19–21.

E.V. Miloenko

State Agrarian University of Northern Trans-Urals, Tyumen

**Modern Rural Social Infrastructure as a Major Factor of Sustainable Rural
Development of the Region**

Keywords: household; housing conditions; respondent; villagers; social infrastructure.

Abstract: The author introduced the provision of housing and social infrastructure of the population required for sustainable development of rural areas of the Tyumen region; it will improve the standards of living of the rural population and prevent the reduction of rural settlements in the region. This is confirmed by the rural households' survey conducted by the author in the south of the Tyumen region, which is interesting in terms of Russia's WTO accession.

© Е.В. Милоенко, 2014

УДК 338.31

М.И. МОРОЗ

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

ОПТИМИЗАЦИЯ СРОКОВ ПОЛЕЗНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРУДИЙ ТРУДА

Ключевые слова: дисконтирование; затраты; моральный износ; научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; прибыль; производственная и ценностная функция.

Аннотация: В статье анализируются сроки экономической целесообразности использования орудий труда в Российской Федерации, основанные на дифференциации целей предприятия и видов морального износа. Обосновывается различие видов морального износа, зависящих от стоимости капитальных издержек на аналоговое орудие труда и эксплуатационные характеристики инновационного орудия труда.

Конкурентное давление производителей орудий труда формирует у предпринимателей, использующих орудия труда, множество альтернатив, поэтому менеджмент организаций сталкивается с трудностями выбора наилучшей комбинации сроков использования текущего орудия труда на основе данных о новом орудии труда, создающем предприятию конкурентные преимущества. Срок службы данного орудия труда целесообразно устанавливать в соответствии с системой критериев оптимального соотношения износа, связанного с появлением инновационного оборудования:

- максимизация прибыли от использования основного средства;
- минимизация затрат при эксплуатации основного средства.

Для замещения имеющегося орудия труда на орудие труда с инновационными технико-экономическими характеристиками предприятию следует оценить срок оптимального использования орудия труда по критериям оптимального соотношения морального износа:

- прибыль, ориентирующуюся на производственные возможности орудия труда и отражающуюся оценочными агентствами как доход-

ный метод определения рыночной стоимости орудия труда;

- эксплуатационные затраты на орудие труда (ремонтное обслуживание), которые влияют на себестоимость продукции и учитываются оценочными агентствами как сравнительный метод определения рыночной стоимости орудия труда.

Максимизация прибыли в качестве ориентира оптимума морального износа 2-го вида устанавливает такой срок полезного использования орудия труда, в течение которого предприятие сможет изготовить максимальное количество продукции или услуг (рис. 1) за счет инновационных характеристик нового оборудования при допущении незначительного различия стоимости основного фонда и затрат на единицу изготавливаемой продукции либо меньших затрат со стороны инновационного оборудования, которые так же обеспечивают прибыль предприятия за счет экономии на переменных издержках в единице себестоимости готовой продукции. На рис. 1 отражен отрезок AB , в течение которого срок полезного использования орудия труда должен быть сокращен, т.к. орудие труда с инновационными характеристиками сможет произвести большее количество продукции, чем орудие труда, имеющееся на производстве. Наглядный метод отражения оптимальных сроков амортизации позволяет определить отрезок времени, на котором стоимость орудия труда тождественна производственным возможностям сравниваемого орудия труда, когда стоимость амортизации соприкасается с кривыми производственных возможностей в точках A и B для имеющегося и инновационного орудия труда. Поэтому экономически обоснованным периодом, на который может быть сокращен срок полезного использования оборудования, является отрезок DE , откладываемый на кривой стоимости орудий труда, имеющегося на производстве, и равный отрезку AB .

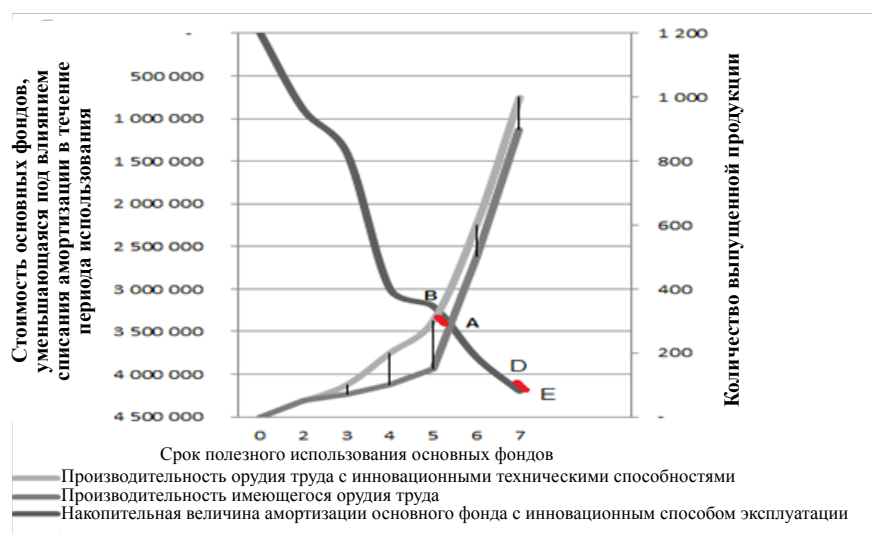

Рис. 1. Сравнение производственных возможностей имеющегося орудия труда на производстве и орудия труда с инновационными характеристиками производительности

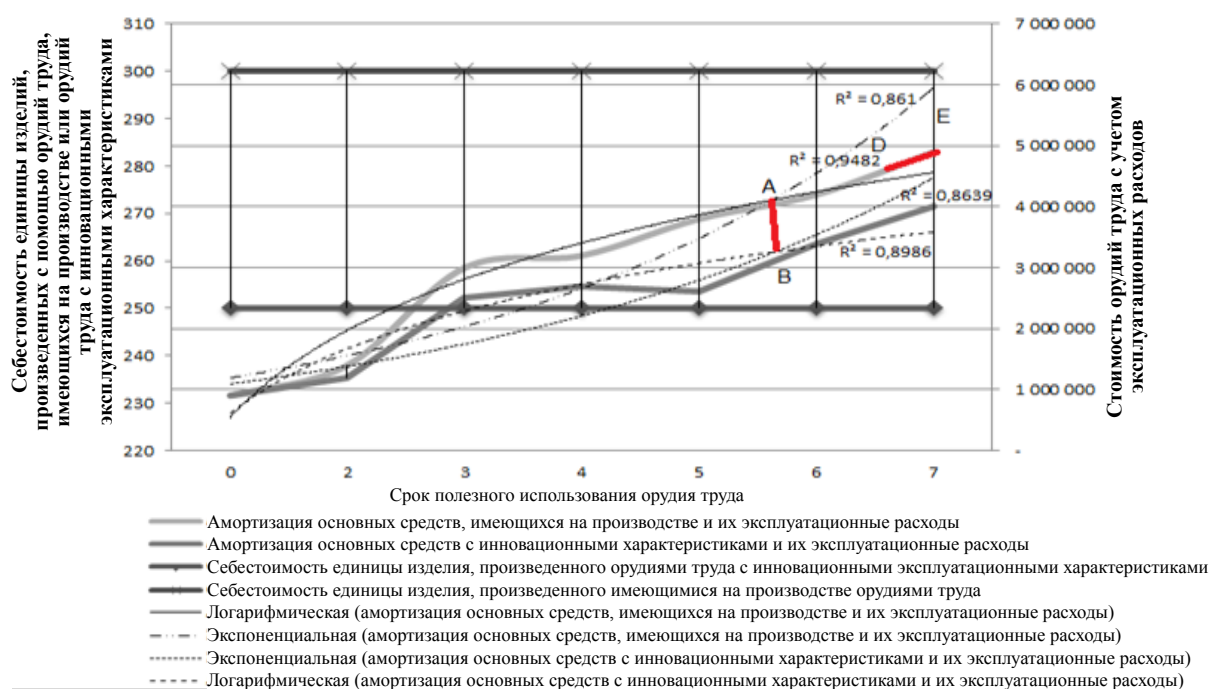

Рис. 2. Сравнение величин влияния на себестоимость изделий эксплуатационных характеристик орудий труда, имеющихся на производстве, и орудий труда инноваций

В случае замены орудия труда в точке *D* предприятие не будет получать прибыль от морально устаревшего орудия труда, имеющегося на производстве, а в случае замены орудия труда правее точки *E* предприятие начнет получать прямой убыток в сравнении с орудием труда, которое имеет инновационные характе-

ристики в производительности конечной продукции. На рис. 1 разница экспоненциальных аппроксимаций для инновационного оборудования и имеющегося орудия труда составила $R^2 = 0,8639 - 0,861 = 0,029$, отражающая квадратную регрессию, при которой эксплуатационные расходы, влияющие на себестоимость

единицы изделия от инновационного орудия труда меньше, чем эксплуатационные расходы от имеющегося орудия труда.

Квадратная регрессия разницы логарифмических функций орудия труда, используемого на производстве, и орудия труда с инновационными характеристиками на примере рис. 2 составит $R^2 = 0,8986 - 0,9482 = -0,0504$, что говорит о меньшей величине задействованного труда на орудии труда с инновационными характеристиками, которое в меньшей степени было перенесено на себестоимость продукции в сравнении с имеющимся на производстве орудием труда, связанным с увеличившимся количеством ремонтных циклов, скачкообразной частоты и длительности межремонтных циклов. Следует использовать размерность величин отражения производительности труда в часах для установления корреляции и влияния данного цикла на изменение производительности труда. Оптимальным сроком полезного использования орудий труда, имеющихся на производстве для замены на оборудование, имеющее инновационные характеристики, является период, в течение которого произойдет ускорение амортизации на отрезок DE , равный по величине отрезку AB , между оптимумами экспоненциального и логарифмического пересечения величин амортизации орудий труда, имеющихся на производстве, и орудий труда с инновационными характеристиками эксплуатации. Точки сопри-

косновения оптимумов экспоненциального и логарифмического, отраженных на отрезке AB , являются единственными экономически обоснованными точками, в соответствии с которыми на графике можно определить величину влияния на себестоимость продукции, различия эксплуатационных характеристик орудий труда. Период бифуркации характеризуется отрезком DE , в течение которого орудие труда совершает переход от простого производства к расширенному производству с помощью замены морально устаревшего орудия труда на орудие труда с инновационными характеристиками технической эксплуатации. Расширенное производство характеризуется меньшим коэффициентом выбытия основных средств в сравнении с коэффициентом введения инновационных орудий труда и, соответственно, коэффициентом обновления основных фондов, больше единицы, означающего, что предприятие способно производить продукцию по себестоимости, не превышающей себестоимость, которую генерируют конкурентные производители, использующие новейшие орудия труда.

Таким образом, оптимизация сроков использования морально устаревшего орудия труда с помощью наглядного метода позволяет выявить период, на который должен быть изменен нормативный срок использования орудия труда для поддержания предприятием конкурентных позиций в отрасли.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Качественная сторона научно-инновационной активности / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 5.
2. Колосов, А.У. Основные фонды и их роль в социалистическом воспроизводстве / А.У. Колосов. – М. : Соцэкгиз, 1964. – С. 200–205.
3. Маркина, А.А. Развитие методов оценки эффективности инвестирования в обновление основных средств : дисс. ... канд. эконом. наук / А.А. Маркина. – М., 2008. – 126 с.
4. Северный, А.Э. Организация вторичного рынка сельскохозяйственной техники (состояние опыт, перспективы) / А.Э. Северный. – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – С. 42–43.
5. Попов, Г.Х. Управление научно-техническим прогрессом / Под ред. Г.Х. Попова // Мысль. – М., 1982. – С. 204–303.
6. Feldstein, M. Inflation, Tax Rules, and the Long – Term Interest Rate / M. Feldstein, L. Summers // Brookings Papers on Economic Activity. – 1978. – p. 61.
7. Gordon, R.J. The measurement of durable goods prices / R.J. Gordon. – Chicago ; University of Chicago Press, 1990. – p. 45.
8. Hulten, C.R., Wykoff F.C., The Measurement of economic depreciation, In Depreciation, Inflation and the Taxation of Income from Capital / C.R. Hulten, F.C. Wykoff; ed. C.R. Hulten. – Washington, DC : The Urban Institute Press, 1998. – P. 81–125.
9. Lane, R.N. Appraisal report, large aerospace firm, personal property / R.N. Lane. – Los Angeles County, 1999. – p.103.

10. Jorgenson, D.W. Empirical studies of depreciation / D.W. Jorgenson // *Economic Inquiry*. – 1996. – Vol. 24. – p. 24–42.
11. Oulton, N. Measuring capital services in the United Kingdom / N. Oulton // *Bank of England Quarterly Bulletin*. – Autumn. – 2001. – p. 295–309.
12. Whelan, K.A. Guide to the use of chain aggregated NIPA data / K.A. Whelan. – Washington, D.C. : Board of Governors of the Federal Reserve, 2000. – p. 73.
13. Whelan, K. Computers, obsolescence, and productivity / K. Whelan. – Washington, D.C. : Board of Governors of the Federal Reserve, 2000. – p. 120.

References

1. Voronkova, O.V. Kachestvennaja storona nauchno-innovacionnoj aktivnosti / O.V. Voronkova // *Nauka i biznes: puti razvitija*. – M. : TMBprint. – 2013. – № 5.
2. Kolosov, A.U. Osnovnye fondy i ih rol' v socialisticheskom vosproizvodstve / A.U. Kolosov. – M. : Socjkegiz, 1964. – S. 200–205.
3. Markina, A.A. Razvitie metodov ocenki jeffektivnosti investirovanija v obnovlenie osnovnyh sredstv : diss. ... kand. jekonom. nauk / A.A. Markina. – M., 2008. – 126 s.
4. Severnyj, A.Je. Organizacija vtorichnogo rynka sel'skohozjajstvennoj tehniki (sostojanie opyt, perspektivy) / A.Je. Severnyj. – M. : FGNU «Rosinformagroteh», 2001. – S. 42–43.
5. Popov, G.H. Upravlenie nauchno-tehnicheskim progressom / Pod red. G.H. Popova // *Mysl'*. – M., 1982. – S. 204–303.

M.I. Moroz

Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

Optimization of the Useful Life of Work Tools

Keywords: obsolescence; costs; profits; discounting; production and value function; research and development.

Annotation: The paper analyzed the economic feasibility of using work tools in the Russian Federation through the differentiation of business objectives and types of obsolescence. The difference in the types of obsolescence, depending on the cost of capital expenditure for the analog work tools and performance of innovative tools, was substantiated.

© М.И. Мороз, 2014

УДК 332.1

В.Е. СТЕПАНОВ

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: альтернативный проект; инновации; интеграция; компенсационные процессы; минерально-сырьевой потенциал.

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к обеспечению эффективности использования элементов минерально-сырьевого потенциала (МСП), основанные на ресурсно-процессных принципах. К ключевым процессам, влияющим на эффективность использования минерально-сырьевого потенциала, автор относит компенсационные, инновационные и интеграционные процессы. Предложена методика оценки стратегической эффективности использования минерально-сырьевого потенциала на основе альтернативного проекта.

МСП региона имеет сложную многоотраслевую структуру, каждый из элементов которой оказывает влияние на эффективность использования МСП в социально-экономическом развитии региона. Предлагаемый автором подход к управлению эффективностью использования МСП основан на наличии в регионе ресурсной составляющей и процессов, стимулирующих ее использование и развитие. Ресурсно-процессный подход направлен на решение проблемы истощаемости МСП региона путем развития его связей с общим экономическим и социальным потенциалом [1]. В основу классификации подходов к обеспечению эффективности использования элементов потенциала положен учет стратегического влияния элемента на эффективность использования потенциала, компенсационные взаимодействия, инновационные и интеграционные процессы и др. (табл. 1).

Компенсационные процессы направлены

на стратегическое замещение и восстановление бизнеса и экологической среды региона и предполагают использование части дохода от текущего использования МСП для формирования и реализации проектов будущего. Автор считает, что помимо экологического возмещения в данных процессах должно учитываться возмещение экономического ущерба от истощения ресурсов. Таким образом, затраты на компенсационные процессы включают в себя ущерб первого рода (экологический) и ущерб второго рода (экономический).

Инновационные процессы направлены на стратегическое структурное и объемное изменение потребления ресурсов и предполагает направление части доходов производителей и потребителей ресурсов на ресурсосбережение, ресурсозамещение и иные формы инновационного использования и развития МСП.

Ресурсосберегающий, ресурсозамещающий и инновационный тип взаимодействия в рамках внедрения инновационных продуктов и технологий способствует переоценке МСП, изменению его структуры и объема. В этом случае экономическая ценность натуральных запасов полезных ископаемых теряется.

Интеграционные процессы направлены на формирование долгосрочных связей в производственной цепочке добычи и переработки сырья. В числе прочих целей в данных процессах ставится цель увеличения добавленной стоимости, производимой на территории региона за счет увеличения количества переделов (развития и привлечения обрабатывающих производств в регион). Затраты на интеграционные процессы включают в себя маркетинговые затраты на рынке, сбытовые (коммерческие) затраты, инвестиционные затраты на размещение предприятий дальней-

шего предела.

Интеграционные межотраслевые взаимодействия возникают в виде определенных связей: свободный тип связей возникает при обращении ресурсов на фондовых рынках с участием посреднических структур; кооперационный тип связей возникает при заключении долгосрочных договоров о поставках, закреп-

ляющих экономические отношения на длительный период; вертикально интегрированный тип связей возникает при наличии не только договорных отношений, но и совместного или перекрестного владения капиталом; корпоративный тип связей возникает при наличии единых органов управления и стратегического планирования [2].

Таблица 1. Классификация подходов к обеспечению эффективности использования элементов МСП

Признак	Подходы к использованию МСП
Стратегическое влияние на развитие региона	дополняющий; системообразующий; доминирующий; монопольный
Компенсационные взаимодействия в социально-экономической системе	социально обеспечивающий; локально экономический; диверсификационный; комплексный
Инновационные межотраслевые взаимодействия	инертный; ресурсосберегающий; ресурсозамещающий; инновационный
Интеграционные внутриотраслевые взаимодействия	автономный; саморегулирующий; горизонтально-интегрированный; кластерный
Интеграционные межотраслевые взаимодействия	свободный; кооперационный; вертикально интегрированный; корпоративный

Таблица 2. Интеграционные возможности использования МСП

Вид ресурса	Вид интеграции	Инвестиционные затраты
Предлагаемые к инвестированию [4]		
Сыннырское месторождение высококалиевых руд	получение калийных удобрений, глинозема и цемента	600 млн долл. США
Чулбонское месторождения особо чистого кварцевого сырья	создание комплекса высокотехнологичных производств на основе	600 млн долл. США
Мухальское месторождения нефелиновых руд	получение глинозема, калийно-фосфорных удобрений и цемента	533 млн долл.США
Перспективные		
Ошурковское месторождение апатитов	удобрения	ООО «Дакси ЛТД», 1 млрд руб.
Холоднинское месторождение полиметаллов	цинк, свинец, сера	Корпорация «Металлы Восточной Сибири», 27,9 млрд. руб.

На размещение предприятий глубокого передела на территории республики влияет ряд факторов: концентрация на рынке, уникальность ресурса, интересы и стратегия конечных производителей, инвестиционные затраты и т.д. [3]. Следует отметить, что большинство добываемых ресурсов республики может предполагать размещение только первых ступеней технологического передела. Конечная продукция частично может вырабатываться (и вырабатывается в настоящее время) в республике только по некоторым видам ресурсов (уголь, золото, кварц, базальт, апатиты и т.д.). Однако перспективы у данного направления повышения эффективности использования составляющих элементов МСП имеются.

В настоящее время в республике предполагается строительства ряда горно-обогатительных комбинатов на базе действующих предприятий по добыче, кроме этого, Министерство природных ресурсов Бурятии предлагает к инвестированию 12 проектов из нераспределенного фонда. Автором изучены интеграционные возможности по некоторым видам уникальных или востребованных ресурсов, как предлагаемых к инвестированию, так и перспективных (табл. 2).

Перспективные проекты возможны к реализации только при изменении технологии добычи и правового урегулирования вопроса о

хозяйственной деятельности в центральной экологической зоне озера Байкал.

Предлагаемая автором методика оценки стратегической эффективности использования МСП на основе альтернативного проекта состоит из следующих этапов.

- 1) оценка наличия альтернативного проекта использования ресурсов в будущем;
- 2) оценка наличия альтернативного проекта ресурсосбережения у потребителей;
- 3) оценка наличия альтернативного проекта ресурсозамещения у потребителей;
- 4) оценка наличия альтернативного проекта диверсификации и реструктуризации экономики региона;
- 5) оценка стратегической эффективности.

Таким образом, автор считает, что в основу методики оценки стратегической эффективности использования МСП региона должен быть заложен учет наличия «альтернативного проекта» использования ресурсов в будущих периодах, возможности ресурсозамещения и ресурсосбережения, а также реструктуризации и диверсификации экономики региона в рамках компенсационных процессов, что позволяет оценить совокупную социально-эколого-экономическую эффективность.

Данная методика может послужить основой для формирования стратегических программ развития МСП.

Список литературы

1. Беломестнов, В.Г. Методология управления потенциалом региональных социально-экономических систем / В.Г. Беломестнов. – СПб. : НПК РОСТ (Библиотека журнала «Проблемы современной экономики»), 2005.
2. Беломестнов, В.Г. Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы : монография / В.Г. Беломестнов, О.П. Богданова, И.А. Беломестнова. – Улан-Удэ : Издательство ВСГТУ, 2010.
3. Яловик, Г.А. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы Республики Бурятия до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200907081638/VSF_.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.minpriroda-rb.ru/activity/index.php?SECTION_ID=948.
5. Воронкова, О.В. Методология реализации региональной программы управления качеством продукции и услуг / О.В. Воронкова // Вестник ТГТУ. – 2005. – Т. 11. – № 1. – С. 263–265.

References

1. Belomestnov, V.G. Metodologija upravljenija potencialom regional'nyh social'no-jekonomicheskikh sistem / V.G. Belomestnov. – SPb. : NPK ROST (Biblioteka zhurnala «Problemy sovremennoj jekonomiki»), 2005.
2. Belomestnov, V.G. Mezhregional'naja integracija: perspektivy i problemy : monografija / V.G. Belomestnov, O.P. Bogdanova, I.A. Belomestnova. – Ulan-Udje : Izdatel'stvo VSGTU, 2010.

3. Jalovik, G.A. Sostojanie i perspektivy razvitija mineral'no-syr'evoj bazy Respubliki Burjatija do 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2009/VSF_NEW200907081638/VSF_.
 4. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.minpriroda-rb.ru/activity/index.php?SECTION_ID=948.
 5. Voronkova, O.V. Metodologija realizacii regional'noj programmy upravlenija kachestvom produkcii i uslug / O.V. Voronkova // Vestnik tgtu. – 2005. – T. 11. – № 1. – S. 263–265.
-

V.E. Stepanov

East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

**Improved Utilization of the Regional Mineral Resource Potential Based
on the Evaluation of Alternative Projects**

Keywords: alternative design; innovation; integration; compensatory processes; mineral resource potential.

Annotation: The paper discusses the approaches to ensure the effective use of the elements of mineral resource potential based on resource-process principles. The key processes affecting the efficiency of mineral potential include compensation, innovation and integration processes. The author proposed a method for evaluating the effectiveness of the strategic use of the mineral potential on the basis of an alternative project.

© В.Е. Степанов, 2014

УДК 338.431.7

И.С. ХОРЕВ

ФГБОУ ВПО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: производственный кластер; региональный мясной рынок.

Аннотация: В статье рассматривается необходимость создания территориально-производственных кластеров на региональном мясном рынке как одно из направлений развития рынка мяса, и, в частности, мясного скотоводства Северо-Западного региона. Предлагается организационная модель территориально-производственного кластера.

Анализ рынка мяса Северо-Западного региона за последние 5 лет показал, что в целом по региону наблюдаются положительные тенденции в производстве продукции животноводства. Производство мяса птицы, например, существенно увеличилось за последние 5 лет, и им регион обеспечивает себя полностью, рост наблюдается и в производстве свинины. В то же время производство крупного рогатого скота (КРС) остается наиболее проблемным направлением животноводства. Так, лишь в Ленинградской области объем производства незначительно увеличился, по остальным областям региона наблюдается спад. Вся недопроизведенная продукция замещается импортом.

На основе анализа основных проблем, существующих мясному скотоводству Северо-Западного региона, определены основные направления развития рынка мяса:

- 1) учет факторов внешней среды развития ассортимента;
- 2) совершенствование организационно-экономического механизма регулирования рынка мясной продукции с учетом требований ВТО;
- 3) использование моделей мясных территориально-производственных кластеров;

- 4) развитие региональной ресурсной базы.

Важным фактором, влияющим на темпы развития такой сложной рыночной системы, как региональный рынок мясной продукции, является учет взаимодействия звеньев цепочки «производитель – переработчик – оптовое звено – розничное звено – потребитель» между собой при разработке ассортимента. В настоящее время данный фактор рыночными субъектами во внимание практически не берется. Для решения данной задачи предлагается методический подход к учету интересов всей производственной цепочки, включающий в себя пять этапов:

- 1) разработка механизма реализации методики создания тест-группы экспертов; тест-группа состоит из групп: потребители, оптовые и розничные торговцы, специалисты переработчика, специалисты производства;
- 2) разработка последовательности шагов оценки ассортиментной единицы;
- 3) разработка математического аппарата методики оценки ассортиментной единицы;
- 4) разработка методики оценки сопоставимости двух различных выборок образцов товара;
- 5) разработка методики оценки компетентности экспертов.

По нашему мнению, предложенная методика позволяет на основе синергетически-ориентированного подхода учесть интересы всей цепочки «производитель – переработчик – оптовое звено – розничное звено – потребитель» дает возможность производителю и переработчику включить потребителя непосредственно в процесс производства товара.

Применительно к рынку мясной продукции Северо-Западного региона вышеизложенный подход может быть реализован в рамках кластеризации. Мы полагаем, что для развития товар-

Таблица 1. Производство мяса КРС в Северо-Западном регионе

Крупный рогатый скот, тыс. т					
	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Карелия	2,3	2,1	1,8	1,8	1,4
Республика Коми	3	3,1	3	3	2,8
Архангельская область	4,6	4,1	3,9	3,6	3,4
Архангельская область (без АО)	–	–	3,7	3,5	3,3
Ненецкий автономный округ	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Вологодская область	16,6	15,1	14,6	14,5	14,3
Калининградская область	5,7	5,7	5,7	5,2	5,2
Ленинградская область	14,8	14,9	15	15,6	16,4
Мурманская область	0,7	0,5	0,5	0,5	0,5
Новгородская область	4,3	3,8	3,6	3,6	3,4
Псковская область	6,7	7	6	6,1	6

Таблица 2. Основные проблемы мясного скотоводства

Экономические проблемы	Организационно-технологические проблемы
Низкий выход продукции на 1 корову по сравнению с молочным направлением	Формирование кормовой базы в условиях низкой продуктивности естественных пастбищ
Низкая эффективность использования земли по сравнению с растениеводством	Существенные инвестиции в формирование качественного стада
Низкая конкурентоспособность по сравнению со свиноводством и птицеводством	Необходимость обеспечения сезонности отелов
Низкий спрос на говядину высокого качества	Организация использования сверхремонтных телок
Низкий уровень дифференциации цен на говядину	Необходимость (пере)подготовки кадров
Низкий уровень развития инфраструктуры мясного скотоводства	
Отсутствие единой системы разработки ассортимента между производителями и переработчиками мяса КРС	

ного ассортимента мясной продукции Северо-Западного региона с учетом факторов внешней среды необходима разработка и реализация последовательной и эффективной кластерной политики. Для этой цели разработана организационная модель регионального мясного кластера.

Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы обеспечивает ее устойчивое развитие за счет улучшения инвестиционного климата и повышения конкурентоспособности региона посредством развития социальных, экономических, информационных и интеграционных подсистем, что, в свою очередь, обеспечивает привлечение инвестиций, экономический подъем и устойчивое развитие региона.

Итак, кластерная форма пространственной организации экономики, в отличие от отраслевой, включает в свой состав университеты и научно-исследовательские институты, генерирующие новые знания, что, в свою очередь, способствует обязательному наличию инновационной активности в кластерной форме. Также существенно отличие кластерной формы от отраслевой формы по составу участников. Так, в состав кластерной формы входят предприятия-поставщики, консалтинговые, финансовые предприятия и другие предприятия, способствующие созданию и реализации конкурентных преимуществ кластера.

На основе имеющегося в России опыта создания кластерных объединений целесообразно создание в Северо-Западном регионе ря-

Рис. 1. Организационная модель мясного территориально-производственного кластера на рынке мясной продукции

да мясных территориально-производственных кластеров.

Таким образом, разработка организационной модели территориально-производственного кластера и последовательное создание в Северо-Западном регионе ряда таких кластеров

позволит решить одну из существенных проблем мясного скотоводства, снизить продовольственную независимость региона, повысить его инвестиционную привлекательность, качество жизни и обеспеченность населения отечественным мясом.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

cbsd.gks.ru.

References

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : cbsd.gks.ru.

I.S. Khorev

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Territorial and Production Cluster as a Tool of Developing the Regional Meat Market

Keywords: regional meat market; production cluster.

Abstract: The paper discusses the need for creation of territorial production clusters in the regional meat market as one of the directions of the meat market development and, in particular, meat cattle breeding in the Northwest region. The organizational model of territorially production cluster is offered.

© И.С. Хорев, 2014

УДК 378.14

A.A. ATABEKOVA, A.A. BELOUSOV, R.G. GORBATENKO

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

University-Based Foreign Language Training Audit as a Tool to Improve the Institutional Landscape and Graduates' Competitiveness on the Labor Market

Ключевые слова: language auditing; graduate's foreign language communicative competence; university-based foreign language training; quality.

Аннотация: The paper provides an overview of international publications and projects that reflect the process of development and formation of language auditing as a contemporary research trend that focuses on the foreign language learning and teaching efficiency, assessment and evaluation of education model quality and language skills for specific purposes to meet the student's needs, employer's requirements and corporate culture standards. Taking into account the above overview findings the term "Lingvodidactic audit" is introduced for possible use within the framework of Russian higher education modernization challenges and tasks regarding alumni competence in foreign language and mediation regarding various professional settings.

The Russian Federation State Program "Education Development, 2013–2020" identifies Higher education top quality provision as one of the immediate priorities [1].

The Russian higher education system development within the above framework obviously involves improving the quality provision regarding the university-based students' training in the field of language for specific purposes (LSP) and language and culture mediation for specific purposes.

Meanwhile, the recent studies on the university-based foreign language training methodology and practice reveal controversies that still exist between the higher education modernization goals that are consonant with international educational, social and economic development landscape, on

the one hand, and the lack of the methodology for university students' foreign language abilities training to make graduates competitive regarding their competence in language and mediation skills for specific purposes to meet international labor market and potential employers' requirements [2].

From a historical perspective, the methodological issues of development and implementation of career-oriented foreign language training courses, tools and technologies to assess the efficiency and quality of university-based and corporate foreign language for special purposes training (hereinafter – LSP) have been scrutinized by scholars and experts since the 70-ties of the last century [3–9].

At the end of the twentieth century the research on Language audit set a trend towards its development within LSP theory and practice. It is worth mentioning that the linguistic audit concept and its comprehensive overview are provided in N. Reeves and C. Wright's research [10]. The scholars have identified linguistic audit as comprehensive diagnosis of the university-based or corporate foreign languages learning and training system from the students' needs and employers' requirements angle. It should be emphasized that during the first decade of the twenty-first century linguistic audit issues were the subject-matter of a number of institutional projects and individual publications.

As far as the projects are concerned, we should make mention of the EU project under the title "LATE: Language Audits Tool for Europe" [11]. The research team proposed a detailed concept of linguistic audit in Europe, and emphasized a variety of possible approaches to linguistic audit methodology and procedures. The research team members based their findings on language audit practices across European institutions, including Polish financial and legal consultancy, and petrol

stations located along the national borders of Poland [12, 13], pharmaceutical companies in Hungary [14], organizations working in the field of electronics and telecommunications in Bulgaria [15], as well as other EU countries' experience and expectations.

The Prosper project in Romania focused on analyzing language for specific purposes training, students' needs and teachers' competences at non-linguistic universities [16]. The Russian project RESPONSE (Russian Education Support Project on Specialist English) was conducted under the auspices of the Russian Ministry of Education and the Russian branch of the British Council. The project aimed to develop course materials for university teachers' continuing professional development regarding language for specific purposes training methodology and its implementation [17].

M. Verbitskaya and E. Belyaeva endeavored to summarize the above international research findings to describe the linguistic audit as an analysis of the language needs for communication in different professional domains [18].

E. Belyaeva's PhD thesis provided a theoretical framework for the language audit techniques, their do's and don'ts, pros and cons. Furthermore the above research includes the findings and discussion regarding the results of the pilot linguistic audit procedure that the scholar conducted when exploring corporate learning and training of Business English in a Russian corporation [19].

Recently some scholars have argued that the linguistic audit can be seen as a tool to improve the overall quality and management in international companies [19–21]. The above mentioned indicates that modern linguistics and foreign language training didactics have gained some experience in language audit phenomenon analysis.

Language (linguistic) audit can be identified as a tool integrating a number of technologies to assess strengths and weaknesses in university-based foreign language teaching or in communication in a foreign language within the organization linguistic needs framework, to identify the system and quality of foreign language training within some corporate or institutional community, its members' level of foreign language proficiency.

Many experts identify the following standard stages of Language audit: analysis and planning, information collection, from the main stakeholders,

data processing and analysis, reporting that will include benchmarking information, recommendations, a detailed roadmap for implementing these recommendations.

A language audit is expected to map the institutional needs regarding foreign language landscape at the strategic level through a thorough analysis to build up competitive linguistic policy for a concrete organization. Language audit will also include accounting for technologies, finance, time, human resources that are necessary to accomplish the concrete institution linguistic goals.

The language audit team will submit reports with possible recommendations to implement new ways to increase language competency what in turn will develop the institutional competency in a multicultural and global environment and enhance the institution community members' performance in foreign language.

The management of the above institution can use this information for proper funding, hiring, staffing, and promoting.

Nevertheless we consider it relevant to underline, that the university-based language audit procedure has its peculiarities that have not been outlined so far in current research. With regard to the university-based language audit special emphasis should be laid on integrating students, teachers, employers and alumni (that now represent institutional staff), reflections and opinions regarding the learning process, goals, and results (alumni and students' opinions), teaching process, goals, and results (teachers' opinions), labor market requirements and institutional needs concerning foreign language competence (employers and institutional staff opinions).

The surveys of students, teachers and employers' opinions should be conducted and compared. The student's questionnaire is supposed to include learners' reflections on their speaking, listening, reading, writing, language mediation activities regarding the contexts, topics, tasks; the interlocutors' profiles; sources to perform the above activities; the most challenging issues in the course of the activities above. Special focus should be laid on grammar, vocabulary, pronunciation skills, self-assessment and students' identification of the most common mistakes they make through communication in a foreign language.

The teachers' questionnaire should include their reflections on the language learning curriculum (issues regarding the language learning

administration including the course total workload and goals to be achieved, learners' start level, the correlation of classroom activities, self-studies, web-based activities, etc.) and the teaching process itself with the focus on the most effective teaching strategies and tactics in different learning groups, the sources for teaching materials that ensure the most positive feedback from learners, the most effective language skills assessment and evaluation tools, etc.

The employers' questionnaire should include their concept of corporate communication in foreign language standards, the respective requirements to the staff of different departments involved in multilingual communication and mediation, shortcomings in the above activities that have already been identified at the corporate level.

The staff questionnaire should focus on the corporate community members' opinions regarding their previous university-based foreign language learning experience, the possible gap between the content and material learnt at university and the foreign language and mediation abilities required at work due to specific professional and corporate domain.

Another important point regarding the university-based language audit is that the language audit should be carried out on a regular basis to be an efficient tool for students and teachers' progress

and to ensure improvements monitoring over time.

The above mentioned leads to the conclusion that as regards the university-based language audit is concerned it focuses not just on the corporate foreign language policies but covers a wider range of challenges and solutions. The procedure under study has an obvious didactic focus that makes it possible to use the term "Lingvodidactic audit".

The above term specifies the core procedure that aims to analyse and evaluate the status, goals and results of the university-based foreign language and mediation skills to make alumni become more competitive on the labor market.

Ascertainment of terminology seems to be appropriate, as the university-based language audit goals, scope and procedure, its development and implementation are based on the principles, methods and tools of modern Foreign Language Didactics, the procedure examines didactic material, lingvodidactic technologies, etc.

The integration of lingvodidactic audit in the educational process of a modern university seems to be relevant and timely within the Russian higher education modernization framework, since the above audit is aimed to ensure the conceptual and methodological background for quality assurance of university-based foreign language and mediation skills for specific purposes training taking into account both graduates' needs and employers' requirements.

References

1. Education Development, 2013–2020 [Electronic resource]. – Access mode : government.ru/en/docs/3342/.
2. Сафроненко, О.И. Система и качество языковой подготовки студентов в условиях многоуровневого образования в неязыковых вузах : дисс. ... докт. пед. наук / О.И. Сафроненко. – Ростов-на-Дону, 2006. – 465 с.
3. Atabekova, A.A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, O.G. Gorbatenko // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2010. – № 12. – С. 8–14.
4. Douglas, D. Assessing Languages for Specific Purposes / D. Douglas. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 311 p.
5. Mackay, R. Languages for Specific Purposes: Program design and evaluation / R. Mackay, J.D. Palmer. – USA : Newbury House Publishers, 1981. – 126 p.
6. Marschan-Piekkari, R. Language: The forgotten factor in multinational management / R. Marschan-Piekkari, D. Welch, L. Welch // European Management Journal. – Elsevier Science Ltd. – October 1997. – Vol. 15. – Issue 5. – P. 591–598.
7. McKinney, K. Toward an international partnership: business activities and the foreign language curriculum / K. McKinney // ADFL Bulletin 18 – Association of Departments of Foreign Languages. – January 1987. – № 2. – P. 34–37.
8. Munby, J. Communicative Syllabus Design: A sociolinguistic model for defining the content

of purpose-specific language programmes / J. Munby. – Cambridge : Cambridge University Press, 1978. – 232 p.

9. Matyash, O. Analysis of communication competence of Russian professionals in organizational interactions / O. Matyash // *Language and Language Behavior*. – St Petersburg : St Petersburg University Press, 2001. – Vol. 4/1. – 48 p.

10. Reeves, N. Linguistic Auditing / N. Reeves, C. Wright. – Clevedon : Multilingual Matters, 1996.

11. LATE: Language Audits Tool for Europe [Electronic resource]. – Access mode : www.lilama.org/uploads/documents/Language%20Audits%20Tools%20for%20Europe%20-%20Europe.pdf.

12. Glowacz, R. A language audit in a Polish financial and legal consultancy / R. Glowacz, C. Koster (Ed.) // *A Handbook on Language Auditing*. – Amsterdam : Editions «De Werelt». – 2004. – P. 201–219.

13. Jurczak, B. A language audit in selected petrol stations located along the national borders of Poland / B. Jurczak, C. Koster (Ed.) // *A Handbook on Language Auditing*. – Amsterdam : Editions «De Werelt», 2004. – P. 220–233.

14. Szoke, Z. A language audit in a pharmaceutical company in Hungary / Z. Szoke, C. Koster (Ed.) // *A Handbook on Language Auditing*. – Amsterdam : Editions «De Werelt», 2004. – P. 234–240.

15. Toncheva, E. A Language audit in an electronics and telecommunications company in Bulgaria / E. Toncheva, C. Koster (Ed.) // *A Handbook on Language Auditing*. – Amsterdam : Editions «De Werelt», 2004. – P. 241–248.

16. The Prosper Project in Romania [Electronic resource]. – Access mode : englishagenda.britishcouncil.org/consultancy/our-track-record/prosper-project-romania.

17. Response [Electronic resource]. – Access mode : englishforsciences.sfedu.ru/ru/programms/response.html.

18. Вербицкая, М.В. Лингвистический аудит – технология комплексного анализа языковых потребностей в области профессиональной коммуникации / М.В. Вербицкая, Е.Г. Беляева // *Вестник московского государственного университета*. – М. : МГУ. – 2006. – Вып. 1. – С. 7–26.

19. Беляева, Е.Г. Теория и практика лингвистического аудита как новой технологии диагностики языковых потребностей в контексте корпоративного обучения иностранным языкам : дисс. ... канд. педагог. наук / Е.Г. Беляева. – М., 2006. – 236 с.

20. Saruhashi, J. Significances and Possibilities of Linguistic Auditing in Japan / J. Saruhashi [Electronic resource]. – Access mode : www.oecd.org/edu/ceri/41478767.pdf.

21. Tietze, S. International management and language / S. Tietze. – Abingdon, Oxon, UK : Routledge, 2008.

Reserences

2. Safronenko, O.I. Sistema i kachestvo jazykovoj podgotovki studentov v uslovijah mnogourovneвого obrazovaniya v nejazykovyh vuzah : diss. ... dokt. ped. nauk / O.I. Safronenko. – Rostov-na-Donu, 2006. – 465 s.

3. Atabekova, A.A. Mother Tongue Status in Cross Cultural Communication and Translation: European Experience and Prospects / A.A. Atabekova, R.G. Gorbatenko, O.G. Gorbatenko // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2010. – № 12. – S. 8–14.

18. Verbickaja, M.V. Lingvisticheskij audit – tehnologija kompleksnogo analiza jazykovyh potrebnostej v oblasti professional'noj kommunikacii / M.V. Verbickaja, E.G. Beljaeva // *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – М. : MGU. – 2006. – Vyp. 1. – S. 7–26.

19. Beljaeva, E.G. Teorija i praktika lingvisticheskogo audita kak novoj tehnologii diagnostiki jazykovyh potrebnostej v kontekste korporativnogo obuchenija inostrannym jazykam : diss. ... kand. pedagog. nauk / E.G. Beljaeva. – М., 2006. – 236 s.

А.А. Атабекова, А.А. Белоусов, Р.Г. Горбатенко

ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

Аудит языковой подготовки в вузе как инструмент повышения конкурентоспособности учебного заведения и его выпускников на рынке труда

Ключевые слова: аудит языковой подготовки; иностранный язык; качество; коммуникативная компетентность выпускника; обучение иностранным языкам в вузе.

Аннотация: Представлен краткий обзор международных публикаций и проектов, которые отражают процесс развития и становления аудита языковой подготовки как современного научного направления с точки зрения повышения эффективности изучения и преподавания иностранных языков, а также оценки и анализа качества образовательной модели для формирования языковых навыков, соответствующих современным требованиям работодателей и стандартам корпоративной культуры. Обосновывается необходимость введения термина «лингводидактический аудит» для решения задач модернизации российского высшего образования в контексте формирования иноязычной коммуникативной компетенции выпускников и профессионально-ориентированного преподавания иностранных языков в вузе.

© А.А. Atabekova, А.А. Belousov, R.G. Gorbatenko, 2014

УДК 378.6

А.А. БУЛАВКИН

ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», г. Краснодар

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗАХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Ключевые слова: образовательные учреждения МВД России; общекультурные компетенции; правовая культура; профессиональная подготовка; социально-культурологические основы; Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО).

Аннотация: В статье обосновывается необходимость осмысления социально-культурологических аспектов профессиональной подготовки в вузах МВД России; анализируются особенности правоохранительной деятельности в рамках нравственных и правовых норм и принципов субъект-субъектного взаимодействия; выявляется связь между ключевыми компетенциями и правовой культурой сотрудника правоохранительных органов.

Специфика профессиональной подготовки в образовательных учреждениях МВД России обусловлена социально-ориентированной функцией органов внутренних дел [3].

В современных условиях, развитие которых сопряжено с социально-экономическими и криминальными осложнениями, возрастает роль органов внутренних дел для общества при решении задач обеспечения безопасности граждан, защиты собственности, предупреждения и пресечения преступлений, административных правонарушений, охраны общественного порядка, иными словами, обеспечения законности во взаимодействии субъектов социальных отношений и т.д. В этой связи общество заинтересовано в наличии стабильной системы деятельности органов внутренних дел, функционирующей на принципах законности, гуманизма, гласности, презумпции невиновности, устойчивости, разграничения полномочий с другими государ-

ственными институтами.

Существенные возможности правоохранительной деятельности сосредоточены в той системе межличностных отношений, коллективных контактов, в которые включается сотрудник в процессе службы. Процессуальная сторона поведения, оказывая влияние на характер взаимоотношений сотрудников, должна учитываться при характеристике ее воспитательных особенностей. Устойчивое нравственное влияние на личность сотрудника оказывают собственно нравственные виды правоохранительной деятельности (например, раскрытие преступлений, охрана общественного порядка и т.д.), имеющие объективные и личностные смыслы и цели.

Исследование психологических механизмов поведения показывает, что цель деятельности и способы ее достижения постепенно образуют в сознании человека некую ориентировочную основу. Если же ориентиры отсутствуют, то управляемость деятельности резко снижается. Правоохранительная деятельность сама по себе хотя и характеризуется позитивной направленностью, однако ее конструктивных возможностей недостаточно для обеспечения социально-нравственного поведения сотрудников. В случае формального выполнения ими нравственных и правовых требований они не усваивают их содержание, не принимают как внутренние ценности. Даже объективно общественно полезная правоохранительная деятельность может не оказать положительного влияния на человека, если он добивается общественно значимого результата, руководствуясь сугубо личными мотивами. Поэтому еще на этапе профессиональной подготовки сотрудников системы МВД России важно обращать внимание на формирование их смыслообразующей сферы, опору служебных заданий на потребности и интересы сотрудников, на осознание ими нравственного

общественно ценного характера оперативно-служебной деятельности [5]. Это обусловлено тем, что основной смыслообразующий мотив не только стимулирует, но и придает личностный смысл деятельности, определяя отношение сотрудника к нравственным и правовым нормам и принципам, выражающийся в служебной деятельности, переживание этих требований, их усвоение или отказ от них.

Указанные задачи невозможно решить в условиях формализованной системы профессиональной подготовки в вузах системы МВД России. Преодолению данного противоречия способствует реализация ФГОС ВПО третьего поколения, регламентирующего подготовку компетентных, высококвалифицированных специалистов, с необходимым комплексом личностных, социально и профессионально-значимых качеств, позволяющих осуществлять социальную, поисковую, реконструктивную, коммуникативную, организационную, удостоверяющую профессиональную деятельность (по В.Л. Васильеву) [2].

Многообразие, характер и содержание норм и требований профессиональной культуры сотрудников ОВД обуславливаются профессионально-нравственными аспектами деятельности и элементами системы нравственных отношений, а также сфер, где такие отношения формируются и транслируются [1].

Интегральная основа нравственно-правовых убеждений личности сотрудников правоохранительных органов опирается на правовую культуру. В этом случае культура является не априорной системой ценностей, а определенным социально-психологическим состоянием личности или даже целой профессиональной группы. Этот тезис приводит к выводу о том, что профессиональная подготовка в вузах системы МВД должна опираться на культурологический подход, предполагающий симбиоз в рамках целостного непрерывного образовательного процесса специальных, общекультурных, психолого-педагогических знаний по конкретным научным областям, общечеловеческих и национальных основ культуры, а также закономерностей развития личности.

Культурологический подход обуславливает феноменологию образования, признавая за ним решающую роль в развитии профессионально-личностных качеств субъекта, в рамках которой культуросообразность становится важнейшим средовым фактором образования и средством

его гуманизации [4, с. 21].

Культурная сторона результативности образования сегодня становится объектом повышенного внимания ученых и педагогов-практиков, поскольку базовая культура личности в полной мере характеризует человеческую индивидуальность как высшую ступень ценности. Поэтому культуроцентристский принцип конструирования педагогического процесса в вузах системы МВД России позволяет реализовывать свои постулаты через привитие курсантам духовных, социальных, общечеловеческих ценностей. При этом культурологический подход к отбору содержания учебных дисциплин позволяет достигать не только гуманизации образования, но и обеспечивать его целостность и ценностно-личностную ориентацию.

В ФГОС ВПО обозначаются ключевые компетенции в виде качеств личности, значимых для осуществления деятельности в большой группе разнопрофильных профессий (В.И. Байденко, Б. Оскарссон, А. Шелтон, Э.Ф. Зеер и др.); в виде «сквозных» знаний и умений, необходимых в профессиональной деятельности, в различных видах работы; в виде системы ценностно-смысловой, общекультурной, информационной, коммуникативной, социально-трудовой, учебно-познавательной деятельности, личностного самосовершенствования, (А.В. Хуторской, И.А. Зимняя).

Так, для курсантов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «031001.65 Правоохранительная деятельность», в ряд ключевых (общекультурных) компетенций, помимо прочих, отнесены общекультурные компетенции, которые прямо или опосредованно влияют на уровень сформированности правовой культуры у курсанта вузов системы МВД России [4]. Значимость данного интегрального качества личности для профессионалов этой области очевидна в силу того, что правовая культура для них – это элемент не только общей, но и профессиональной культуры личности, без определенного уровня которой невозможно профессиональное становление будущего сотрудника правоохранительных органов.

Аксиологические основы правовой культуры для сотрудников системы МВД России определяются не только ценностью научных знаний о специфике, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, механизмах правового регулирования, правовом поле государства, его конкретных направлений. Она

важна как возможность критического творческого осмысления правовых норм, законов, правовых явлений в разрезе их гуманистического, демократического и морального содержания.

Однако инертность, характерная для сегодняшней правоохранительной системы, способствует тому, что она очень медленно изменяет свою внутреннюю систему отношений в ответ на поступающие от общества запросы и требования. Эта инертность является тяжелым следствием установившихся и устоявшихся традиций и обычаев, соображений престижа и мате-

риальных стимулов. Общество характеризуется значительно большей интенсивностью процессов развития, тогда как правоохранительная система более консервативна и менее динамична. Это приводит к определенным противоречиям. Система, обладающая неадекватным содержанием, с трудом воспринимает внешние инновации, оказывая сопротивление их внедрению даже произвольно. Это в полной мере сказывается на системе профессиональной подготовки в вузах МВД России, что требует переориентации на социально-культурологическую парадигму образования.

Список литературы

1. Булденко, К.А. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников правоохранительных органов / К.А. Булденко. – Хабаровск, 1993.
2. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2005. – 655 с.
3. Конфликт закона и правовая реформа. Материалы «Круглого стола» в ИГП РАН // Государство и право. – 1997. – № 12. – С. 5–26.
4. Шанько, В.В. Педагогическая технология формирования профессионально-правовой культуры у будущих сотрудников МВД России : дисс. ... канд. педагог. наук / В.В. Шанько. – Невинномысск, 2013. – 183 с.
5. Шанько, В.В. Педагогическая поддержка личностно-профессионального развития будущих сотрудников правоохранительных органов / В.В. Шанько // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 8. – С. 41–44.

Reserences

1. Buldenko, K.A. Professional'naja jetika i jesteticheskaja kul'tura sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov / K.A. Buldenko. – Habarovsk, 1993.
2. Vasil'ev, V.L. Juridicheskaja psihologija / V.L. Vasil'ev. – SPb. : Piter, 2005. – 655 s.
3. Konflikt zakona i pravovaja reforma. Materialy «Kruglogo stola» v IGP RAN // Gosudarstvo i pravo. – 1997. – № 12. – S. 5–26.
4. Shan'ko, V.V. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija professional'no-pravovoj kul'tury u budushhih sotrudnikov MVD Rossii : diss. ... kand. pedagog. nauk / V.V. Shan'ko. – Nevinnomyssk, 2013. – 183 s.
5. Shan'ko, V.V. Pedagogicheskaja podderzhka lichnostno-professional'nogo razvitija budushhih sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov / V.V. Shan'ko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 8. – S. 41–44.

A.A. Bulavkin

Krasnodar University MIA Russia, Krasnodar

Socio-Cultural Foundations of Professional Training in Higher Education Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Keywords: educational institution of the Ministry of internal Affairs of Russia; general cultural competence; legal culture; vocational training; socio-cultural foundations; state educational standard of higher professional education.

Abstract: The paper substantiates the necessity of understanding socio-cultural aspects of professional development in universities of the Ministry of internal Affairs of Russia; the peculiarities of law enforcement activities within the framework of moral and legal norms and principles of subject-subject interaction are analyzed; the link between the core competencies and legal culture of the employee of law enforcement bodies is revealed.

© А.А. Булавкин, 2014

УДК 378.17

Д.А. ПЕТРЕНКО, В.В. ШАНЬКО

*Ставропольский филиал ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России»,
г. Ставрополь*

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТРУКТОРСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Ключевые слова: здоровьесберегающая деятельность; здоровьесберегающая компетенция; инструкторско-педагогические кадры; подготовка инструкторско-педагогических кадров к здоровьесберегающей деятельности; физическая подготовка сотрудников ОВД; этапы построения здоровьесберегающей деятельности.

Аннотация: В статье поднимаются вопросы оптимизации физической подготовки сотрудников ОВД за счет построения инструкторско-педагогическими кадрами по профессиональной служебной и физической подготовке здоровьесберегающей деятельности. С этой целью обосновывается значимость здоровьесберегающей компетенции в структуре профессиональной деятельности инструкторско-педагогических кадров и направления их подготовки к здоровьесберегающей деятельности, определяются этапы построения данной деятельности.

Одной из форм повышения уровня профессионального мастерства личного состава органов внутренних дел является целенаправленное обучение сотрудников на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки в процессе оперативно-служебной деятельности, совершенствованию умений, навыков, связанных с условиями применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С этой целью в ряде вузов МВД России созданы подразделения профессиональной служебной и физической подготовки. Задействованные в них инструкторско-педагогические кадры осуществляют комплекс

мероприятий и задач, связанных с профессиональной подготовкой сотрудников, ведением контроля за обучением в системе профессиональной подготовки и пр.

Однако, как отмечено в работе Н.В. Астафьева, в результате инспекторских проверок подразделений был выявлен низкий уровень физической подготовки сотрудников органов внутренних дел [1]. В официальных документах указывается на то, что из 102 человек 11,3 % оказались слабо физически подготовлены. Отмечена слабая учебно-материальная база служебно-боевой подготовки. Собственные спортивные залы имеются у 13,1 % проверенных подразделений. Выявлено, что негативно влияет на организацию, содержание и методику обучения в системе служебной, боевой и физической подготовки острая нехватка квалифицированных специалистов [4].

Такого рода специалисты – инструкторско-педагогические кадры по профессиональной служебной и физической подготовке для ОВД – для создания благоприятных условий формирования мотивации у сотрудников правоохранительных органов к повышению уровня своей физической подготовки должны обладать так называемой здоровьесберегающей компетенцией. То есть не только владеть знаниями в области физкультурно-педагогической деятельности и соответствующими навыками обучения и контроля [3], но и обладать психологическими установками на осознание ценности здоровья, а также готовностью экстраполировать соответствующие мировоззренческие установки на профессионально-педагогическую деятельность. Для инструкторского состава это

означает не только соответствие определенным квалификационным требованиям, но и учет их в процессе исполнения своих должностных обязанностей, стремление повысить уровень подготовленности к построению здоровьесберегающего пространства для обучающихся.

Согласно И.А. Зимней, компетенция здоровьесбережения включает знание и соблюдение норм здорового образа жизни, гигиеническую и физическую культуру, свободу и ответственность выбора образа жизни. Таким образом, компетенция здоровьесбережения есть личностная характеристика, которая выражается в здоровьесберегающем поведении индивидуума [2]. На наш взгляд, здоровьесберегающая компетенция является основополагающей в ряду профессиональных компетенций инструкторско-педагогических кадров по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников ОВД. Она позволяет реализовывать основные идеи и направления формирования и развития навыков здоровьесберегающей деятельности у сотрудников ОВД через взаимодействие и применение концептуальных положений развития гармоничной личности, заключающихся в следующем:

- либерализация процесса здоровьесберегающей деятельности (расширение сотрудничества и взаимной ответственности людей за создание условий для перехода отношений объекта и субъекта обучения в субъект-субъектные отношения);

- заинтересованность личности (самоактуализация) в сохранении и укреплении собственного здоровья;

- педагогика сотрудничества (совместный анализ инструкторско-педагогическими кадрами и обучающимися результатов развития физической культуры, навыков саморегуляции психических состояний и др.; корректировка управляющих воздействий);

- гуманизация здоровьесберегающих основ профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД (ориентировка в физической подготовке на обязательный учет индивидуальных особенностей каждого, специфики его физического и личностного развития, физических возможностей и психических способностей);

- целенаправленность, последовательность, системность и непрерывность здоровьесбережения, представляющего собой динамическое движение различных сфер про-

фессиональной деятельности, построенной с учетом гибких методов и средств здорового образа жизни;

- гармонизация содержания здоровьесберегающего образования, обеспечивающего соразмерное духовное и телесное развитие личности сотрудников;

- введение в процесс саморазвития здоровой личности методов самодиагностики, а именно дневника здоровья.

Реализация данных предложений по организации модели здоровьесбережения в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников ОВД инструкторско-педагогическими кадрами возможна лишь при координации усилий обеих сторон. При этом развитие навыков здоровьесбережения должно осуществляться в соответствии со следующими этапами деятельности.

Первый этап – оценка возможностей материальной базы подразделений правоохранительных органов для более высокой организации здоровьесберегающего процесса. С этой целью проводится комплексная диагностика состояния здоровья сотрудников, уровня их физического и психического состояния с оценкой возможностей роста показателей по представленным критериям. Изучаются интересы, личные отношения, мотивы и цели сотрудников в развитии навыков здорового образа жизни и управлении средствами здоровьесбережения. В соответствии с критериями потребностей и способностей в освоении навыков здоровьесбережения и меры творческого самовыражения, в нем выделяются уровни проявления индивидуальной культуры здоровья. Оценки по этим уровням производятся как самими сотрудниками, так и привлеченными экспертами (инструкторами по физической подготовке подразделений ОВД, медицинскими работниками, психологами, проводящими консультативно-тренировочную работу и др.), определяющими наличие у них теоретических знаний в области сохранения и укрепления здоровья, а также мотивационную готовность к осуществлению в повседневной жизни практической здоровьесберегающей деятельности.

Второй этап – планирование особого расписания занятий и дифференциация содержания учебно-тренировочных, тренировочных занятий, где учитываются индивидуальные интересы и особенности сотрудников, формируются индивидуальные установки и приемы ведения здо-

рового образа жизни.

При проведении теоретических, практических и тренинговых занятий они знакомятся с целями и формами самоорганизации оздоровительной деятельности, с активными способами ведения здорового образа жизни и перспективными приемами использования их в собственном здоровьесбережении. Вводится дневник здоровья, основной задачей которого является построение каждым личной программы саморазвития здоровья, наблюдение за динамикой изменений показателей его развития.

Третий этап – реализация программы на основании данных, представленных в дневниках здоровья, в отчетах экспертов, результатах физкультурной и здоровьесберегающей деятельности сотрудников, проведение промежуточной диагностики, совместный анализ полученных результатов и в случае необходимости выработка схемы проведения корректирующих мероприятий, направленных на качественные изменения показателей здоровьесберегающей деятельности. Также проводится анализ и предоставление дифференцированных рекомендаций самим сотрудникам, позволяющих корректировать в дальнейшем их собственную здоровьесберегающую деятельность. Проводится итоговая диагностика и выработка рекомендаций, направленных на дальнейшее улучшение показателей развития навыков здоровьесбережения.

Четвертый этап – регулярный контроль и корректировка самостоятельной работы сотрудников по ведению здорового образа жизни и реализации навыков здоровьесбережения.

Для того, чтобы быть готовым к организации такого рода инструкторско-педагогической деятельности, соответствующие кадры должны пройти специальную подготовку. С этой целью должны быть:

- осознаны возможности здоровьесберегающих технологий руководящими работниками высшего звена управления ОВД,

руководителями подразделений для качественных изменений в организации правоохранительной деятельности для всех субъектов, потому что в обратном случае внедрение либо невозможно, либо переходит в процесс технократизации;

- реализованы курсы повышения квалификации инструкторско-педагогических кадров по профессиональной служебной и физической подготовке сотрудников ОВД, которые должны носить проблемно-деятельностный характер, т.к. информационный способ передачи знания, характерный для традиционной методики, оказывается неэффективным, вступая в противоречие с положением образовательных технологий об адекватности деятельности усваиваемым знаниям; а также включать обучение психофизиологическим основам здоровьесберегающих технологий;

- смещены задачи с освоения информации по здоровьесберегающим технологиям на формирование потребности в сохранении здоровья, выработки саногенетического мышления; для этого необходимо использовать методы «реабилитационной педагогики», позволяющие снять профессиональную стереотипизацию, провести переоценку ценностей и направить недовольство собой по конструктивному пути развития, через создание коммуникативного и рефлексивного пространства;

- в качестве основных критериев здоровьесбережения выбраны: отношение к здоровью как ценности, наличие потребности, умений и навыков сохранять здоровье, разрабатывать активные механизмы адаптации организма к особенностям правоохранительной деятельности; этапность и пролонгированность освоения здоровьесберегающих технологий;

- сформированы основы психологической грамотности инструкторско-педагогических кадров для эффективного применения здоровьесберегающих технологий обучения в процессе взаимодействия с сотрудниками ОВД.

Список литературы

1. Астафьев, Н.В. Высшее профессиональное образование и послевузовское образование сотрудников, обеспечивающих служебно-боевую подготовку органов внутренних дел [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.informio.ru/publications/id50.
2. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Ректор ВУЗа. – 2005. – № 6. – С. 13–29.
3. Лобачев, В.В. Формирование здоровьесберегающей компетенции в профессиональной подготовке будущего педагога физической культуры : автореф. ... канд. педагог. наук / В.В. Лобачев. –

Воронеж, 2006. – 21 с.

4. Об объявлении решения Коллегии МВД России // Приказ МВД России № 921 от 4 декабря 2009 г.

References

1. Astaf'ev, N.V. Vysshee professional'noe obrazovanie i poslevuzovskoe obrazovanie sotrudnikov, obespechivajushhih sluzhebno-boevuju podgotovku organov vnutrennih del [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.informio.ru/publications/id50.

2. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / I.A. Zimnjaja // Rektor VUZa. – 2005. – № 6. – S. 13–29.

3. Lobachev, V.V. Formirovanie zdorov'esberegajushhej kompetencii v professional'noj podgotovke budushhego pedagoga fizicheskoy kul'tury : avtoref. ... kand. pedagog. nauk / V.V. Lobachev. – Voronezh, 2006. – 21 s.

4. Ob ob#javlenii reshenija Kollegii MVD Rossii // Prikaz MVD Rossii № 921 ot 4 dekabrja 2009 g.

D.A. Petrenko, V.V. Shanko

Stavropol Affiliate of Krasnodar University of MIA Russia, Stavropol

Health Saving in Professional Activity of Instructors and Teachers Involved in Professional and Physical Training of Police Officers

Keywords: health saving activities; health-caring competence; instructor and teachers; teaching staff training for health-saving activities; physical training of enforcement officers; stages of health-saving activities design.

Annotation: In the paper, the problems of optimization of physical training of enforcement officers through the design of health-saving activities by professional and physical training staff. The importance of health-caring competence in the structure of professional activity of instructors and teachers and the directions of their training for health-saving activities has been stressed; the stages of design of the given activity were defined.

© Д.А. Петренко, В.В. Шанько, 2014

УДК 641.53

Д.М. ЗИБОРОВ

ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИТАНИЯ

Ключевые слова: мобильные предприятия питания; общественное питание; пищеварочные котлы; пропиленгликоль; теплоноситель.

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования чистого пропиленгликоля, а также его водных растворов в качестве универсальных теплоносителей, использующихся как для косвенного обогрева стенок рабочих камер тепловых аппаратов, так и в качестве теплоносителя для систем отопления на мобильных предприятиях общественного питания. Актуальность и новизна данной статьи не вызывает сомнения, поскольку на сегодняшний день в рубашечных аппаратах общественного питания не используются промежуточные двухфазные теплоносители на основе пропиленгликоля, позволяющие значительно снизить давление в рубашке, вместо них используется обычная вода.

Мобильные предприятия общественного питания предназначены для обеспечения питания людей в рассредоточенных коллективах. Контингент питающихся – геологи, буровики, транспортные строители, строители линий электропередач, сельскохозяйственные работники, работники лесной промышленности и целый ряд других профессий. В настоящее время в РФ общее количество рабочих рассредоточенных коллективов, нуждающихся в питании, непрерывно растет, что связано с развитием новых форм организации труда при освоении отдаленных районов, таких как дежурные смены, краткосрочные десанты, вахтовый метод и т.д. [6].

В связи с этим возникает необходимость разработки мощных, компактных, экономичных, унифицированных по энерго- и теплоносителю комплектов оборудования для передвижных и полевых предприятий общественного

питания.

В настоящее время в РФ на передвижных предприятиях общественного питания в качестве основного теплоносителя используется вода. Вода применяется как для тепловой обработки продуктов питания в качестве промежуточного двухфазного теплоносителя в тепловых технологических аппаратах с косвенным обогревом, так и для обогрева самих передвижных предприятий питания в системе отопления. Также для отопления мобильных предприятий питания применяют электронагреватели-конвекторы и тепловые завесы мощностью 2,5–4 кВт, которые потребляют большое количество электроэнергии. Использование же воды в системе отопления приводит к снижению надежности и сужению географии применения передвижных предприятий питания, особенно в областях с холодным климатом, при резких перепадах температур.

Если использовать теплоноситель, способный работать одновременно и в тепловых аппаратах, и в системе отопления передвижных предприятий общественного питания, при этом имеющий низкую температуру кристаллизации, можно значительно повысить надежность и расширить географию применения передвижных предприятий питания. При этом, если теплоноситель сможет работать в рубашечных тепловых аппаратах питания при атмосферном давлении, можно значительно упростить их конструкцию, уменьшить металлоемкость и снизить их вес, что даст значительную экономическую выгоду.

Цель исследования была определена как подбор двухфазных теплоносителей, имеющих температуру кипения при атмосферном давлении порядка 105–110 °С, обеспечивающих эффективный температурный напор и мягкий косвенный обогрев стенок рабочих камер варочных технологических аппаратов, при этом имеющих достаточно низкую температуру кристалли-

Таблица 1. Основные теплотехнические характеристики чистого пропиленгликоля и его водного раствора

Вещество	Температура кипения, °С	Температура кристаллизации, °С	Концентрация пропиленгликоля	Теплота испарения, $\times 10^5$ Дж/кг	Плотность раствора, кг/м ³	Теплоемкость, Дж/(кг·град)	Теплопроводность, Вт/(м·К)	Кинематическая вязкость, $\times 10^{-6}$ м ² /с
55 % водный раствор пропиленгликоля	110	-50	0,55	8,06 (110 °С)	985 (110 °С)	3 830 (110 °С)	0,331 (110 °С)	0,98 (110 °С)
Чистый пропиленгликоль $C_3H_6(OH)_2$	187	-60	1,0	7,12 (187 °С)	896 (187 °С)	2 480 (187 °С)	0,218 (187 °С)	0,54 (187 °С)

зации. Одним из перспективных направлений является использование водных растворов различных видов с пониженной температурой кристаллизации.

С целью подбора оптимального теплоносителя были проведены аналитические расчеты теплотехнических характеристик, а также экспериментальные исследования ряда водных растворов. В качестве перспективного двухфазного теплоносителя был рассмотрен водный раствор этиленгликоля, который при определенной концентрации по своим теплотехническим характеристикам отвечает требованиям, предъявляемым к двухфазным промежуточным теплоносителям. Однако этиленгликоль ядовит и при нагревании до температуры кипения выделяет токсичные пары. Это является неприемлемым с точки зрения безопасности труда на предприятиях общественного питания, т.к. есть риск вдыхания паров персоналом, обслуживающим пищеварочные котлы, поскольку рубашки пищеварочных котлов сообщаются с атмосферой и не являются герметичными.

Следовательно, этиленгликоль не может быть применен в качестве двухфазного промежуточного теплоносителя, использующегося в технологических аппаратах предприятий общественного питания.

В ходе дальнейшего исследования веществом, рассмотренным в качестве двухфазного промежуточного теплоносителя, стал пропиленгликоль $C_3H_6(OH)_2$. Пропиленгликоль хорошо растворяется в воде, его водные растворы также отвечают требованиям, предъявляемым к двухфазным промежуточным теплоносителям [5].

В табл. 1 приведены основные теплотехнические характеристики чистого пропиленглико-

ля, а также его 55 % водного раствора, обеспечивающего температуру кипения, необходимую для работы в рубашках пищеварочных котлов с косвенным обогревом.

Как видно из табл. 1, температура кипения представленного в ней раствора пропиленгликоля составляет 110 °С, что позволяет использовать его в качестве двухфазного промежуточного теплоносителя, использующегося для косвенного обогрева стенок рабочих камер в варочных аппаратах предприятий общественного питания. Эта температура кипения позволяет использовать раствор пропиленгликоля в системах обогрева передвижных предприятий питания. Температура кипения чистого пропиленгликоля составляет 189 °С, что делает возможным его применение в высокотемпературном жарочном оборудовании предприятий общественного питания.

Возможность использования водного раствора пропиленгликоля в качестве теплоносителя для систем отопления предприятий общественного питания позволяет судить о том, что промышленность на сегодняшний день выпускает широкий спектр теплоносителей, в основе которых лежит водный раствор пропиленгликоля. Технология их производства хорошо освоена.

С целью экспериментального подтверждения способности водного раствора пропиленгликоля работать в качестве двухфазного теплоносителя в рубашечных аппаратах предприятий общественного питания на кафедре «Технологические машины и оборудование» был смонтирован экспериментальный стенд на основе рубашечного пищеварочного котла Groen TDB/6-10. Проведенные эксперименты показали, что использование 55 % водного рас-

твора пропиленгликоля в качестве промежуточного двухфазного теплоносителя обеспечивает необходимую температуру разогрева, равномерное температурное поле и мягкий косвенный обогрев пищевой среды. При этом при определенном режиме нагрева давление в герметизированной рубашке не превышало 0,25 бар, в то время как при использовании в рубашке чистой воды давление находится на отметке не ниже 0,5 бар. Раствор пропиленгликоля (55 %) также можно использовать при негерметизированной рубашке, т.е. при атмосферном давлении, однако это требует дополнительных приспособлений, препятствующих испарению теплоносителя из рубашки. Использование же воды в рубашке при атмосферном давлении невозможно в принципе.

На основании проведенных экспериментов можно заключить, что водный раствор пропиленгликоля подтвердил эффективность его применения в качестве двухфазного промежуточного теплоносителя при различных тепловых режимах. Постоянное равномерное температурное поле позволяет использовать его для приготовления как супов, каш, макаронных изделий, так и соусов без опасности подгорания продукта. Низкая температура кристаллизации, а также возможность изменять температуру кипения и кристаллизации в зависимости от концентрации пропиленгликоля в растворе позволяют использовать данный теплоноситель в качестве универсального теплоносителя на передвижных предприятиях общественного питания.

Список литературы

1. Ботов, М.И. Исследование некоторых процессов и свойств рабочих тел, применяемых в комбинированной тепловой аппаратуре предприятий общественного питания : дисс. ... канд. техн. наук / М.И. Ботов. – М. : МИНХ имени Г.В. Плеханова, 1975.
2. Ботов, М.И. Расчет теплотехнических характеристик растворов некоторых веществ / М.И. Ботов, Д.М. Зиборов // Труды инженерно-экономического факультета. – М. : Издательство Россельхозакадемии, 2012. – Вып. 7. – 353 с.
3. Зиборов, Д.М. Возможность использования водных растворов в теплообменной аппаратуре предприятий общественного питания. Двадцать пятые Международные Плехановские чтения. 10–16 февраля 2012 г.: тезисы докладов аспирантов / Д.М. Зиборов. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», 2012. – 240 с.
4. Зиборов, Д.М. Пропиленгликоль и его водные растворы – перспективный универсальный двухфазный промежуточный теплоноситель. Актуальні проблеми розвитку харчових виробництв, ресторанного та готельного господарств і торгівлі. Тези доповідей всеукраїнської науково-практичної конференції молодих учених і студентів (25 квітня 2013 року) / Д.М. Зиборов. – Харьков : ХДУХТ, 2013. – Ч. 1.
5. Осколков, С.К. Повышение эффективности автономных жидкотопливных горелочных устройств для передвижных предприятий общественного питания : дисс. ... канд. техн. наук / С.К. Осколков. – М. : РЭА имени Г.В. Плеханова, 2009.
6. Шихалев, С.В. Совершенствование конструкций пищеварочных котлов на основе моделирования процессов разогрева жидких пищевых сред : дисс. ... канд. техн. наук / С.В. Шихалев. – М. : РЭА имени Г.В. Плеханова, 2009.

References

1. Botov, M.I. Issledovanie nekotoryh processov i svojstv rabochih tel, primenjaemyh v kombinirovannoj teplovoj apparature predpriyatij obshhestvennogo pitaniya : diss. ... kand. tehn. nauk / M.I. Botov. – M. : MINH imeni G.V. Plehanova, 1975.
2. Botov, M.I. Raschet teplotekhnicheskikh harakteristik rastvorov nekotoryh veshhestv / M.I. Botov, D.M. Ziborov // Trudy inzhenerno-jekonomicheskogo fakul'teta. – M. : Izdatel'stvo Rossel'hozakademii, 2012. – Vyp. 7. – 353 s.
3. Ziborov, D.M. Vozmozhnost' ispol'zovanija vodnyh rastvorov v teploobmennoj apparature predpriyatij obshhestvennogo pitaniya. Dvadcat' pjatye Mezhdunarodnye Plehanovskie chtenija. 10–16 fevralja 2012 g.: tezisy dokladov aspirantov / D.M. Ziborov. – M. : FGBOU VPO «RJeU imeni

G.V. Plehanova, 2012. – 240 s.

4. Ziborov, D.M. Propilenglikol' i ego vodnye rastvory – perspektivnyj universal'nyj dvuhfaznyj promezhutochnyj teponositel'. Aktual'ni problemi rozvitku harchovih virobniectv, restorannogo ta gotel'nogo gospodarstv i torgivli. Tezi dopovidej vseukrains'koi naukovo-praktichnoi konferencii molodih uchenih i studentiv (25 kvitnja 2013 roku) / D.M. Ziborov. – Har'kov : HDUHT, 2013. – Ch. 1.

5. Oskolkov, S.K. Povyshenie jeffektivnosti avtonomnyh zhidkotoplivnyh gorelochnyh ustrojstv dlja peredvizhnyh predprijatij obshhestvennogo pitaniya : diss. ... kand. teh. nauk / S.K. Oskolkov. – M. : RJeA imeni G.V. Plehanova, 2009.

6. Shihalev, S.V. Sovershenstvovanie konstrukcij pishhevarochnyh kotlov na osnove modelirovanija processov razogreva zhidkih pishhevyh sred : diss. ... kand. tehn. nauk / S.V. Shihalev. – M. : RJeA imeni G.V. Plehanova, 2009.

D.M. Ziborov

The Plekhanov Russian Economic University, Moscow

Improving Mobile Catering Facilities

Keywords: mobile catering; food kettles; coolant; propylene glycol; catering.

Annotation: The paper discusses the possibility of using pure propylene glycol, as well as its water solutions as universal fluids used for indirect heating of the walls of the working chambers of thermal devices, and as a coolant for the heating systems in mobile catering. The relevance and novelty of this paper is explained by the fact that casing catering machines use water instead of intermediate two-phase heat transfer fluids based on propylene glycol, which can greatly reduce the pressure in the casing.

© Д.М. Зиборов, 2014

УДК 577.4; 622:577.4

И.И. БОСИКОВ, А.Ю. АЛИКОВ, В.И. БОСИКОВ

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ТОКСИЧЕСКОГО ПОРАЖЕНИЯ БИОСФЕРЫ

Ключевые слова: априорная информация; концентрация; математическая модель поглощения; поражающий эффект; пробит-функция; прогноз; токсическое поражение; токсодоза.

Аннотация: В статье рассматриваются процессы получения и обработки текущей информации, применение математических моделей для прогноза и оценки токсического поражения человека и других биоособей.

Для определения эффекта токсического поражения человека и других биоособей необходимо как можно точнее оценить полученную ими ингаляционную дозу химических веществ или экспозиционную радиоактивных. Расчет значений таких доз должен проводиться с помощью моделей поглощения, связывающих их с теми параметрами концентрационного поля. Учитывая, что известные ныне подходы к оценке поглощенных доз либо не совсем корректны (не учитывают динамику рассеяния), либо излишне сложны (требуют исчисления двойных интегралов от текущих концентраций), выдадим рекомендации по совершенствованию прогноза полученных людьми токсодоз. При этом будем исходить из нестационарного концентрационного поля, которое генерируется мгновенным или непрерывным источником, находящимся в точке $\underline{x}'(x'_1, x'_2, x'_3)$ и извергающим массу вредного вещества M , а также учитывать степень его отражения от земли и ветер, обычно совпадающий с осью x_1 и имеющий скорость u_1 [1–2].

При оценке размеров зон и вероятности токсического поражения сильно действующими ядовитыми или аварийно опасными химическими веществами будем также руководствоваться длительностью воздействия таких вредных веществ $\tau = t - t_0$ и их концентрацией в конкретной точке $\underline{x}(x_1, x_2, x_3)$ в данный момент времени t . В общем случае концентрация $c(\underline{x}, t)$ будет считаться функцией двух основных параметров – расстояния между источником загрязнения и местом расположения поражаемых ресурсов (между точками $\underline{x}'$ и $\underline{x}$), а также длительности времени с момента выброса вредного вещества t_0 .

Заметим, что в последующем нами будут использоваться такие обозначения: $t = \tau$ для $t_0 = 0$ и $\tau = t - t_0$ – в других случаях. Более того, параметр t_0 может обозначать как момент начала выброса вредных веществ источником, так и начало их поглощения человеком, не имеющим средств защиты органов дыхания и оказавшимся в зоне рассеяния токсичных веществ. Смысл символов t , t_0 и τ будет оговариваться в каждом конкретном случае.

Возможный поражающий эффект вредных веществ (например, процент гибели людей γ или других биоособей) может быть оценен двумя способами, каждый из которых основывается на расчете поглощенных токсодоз и использовании зависимостей «доза-эффект». При прогнозе разрушительного эффекта должны также учитываться параметры стойкости потенциальных жертв, зависящие от их возраста, состояния здоровья и интенсивности физической нагрузки (объема вдыхаемого загрязненного воздуха) [4–5].

Первый способ – приближенный. Он базируется на допущении о стационарности поля концентраций ($C = c(\underline{x}, t) = \text{const}$) и применении известных нам пробит-функций. Мощность, получаемая за этот период токсодозы, рассчитывается по такой формуле: $DP = C^n \times \tau$. Входящий в эту формулу показатель степени n и другие постоянные коэффициенты, совместно со смертельно опас-

ными концентрациями типичных вредных веществ – LC_50 (мг/м³).

Второй (более точный) способ базируется на специальных моделях поглощения и разрушительного воздействия вредных веществ на человека и другую биоту. В отличие от первого, здесь предполагается нестационарное концентрационное поле, которое создается выбросом количества $K = M$ таких веществ из точки $\underline{x}'$ и их распространением под воздействием движущейся воздушной или водной среды с учетом эффектов турбулентного или дисперсионного обмена между ними. Общее выражение для концентрации в интересующей нас точке $\underline{x}$ имеет такой вид:

$$C(x, t) = M \times G(\underline{x}, \underline{x}', \tau), \quad (1)$$

где $G(\underline{x}, \underline{x}', \tau)$ – функция, называемая «фактором метеорологического разбавления» вредных веществ в зоне рассеяния.

С учетом соотношений между текущим моментом времени t , продолжительностью работы непрерывного источника T и длительностью времени воздействия вредного вещества на человека без средств защиты дыхания τ , общее выражение для искомой токсодозы $D_H(x, t)$ и $t_0 = 0$ имеет вид [3]:

$$D_H(x, t) = \begin{cases} M \cdot \int_0^t G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau) d\tau, & \text{при } t < T; \\ M \cdot \int_0^T G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau) d\tau, & \text{при } t \geq T, \end{cases} \quad (2)$$

где $G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau)$ – фактор метеорологического разбавления, ранее введенный в формулу (3,26) и определяемый (например, для мгновенного точечного выброса в момент $t_0 = 0$) по такой зависимости:

$$G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau) = \frac{1}{(2\pi)^{3/2} \sigma_1 \sigma_2 \sigma_3} \exp \left\{ -\frac{[(x_1 - x'_1) - u_1 \tau]^2}{2\sigma_1^2} - \frac{(x_2 - x'_2)^2}{2\sigma_2^2} - \frac{(x_3 - x'_3)^2}{2\sigma_3^2} - \frac{(x_3 + x'_3)^2}{2\sigma_3^2} \right\}. \quad (3)$$

Сравнение последней формулы (3) с выражением (1) показывает, что $G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau)$ совпадает (с точностью до обозначений) с правой частью приведенной там формулы для $c(\underline{x}, t)$, при условии, что $M = 1$, $\tau = t - t_0$, $t_0 = u_2 = u_3 = 0$. К сожалению, следует отметить, что не всегда удастся получить в аналитическом виде первообразную от представленных там функций $G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau)$. Однако последнее пожелание все же может быть реализовано в ряде практически важных случаев. В том числе для мгновенных выбросов вредного вещества и для их выброса с постоянной интенсивности при условии упрощения моделей, используемых для прогноза полученных людьми токсодоз [3–5].

Модификация и упрощение моделей. Если принять, что $t_0 = 0$ и определить τ как разность между началом и концом времени ингаляции ($t_H - t_K$), то суммарную дозу D_H , полученную людьми от источника непрерывных выбросов (для всех $t > \tau$) следует складывать из двух частей: а) токсодозы, приобретенной в период работы источника, и б) токсодозы, полученной после прекращения вредных выбросов, считая, что люди остались подверженными их воздействию, хотя интенсивность его будет неуклонно снижаться [6–9].

В целях дальнейшего упрощения расчета доз нами использован метод замены двойного (по $d\tau$, dt) и повторного (в пределах $t_H - T$, $T - t_K$) интегрирования $G(\underline{x}, \underline{x}', t - \tau)$ на взятие одного интеграла с новой переменной $\lambda = t - \tau$. Для $t_H = t_0 = 0$ и $t_K < T$ это приводит к формуле (5):

$$D_H(x, t) = M \cdot \int_0^{t_K} G(\underline{x}, \underline{x}', \lambda) (t_K - \lambda) d\lambda, \quad (4)$$

а при превышении моментом времени завершения ингаляции t_K продолжительности работы источ-

ника загрязнения T , к следующей:

$$D_H(x, t) = M \cdot T \cdot \int_0^{tK-T} G(x, x', \lambda) d\lambda + M \int_{tK-T}^{tK} G(x, x', \lambda) (t_K - \lambda) d\lambda. \quad (5)$$

Заключение. Практический интерес представляет сравнительная оценка доз, полученных людьми от одного и того же количества M вредных веществ за время $\tau = 0 - t_K$, при условии, если их выброс был мгновенным и непрерывным, с постоянной интенсивностью $m = M/\tau$. Это нетрудно сделать с помощью формулы (1) и только что приведенных результатов.

Оказывается, что для мгновенного выброса токсодоза, полученная человеком, всегда превышает соответствующее ее значение от непрерывного источника на величину $\Delta D > 0$. Иначе говоря, имеют место такие зависимости:

$$D_M(x, t) = D_H(x, t) + \Delta D; \quad \Delta D = (M / t_K) \cdot \int_0^{tK} G(x, x', \lambda) (t_K - \lambda) d\lambda. \quad (6)$$

Заметим, однако, что для прогноза разрушительного эффекта токсичных и радиоактивных веществ, недостаточно знания одних лишь доз D_H и D_M , имеющих размерность $[\text{кг} \times \text{ч}/\text{м}^3]$. Для перехода к ингаляционной дозе токсичного вещества – DP_T или экспозиционной мощности дозы – радиоактивного DP_R и использования известных для них зависимостей «доза-эффект», в каждом конкретном случае необходимо перемножать дозу D на объем воздуха $V [\text{м}^3/\text{ч}]$, прошедшего через органы дыхания человека или иной биособи во время пребывания их в зоне заражения.

Список литературы

1. Моисеев, Н.Н. Математические задачи системного анализа / Н.Н. Моисеев. – М. : Наука, 1981. – 488 с.
2. Рыков, А.С. Модели и методы системного анализа: принятие решений и оптимизация : учебное пособие для вузов / А.С. Рыков. – М. : МИСИС; Руда и металлы, 2005. – 352 с.
3. Соколов, А.А. Разработка новых методов и средств анализа обработки информации и управления сложными природно-техническими системами / А.А. Соколов // Доклады МОИП. – 2010. – Т. 44.
4. Босиков, И.И. Математические модели и способы их построения при проведении геолого-разведочных работ / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 6(45).
5. Босиков, И.И. Исследование закономерностей функционирования ППС горно-перерабатывающего комплекса с помощью математических моделей / И.И. Босиков, А.Ю. Аликов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 1.
6. Босиков, И.И. Патент № 142111 РФ. Бюллетень изобретений 17 / И.И. Босиков. – 2014.
7. Босиков, И.И. Патент № 139219 РФ. Бюллетень изобретений 10 / И.И. Босиков. – 2014.
8. Босиков, И.И. Патент № 139268 РФ. Бюллетень изобретений 10 / И.И. Босиков. – 2014.
9. Босиков, И.И. Патент № 139217 РФ. Бюллетень изобретений 10 / И.И. Босиков. – 2014.

References

1. Moiseev, N.N. Matematicheskie zadachi sistemnogo analiza / N.N. Moiseev. – M. : Nauka, 1981. – 488 s.
2. Rykov, A.S. Modeli i metody sistemnogo analiza: prinjatie reshenij i optimizacija : uchebnoe posobie dlja vuzov / A.S. Rykov. – M. : MISIS; Ruda i metally, 2005. – 352 s.
3. Sokolov, A.A. Razrabotka novyh metodov i sredstv analiza obrabotki informacii i upravlenija slozhnymi prirodno-tehnicheskimi sistemami / A.A. Sokolov // Doklady MOIP. – 2010. – T. 44.

4. Bosikov, I.I. Matematicheskie modeli i sposoby ih postroenija pri provedenii geologorazvedochnyh rabot / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 6(45).
 5. Bosikov, I.I. Issledovanie zakonomernostej funkcionirovanija PPS gorno-pererabatyvajushhego kompleksa s pomoshh'ju matematicheskikh modelej / I.I. Bosikov, A.Ju. Alikov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 1.
 6. Bosikov, I.I. Patent № 142111 RF. Bjulleten' izobretenij 17 / I.I. Bosikov. – 2014.
 7. Bosikov, I.I. Patent № 139219 RF. Bjulleten' izobretenij 10 / I.I. Bosikov. – 2014.
 8. Bosikov, I.I. Patent № 139268 RF. Bjulleten' izobretenij 10 / I.I. Bosikov. – 2014.
 9. Bosikov, I.I. Patent № 139217 RF. Bjulleten' izobretenij 10 / I.I. Bosikov. – 2014.
-

I.I. Bosikov, A.Yu. Alikov, V.I. Bosikov

North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz

Mathematical Models and Methods for Assessing Toxic Damage to Biosphere

Keywords: a priori information; mathematical model of absorption; toxic damage; forecast; afflicting effect; toxic dose; concentration; probit function.

Annotation: The paper deals with the processes of obtaining and handling of current information, the use of mathematical models for the prediction and evaluation of the toxic lesions of humans and other biological specimens.

© И.И. Босиков, А.Ю. Аликов, В.И. Босиков, 2014

УДК 340.116

В.И. КУЗЬМЕНКО, С.Х. МУХАМЕТГАЛИЕВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

РЕЦЕПЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРАВА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: законодательство; исторические этапы; правовая семья; рецепция; романо-германская российская правовая система.

Аннотация: Для российской правовой системы на всем пути ее исторического развития рецепция романо-германского права выступала одним из способов модернизации правовых институтов. Данный вывод основан на выявлении и рассмотрении хронологических периодов правовых заимствований романо-германской системы права.

Правовая система не является застывшей, она постоянно находится в динамике. Развитие правовой системы представляет собой последовательный и необратимый процесс как количественных, так и качественных изменений, которые имеют определенную историческую направленность.

Рецепция права – важный процесс развития и модернизации ряда правовых семей и систем, игнорировать и не признавать который невозможно. В ходе рецепции в правовую систему добавляется какой-либо элемент из подобной сферы другой страны, который положительно зарекомендовал себя там.

Русское право выросло на основе восточнославянских, финно-угорских и скандинавских (норманнских) юридических обычаев в конце первого тысячелетия нашей эры. При возникновении и в первые века своего существования оно обладало всеми основными признаками древнего права в его восточном варианте. Однако уже с X в. славяне были подвержены влиянию как Византии, так и западной Европы.

Важную роль в XI–XIII вв. в становлении российской правовой системы, как уже ранее

отмечалось, играли договоры Руси с греками и немцами. С немцами заключали договоры чаще всего западно-русские земли: Новгородская (в частности, договоры 1195 г. и 1270 г.), Смоленская (1229–30 гг., 1240 г.), Галицкая и Полоцкая. Договоры заключались с Ригой, Швецией, Немецким орденом. Эти договоры содержали смешанные нормы русско-византийского права.

После принятия христианства на Руси в русское право активно проникают нормы греко-римского законодательства (Эклоги, Прохирон, Судебник Константина и т.д.). Однако традиционность и устойчивость правовой системы того времени и русского общества в целом привели к тому, что заимствование осуществлялось механически, без глубокой переработки рецепируемых актов и норм, зачастую заимствовалась только юридическая техника, а не теория. В то же время процесс изживания норм и институтов древнего права носил замедленный характер. Это связано с отставанием в социально-экономическом развитии, а также политикой изоляционизма, которую православная страна проводила перед лицом католической и протестантской Европы в течение довольно длительного периода.

В период феодализации русского общественно-экономического строя в Киевскую Русь стали проникать и применяться источники феодального византийского права. От Византии был воспринят ряд наиболее совершенных в технико-юридическом отношении светских правовых кодексов, а также введено церковное право, которое регулировало некоторые вопросы семьи и брака. К наиболее крупным рецепируемым актам этого времени относятся: Эклога Льва Исавряннина и Константина Копронима (739–741 гг.), Прохирон Василия Македонянина

(870–878 гг.), Судебник царя Константина (или «Закон судный людям»).

В 1652 г. появился печатный вариант Кормчей книги, куда вошли восемь источников византийского права. В качестве такого источника можно назвать Ручную книгу законов или Прохирон, составленный в XIV в. Константином Арменопулом и действовавший как самостоятельный закон в западных областях Российской империи. Основным же источником светских судов становится Соборное Уложение Алексея Михайловича, за основу которого были взяты источники русского и греко-римского права. Структура Соборного Уложения напоминает систему Кодекса Юстиниана.

Во времена царствования Петра I в России начинается новая рецепция иностранного права, преимущественно со стороны Западной Европы. Ученые отмечали, что это разорвало живую связь между обычным правом и законодательством. В результате знакомства Петра I с западноевропейским законодательством произошли широкие изменения в законодательной сфере. В Торговом, Морском Ремесленном, Воинском уставах, Духовном регламенте прослеживается влияние римского права. Масштабы рецепции из шведского, французского, немецкого и датского права поражали современников. Рецепция права европейских государств приобрела все более широкие масштабы. Прямые переводы законов с немецкого и шведского были одним из способов рецепции. Так, артикулы воинские 1716 г. представляют собой практически буквальный перевод военных артикулов, французские ордонансы и регламенты.

Начало XIX в. ознаменовалось масштабными кодификациями нормативно-правового материала в странах как континентальной Европы, так и во всем мире, в т.ч. и в России. По замечанию В.А. Летяева, в этот период происходит своеобразный отказ от тотальной рецепции западного права и переход к формированию самобытного русского права на основе западноевропейского. На этот процесс повлияли исторические, социально-экономические условия. В начале XIX в. начинается кодификация (инкорпорация) русского законодательства, осуществляемая Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством М.М. Сперанского и М.А. Балугьянского.

Проект гражданского уложения, составлен-

ный графом М.М. Сперанским, был воспринят из французского Гражданского кодекса 1804 г.

Следует отметить, что для проведения кодификации гражданского законодательства на русский язык были переведены австрийский, саксонский, калифорнийский кодексы и швейцарский союзный закон об обязательствах. Проект русского уложения заимствовал ряд юридических норм из Германского гражданского уложения 1896 г. под влиянием А.А. Книри-ма – заместителя председателя редакционной комиссии. Однако следует отметить, что в императорской России никогда не использовалась правовая ассимиляция в политических целях.

Во второй половине XIX в. на российское гражданское право оказали влияние труды немецких ученых, в частности, разработанные идеи пандектного права. Построенная на применении основ римского частного права кодификация законодательства стала «моделью» для проекта российского гражданского уложения. В 1864 г. Александром II была проведена судебная реформа и был принят Устав гражданского судопроизводства, при разработке и написании которого использовался Французский гражданский кодекс, подтверждающий тезис о продолжении рецепции романо-германского права. Так, проект русского Уголовного уложения 1813 г. впервые предусматривал построение системы наказаний в виде лестницы, идея которой была заимствована из Баварского уложения 1813 г. Следует отметить, что в рассматриваемый период Россия начала отходить от прямого заимствования западноевропейского права. Дальнейшая рецепция права находит свое продолжение в начале XX в. В связи с происходящими социально-экономическими, политическими преобразованиями, а также ожидаемой конституционной реформой в России уже в 1905 г. отдельные авторы обратились к американскому и европейскому опытам конституционализма. Октябрьская революция 1917 г. привнесла свои особенности в российскую правовую систему, которая большую часть XX в. была социалистической. Несмотря на полное отрицание связей с «буржуазным» Западом, отметим, что ряд правовых категорий советской правовой системы все же были восприняты. Это такие явления и основы, как конституционализм, федерализм, перспективность права.

Можно выделить следующие этапы рецепции положений романо-германской системы права:

- X–XVII вв.: влияние на систему права Руси римского права через Византию;
- XVIII–XIX вв.: с приходом на престол Петра Великого, а также и в последующее время рецепция системы права Западной Европы принимает тотальный, повсеместный, часто насильственный характер;
- середина XIX в. – начало XX в.: в целом Россия отказалась от прямых заимствований норм системы права Западной Европы;
- 20-е – 90-е гг. XX в.: первые кодексы социалистического государства испытали влияние романо-германского права;
- середина 90-х гг. XX в. – настоящее время: возобновление рецепции системы права романо-германской правовой семьи.

Список литературы

1. Белобородова, И.П. Этноним «немец» в России: культурно-политический аспект / И.П. Белобородова // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 2. – С. 98–102.
2. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Территория будущего, 2005. – 678 с.
3. Казанский, Л. Значение науки римского права / Л. Казанский // *Университетские известия*. – Киев. – 1893. – № 2. – 17 с.
4. Кузьменко, В.И. Теоретико-правовой анализ соотношения компонентов романо-германской правовой семьи и российской правовой системы / В.И. Кузьменко // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 83–88.
5. Летяев, В.А. Рецепция римского права в России XIX – начала XX в. (историко-правовой аспект) : монография / В.А. Летяев. – Волгоград, 2001. – 234 с.
6. Милов, Л.В. Византийская эклога и Пространная Русская Правда (проблемы рецепции) / Л.В. Милов // *Древнее право = IVS ANTQVVM*. – 1998. – № 1(3). – 113 с.
7. Рыбаков, В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук / В.А. Рыбаков. – Омск, 2009. – 58 с.
8. Энгельман, И.Э. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Э. Энгельман. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1912.
9. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права / К.П. Победоносцев. – М. : Статут, 2002. – Ч. 1. – 456 с.

References

1. Beloborodova, I.P. Jetnonim «nemoc» v Rossii: kul'turno-politicheskij aspekt / I.P. Beloborodova // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2000. – № 2. – S. 98–102.
2. Vladimirskij-Budanov, M.F. Obzor istorii russkogo prava / M.F. Vladimirskij-Budanov. – M. : Territorija budushhego, 2005. – 678 s.
3. Kazanskij, L. Znachenie nauki rimskogo prava / L. Kazanskij // *Universitetskie izvestija*. – Kiev. – 1893. – № 2. – 17 s.
4. Kuz'menko, V.I. Teoretiko-pravovoj analiz sootnoshenija komponentov romano-germanskoj pravovoj sem'i i rossijskoj pravovoj sistemy / V.I. Kuz'menko // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 83–88.
5. Letjaev, V.A. Recepcija rimskogo prava v Rossii XIX – nachala XX v. (istoriko-pravovoj aspekt) : monografija / V.A. Letjaev. – Volgograd, 2001. – 234 s.
6. Milov, L.V. Vizantijskaja jekloga i Prostrannaja Russkaja Pravda (problemy recepcii) / L.V. Milov // *Drevnee pravo = IVS ANTQVVM*. – 1998. – № 1(3). – 113 s.
7. Rybakov, V.A. Preemstvennost' v otechestvennom prave v perehodnyj period: obshheteoreticheskie voprosy : avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk / V.A. Rybakov. – Omsk, 2009. – 58 s.
8. Jengel'man, I.Ie. Kurs russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva / I.Ie. Jengel'man. – Jur'ev : Tipografija K. Mattisena, 1912.
9. Pobedonoscev, K.P. Kurs grazhdanskogo prava / K.P. Pobedonoscev. – M. : Statut, 2002. – Ch. 1. – 456 s.

V.I. Kuzmenko, S.Kh. Mukhametgalieva

Yelabuga Institute – Affiliate of Kazan (Volga) Federal University, Yelabuga

**The Analysis of the Provisions of Law of Romano-German Legal Family
and the Russian Legal System**

Keywords: reception; Romano-German legal family; Russian legal system; legislation; historical stages.

Annotation: For the Russian legal system throughout its historical development the reception of the Romano-German law has been one of the ways of modernization of legal institutes. This conclusion is based on identification and consideration of the chronological periods of legal borrowing from the Romano-German system of law.

© В.И. Кузьменко, С.Х. Мухаметгалиева, 2014

УДК 32

А.А. АЛАУДИНОВ

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический институт», г. Грозный

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Ключевые слова: концепции идентичности; политические акторы; региональная идентичность; Россия.

Аннотация: В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к исследованию региональной идентичности. Результат исследования позволяет сделать вывод о существовании целого ряда концептуальных проблем, встающих в процессе рассмотрения региональной идентичности.

В политической науке не сложилось однозначного представления об определении содержания и сущности региональной идентичности. Можно выделить несколько концептуальных подходов, среди которых особого внимания заслуживают такие, как политико-культурный, инструменталистский, социально-конструктивистский и пр.

В рамках первого подхода, что следует из его названия, основанием для формирования идентичности служит политическая культура. Она складывается в процессе социализации индивида и легитимирует существующий порядок, позволяя власти производить мобилизацию. При рассмотрении идентичности с позиций данного подхода основной акцент делается на ценностно-когнитивной сфере и таких понятиях, как «ценности», «символы», «мифы». Последние могут восприниматься субъективно каждым из членов сообщества, тогда как в их основе все же лежат те или иные предпосылки объективного характера. Здесь мы прежде всего имеем в виду факторы, связанные со спецификой географического и социально-культурного пространства, в рамках которого протекает жизнь сообщества. В число таких факторов обычно попадают историко-культурные, естественно-географические (ландшафтные, природно-климатические, экономические и пр.), геополитические и др.

По своей сути данный подход является ретроспективным, поскольку в его рамках идет постоянная апелляция к мифам, традициям и образам прошлого, которые находят оригинальную интерпретацию в настоящем и при желании экстраполируются на будущее. Общность прошлого, подкрепленная артикулированным желанием политической элиты по ее поддержанию, является достаточно мощным основанием для развития интегративных сил на уровне региона. Последнее дает основание для аксиоматического признания факта существования регионального сообщества, объективно складывающегося в рамках тех или иных административно-территориальных образований.

Логично, что, согласно данному подходу, регион обладает некоей витальностью и может характеризоваться таким набором характеристик, как менталитет, традиции, региональная специфика, региональный характер и пр. Можно утверждать, что региональная идентичность складывается из «региональной традиции» и зависит от паттерна регионального развития территории, который определяется как «исторически формирующийся тип воспроизводства региональной идентичности» [1].

В данном контексте огромное значение играют и факторы исторического развития регионов, характер их освоения и заселения. Здесь мы можем рассматривать широкий набор переменных: экономическое освоение, природные особенности, миграционная политика, принципы хозяйственного освоения, политика по отношению к коренным народам и т.п. Очевидно, что, оценивая данный набор характеристик, мы придем к пониманию и обоснуем разную степень региональной идентичности у, скажем, центральных регионов России (исторических земель Руси) и удаленных регионов Сибири, Севера и Дальнего Востока (регионы нового освоения) [2].

Нельзя не отметить и особенности данного

подхода с точки зрения применяемой методологии. Авторы, изучающие проблему идентичности в рамках политико-культурной традиции, в качестве основы для анализа используют методики социологических опросов, фокус-групп и социально-психологического тестирования. Самой известной из таких методик является тест Куна-Макпартленда, применяемый в психологии [3]. Если исторический фактор проявляет себя в общности территории и исторических судеб, то культурный опосредуется преемственностью поколений и эволюцией ценностей, выявить которые помогают вышеназванные методики.

По утверждению И.М. Бусыгиной, феномен региональной идентичности не может быть понят вне контекста региональной политической культуры [4]. Исследования последней стремятся к воссозданию психосоциального профиля региона. Очевидно, что региональные политические культуры существуют внутри национальной политической культуры. За счет того, что регион признается более открытой и динамичной системой, необходимо констатировать и более динамичный характер изменений региональной политической культуры.

Таким образом, для политико-культурного подхода характерно формирование региональной идентичности на основе историко-культурных особенностей. Регион здесь воспринимается не просто в качестве территории совместного проживания, но и как источник традиций, обычаев, культуры. В свою очередь, региональная идентичность – не просто территориальное отождествление себя с населением региона, это определенный культурно-исторический феномен, а именно: идентификация с общностью, которая в период своего формирования приобрела ряд особенностей.

Если представители политико-культурного подхода при оценке региональной идентичности говорят об объективности исторических факторов, лежащих в ее основании, то приверженцы инструменталистского подхода занимают прямо противоположную позицию. Основания для распространения данного подхода можно найти в книге Э. Хобсбаума и Т. Рэнджера «Изобретение традиции». Под данным термином понимается «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных

ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [5]. Историческое прошлое (в отличие от разработчиков политико-культурного подхода) в данном контексте не является неизменной субстанцией, а представляет собой материал, который можно создавать и использовать как инструмент.

Рассмотрение теоретико-методологических вопросов, касающихся формирования региональной идентичности, не может не включать в себя работу «Изобретение традиции» еще и потому, что Э. Хобсбаум классифицирует традиции по трем группам: первые символизируют и выражают социальную близость, идентификацию сообществ и наций; вторые легитимизируют статус, институты, авторитеты; третьи формируют определенные ценности, нормы, правила поведения. При этом именно первые – лежащие в основе формирования региональной идентичности – были и остаются преобладающими, тогда как традиции других типов вытекают из первых [5].

Таким образом, историческое прошлое не трактуется, а создается, его не нужно прочувствовать, но достаточно просто поверить, чтобы осознать себя частью исторической общности. Довольно точно описывает в данном контексте деятельность историка К. Рид: «Историк находит в прошлом то, что ищет. Он отбирает, излагает и подчеркивает факты в соответствии с той концепцией, которая социально желательна и востребована, и рассказывает об эволюции общества, постоянно имея в виду это обстоятельство» [6].

Формирование идентичности становится возможным за счет постоянного поддержания в образе мысли и действия заранее сконструированных традиций и специфик, что в свою очередь является достаточным основанием для наличия сообщества и поддержания его жизнедеятельности. Вопрос о методиках изобретения традиций остается поэтому одним из самых значимых. Центральными инструментами построения идентичности в данном подходе являются те, что способны привлекать к себе внимание, создавать мотивы, провоцировать действия: символическая политика, мифотворчество, создание имиджа сообщества как транслируемого вовне, так и пропагандируемого внутри.

Символическая политика есть не что иное, как акт сознательного творчества элитных групп по производству социально значимых

символов [7; 21]. Политический миф в рамках данного подхода рассматривается исключительно в русле теории рационального выбора, при этом подчеркивается сознательный характер создания мифов [8].

Основным субъектом формирования идентичности выступают региональные элиты. В логике теории рационального выбора элитные группировки стремятся к максимизации пользы и ресурсов с минимальным количеством издержек. Интересы элиты, касающиеся работы по формированию региональной идентичности, могут преследовать самые разные цели. Во-первых, быть направлены на транслирование образа стремительно развивающегося региона с благоприятным инвестиционным климатом во вне для привлечения инвестиций. Во-вторых, на транслирование образа лояльного государственному центру региона для привлечения дотаций. В-третьих, усилия обязательно должны направляться и внутрь региона для формирования конструктивного взаимодействия населения региона (которое в данном подходе зачастую рассматривается как электорат) и правящей элиты. Так, сошлемся на результаты внутрироссийского исследования В.Я. Гельмана и Е.В. Поповой, которые проанализировали программы кандидатов на пост губернатора и установили, что стратегия апеллирования к земляческим чувствам и региональной идентичности, конструированию регионального образа была использована практически во всех анализируемых случаях (в 64 из 77) [9].

Необходимо рассмотреть вопрос и о политической значимости региональной идентичности. Согласно инструментализму, региональная идентичность – это результат стратегий политических акторов, в силу применения которых существующие в обществе идентичности транслируются в политическую повестку дня. Действия региональных элит воспринимаются в логике реализации теории рационального выбора: максимизация пользы при минимизации издержек. Управление информационной стратегией региона строится с целью создания благоприятного образа региона и позитивных мнений жителей о нем [10].

Таким образом, инструментализм как подход к формированию региональной идентичности отличается тем, что он исходит из идеи прикладного отношения к истории. Последнюю можно создавать и интерпретировать, исходя из интересов основного субъекта – региональной

элиты – с помощью таких инструментов, как символическая политика, мифотворчество, работа над созданием и продвижением имиджа.

Инструменталистский подход к пониманию идентичности является очень важным механизмом разработки региональных стратегий развития. Исследования в рамках данного направления преимущественно практикоориентированы, они носят прикладной характер и часто представляют собой рекомендации по проведению политического курса в области политики идентичности [11].

Некоторые из идей инструментализма характерны и для иного подхода – конструктивизма, поскольку ключевой его идеей является тезис о том, что всякая реальность есть результат нашей конструктивистской деятельности и интерпретации, о чем подробно пишут П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» [12]. Согласно взгляду данных авторов на проблему идентичности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Общества обладают историями, в процессе которых возникают специфические идентичности; но эти истории, однако, творятся людьми, наделенными специфическими идентичностями.

Получается, что региональная идентичность в конструктивизме – не что иное, как продукт человеческой рефлексии относительно себя и своего места в мире. Свободный индивид признается здесь основным субъектом формирования идентичности и ее абсолютным носителем. Тем не менее, его действия всегда опосредованы контекстом, зависят от социального окружения, структурируются социальным полем. Иными словами, идентичности не существуют сами по себе, они оказываются включенными в «символический универсум» [12].

В отличие от инструментализма, в конструктивизме в контекст формирования идентичностей включен гораздо больший круг участников, который не ограничивается только представителями политической элиты. Индивиды гораздо свободнее, как замечает С. Хантингтон, акторы относительно свободны в процессе определения «кто есть мы», даже учитывая «культурную наследственность (от которой можно отречься), пол (который можно сменить) и возраст (который нельзя изменить, но с которым можно бороться)» [13].

Кроме того, особенность данного подхода заключается в том, что он включает в себя

элемент творчества. Согласно точке зрения конструктивистов, например, Б. Андерсона, региональная идентичность, аналогично национальной, строится на идее «воображаемых сообществ» [14]. В развитие данной мысли И.М. Бусыгина отмечает, что если национальные системы рассматриваются как закрытые, то региональные обязательно должны рассматриваться как открытые. В этом смысле региональная идентичность выступает основным звеном в конструировании региона как социально-политического пространства. Ввиду открытости системы установление жестких границ невозможно, что приводит в конечном итоге к размыванию региональной идентичности [15].

На практике положения конструктивизма находят воплощение, в частности, в том, что идентичности обеспечивают интеграцию в сообщества, вследствие чего члены даже самой маленькой группы могут не знать друг друга в лицо или даже не слышать друг о друге, но у каждого в воображении существует образ их общности.

Из этого вытекает другая особенность идентичности, согласно взгляду конструктивистов, а именно: отрицание идентичности как чего-то статического. Напротив, идентичность — динамическая характеристика, поскольку она формируется в процессе коммуникации и взаимодействия индивидов в социальном пространстве. Дискурсивные практики как таковые являются ключевыми для формирования идентичности в конструктивизме, а дискурс-анализ становится основополагающим методом исследования идентичности. Вне дискурса оказывается невозможным восприятие реальности, поскольку в процессе восприятия происходит интерпретация опыта и событий в соответствии со структурами, находящимися в нашем распоряжении, формируемыми дискурсами [16]. Так, известный исследователь И. Нойманн заметил, что «идентичность — это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определенного дискурса» [17].

Идентичности в конструктивизме подвергаются символизации. Самоидентификация группы осуществляется через общее понятие «мы», которое является неким знаком-символом, определяющим его существование, и воплощается в том или ином имени, дающем ответ на вопрос «кто есть мы?». «Имя в данном случае не ограничивается указанием, оно провоцирует определенные ассоциации, отсылающие

нас к означаемому, которое не принадлежит и не может принадлежать ни плану реального, ни плану рационального. Означаемое рождается в данном случае в поле воображения, каким бы специфическим ни были содержание и природа этого воображения» [18].

Тем не менее, для формирования идентичности в конструктивизме одного позитивного аспекта недостаточно. Большое влияние имеет и факт «отстройки» от других сообществ — т.е. негативная идентичность. Конструктивисты утверждают, что идентичности могут возникать через противопоставление одного коллектива другому. По мнению И. Нойманна, необходимым элементом конструирования идентичности является внешняя составляющая или формирование «другого» [19].

Таким образом, идентичность в конструктивизме — это процесс интерпретации своеобразия, на основании которого происходит конституирование сообщества. Этот процесс обусловлен и поддерживается дискурсивными практиками и ритуалами, он состоит из производства территориальных границ, системы символов и институтов.

Помимо общепринятого в науке взгляда к выделению описанных выше теоретико-методологических подходов, существуют и другие, предложенные конкретными авторами. Так, весьма важным для дальнейшего анализа представляется подход М.П. Крылова [20]. Проведя методологический анализ и операционализировав понятие «региональная идентичность», автор выделил три типа региональной идентичности: транстрадиционный, традиционный и надтрадиционный.

Транстрадиционный ракурс региональной идентичности является более укорененным и консервативным из представленных. Важнейшими идеями здесь выступают идеи адаптации, преемственности в развитии, связь с традициями и местным культурным субстратом. Выбор региональной идентичности в транстрадиционном ракурсе реализуется, основываясь на факте родства с землей, проживания на родной земле, апелляции к историческим корням.

Для традиционалистского ракурса региональной идентичности особо важен субэтнический аспект, который можно понимать как стремление сделать все возможное, чтобы сохранить различия в говорах, языке, поведении и пр. Традиционалистский ракурс воспроизводит наиболее распространенную логику формиро-

вания региональной идентичности, которая при этом носит негативный характер: мы – лучше других, потому что мы отличаемся от других, но в то же время едины внутри себя. Для традиционалистской и транстрадиционалистской региональной идентичности характерно развитое историческое сознание и память о предках, которые жили в данной местности.

Надтрадиционная идентичность носит более футуристические черты, она коррелирует с современными представлениями о сетевом обществе, носит экстерриториальный характер и не опирается на традиции предыдущего развития. В отличие от предыдущих, данный тип культуры более мобилен, в нем категории времени и пространства одинаково равноценны. Данный тип идентичности продуцирует ее исходя из рациональных оснований, основываясь на выборе. Если индивид мыслит в надтрадиционном ракурсе, то свою региональную идентичность он формирует на основе того, что мы как региональная общность – самые передовые, успешные и продвинутые. Минусом данной идентичности является отсутствие ее связи с общенациональным патриотизмом. Не стоит поэтому говорить о вытеснении надтрадиционной региональной идентичностью других видов идентичностей, поскольку первая обычно не нацеливает жителей на активизацию местных культурных ресурсов, а являет собой проекцию неместного, ориентирована на экстраполяцию позитивного опыта других регионов. Для отечественной политической культуры повсеместные практики перенятия чужого опыта не характерны в силу устойчивости идей о важности самобытного развития.

Тип региональной идентичности в той или иной местности зависит от ряда параметров, в частности: уровня образования, численности жителей, близости/отдаленности от центра, доли лиц, желающих иммигрировать, а также тех, кто на протяжении всей жизни не менял места жительства. Учитывая взаимодействия данных групп факторов, представляется логичным, в частности, то, что природный патриотизм и традиционная идентичность убывают с ростом населенного пункта. Также можно сделать вывод, который соответствует логике географического детерминизма, о том, что российский юг в процессе осознания собственной региональной идентичности более традиционен и пассионарен, а уменьшение проявленности региональной идентичности наблюдается по

направлению на север страны.

В разной степени проявляется влияние региональной идентичности и тогда, когда мы сталкиваемся с различным самосознанием регионов. Многое зависит от того, считает себя регион столичным или провинциальным, позиционирует себя как центр, периферию или полупериферию. Так, на периферии традиционность является важным условием для поддержания региональной идентичности, на полупериферии высокая степень традиционности, напротив, может выступить тормозящим процессом в формировании идентичности. В центре происходит ослабление как фактора традиционности, так и региональной идентичности в целом. В этом смысле представляется важным отметить, что наибольшей силой региональная идентичность обладает в тех регионах, где достигнут разумный баланс между традиционностью и инновационностью.

Исследователь М.П. Крылов особо подчеркивает, что концентрации на одних только пространственных факторах недостаточно для понимания природы и изучения региональной идентичности как научного концепта. Исследователь говорит о том, что региональная идентичность характеризует уклад, энергетику и внутренние силы местной жизни. Так, изучение региональной идентичности в России означает особый акцент на местный патриотизм, развивающийся органично, вне государственного вмешательства, на самоорганизацию локально-региональных сообществ [20]. Тем самым, региональную идентичность вслед за данным автором мы склонны трактовать как совокупность понятий и культурных отношений, связанных с концептом «малой родины».

В целом, можно сделать вывод о том, что понятие «идентичность» приобрело полипарадигмальный и междисциплинарный характер. Многообразие подходов к изучению идентичности обусловлено сложностью и многомерностью как реального феномена региональной идентичности, так и отражающего его понятия. Западные концепции идентичности невозможно полностью адекватно приложить к условиям российской действительности, поскольку они основываются на других особенностях ментальности. В структуре российского научного знания представления об идентичности развиваются в контексте психологии, социологии, философии, политологии, геополитики, регионалистики и других научных дисциплин.

Список литературы

1. Рыженков, С. Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтерхандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). – М.; СПб., 2001.
2. Лепешев, Д.В. Евразийская цивилизационная идентичность: к определению понятия / Д.В. Лепешев // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 4(34). – С. 28–29.
3. Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Макпартленд // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984.
4. Бусыгина, И.М. Политическая регионалистика / И.М. Бусыгина. – М. : МГИМО, 2006.
5. Hobsbaum, E. The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbaum, T. Ranger. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983.
6. Read, C. The Social Responsibilities of the Historian / C. Read // The American Historical Review. – 1950. – Vol. 55. – № 2. – 285 p.
7. Дубин, Б. Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры / Б. Дубин. – М. : Новое издательство, 2004.
8. Гудинова, И.М. Политические мифы / И.М. Гудинова // Социально-политический журнал. – 1996. – № 6. – 123 с.
9. Гельман, В.Я. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России / В.Я. Гельман, Е.В. Попова // Центр и региональные идентичности в России. – СПб., 2003. – С. 187–188.
10. Гельман, В.Я. Стратегии региональной идентичности и роли политических элит (на примере Новгородской обл.) / В.Я. Гельман // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. – М., 2002. – С. 30–50.
11. Назукина, М.В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : дисс. ... канд. полит. наук / М.В. Назукина. – Пермь, 2009.
12. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М., 1995.
13. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М., 2004. – 51 с.
14. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; пер. с англ. – М. : КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле. – 2001.
15. Бусыгина, И.М. Политическая регионалистика / И.М. Бусыгина. – М. : МГИМО, 2006.
16. Миненков, Г. Концепт идентичности: перспективы определения / Г. Миненков // Сайт интеллектуального сообщества Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : belintellectuals.eu/discussions/7icH74.
17. Neumann, I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other / I.B. Neumann // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7. – № 2.30. – 349 p.
18. Касториадис, К. Воображаемое установление общества / К. Касториадис. – М., 2003. – С. 137–138.
19. Нойманн, И. Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойманн. – М. : Новое издательство, 2004. – 197 с.
20. Крылов, М.П. Региональная идентичность в Европейской России : дисс. ... докт. географ. наук / М.П. Крылов. – М., 2007.
21. Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–76.

References

1. Ryzhenkov, S. Politika i kul'tura v rossijskoj provincii. Novgorodskaja, Voronezhskaja, Saratovskaja, Sverdlovskaja oblasti / Pod red. S. Ryzhenkova, G. Ljuhterhandt-Mihalevoj (pri uchastii A. Kuz'mina). – М.; SPb., 2001.
2. Lepeshev, D.V. Evrazijskaja civilizacionnaja identichnost': k opredeleniju ponjatija / D.V. Lepeshev // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2014. – № 4(34). – S. 28–29.

3. Kun, M. Jempiricheskoe issledovanie ustanovok lichnosti na sebja / M. Kun, T. Makpartlend // *Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija. Teksty.* – M., 1984.
4. Busygina, I.M. Politicheskaja regionalistika / I.M. Busygina. – M. : MGIMO, 2006.
5. Hobsbaum, E. The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbaum, T. Ranger. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1983.
6. Read, S. The Social Responsibilities of the Historian / S. Read // *The American Historical Review.* – 1950. – Vol. 55. – № 2. – 285 p.
7. Dubin, B. Intellektual'nye gruppy i simvolicheskie formy: ocherki sociologii sovremennoj kul'tury / B. Dubin. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2004.
8. Gudinova, I.M. Politicheskie mify / I.M. Gudinova // *Social'no-politicheskij zhurnal.* – 1996. – № 6. – 123 s.
9. Gel'man, V.Ja. Regional'nye politicheskie jelity i strategii regional'noj identichnosti v sovremennoj Rossii / V.Ja. Gel'man, E.V. Popova // *Centr i regional'nye identichnosti v Rossii.* – SPb., 2003. – S. 187–188.
10. Gel'man, V.Ja. Strategii regional'noj identichnosti i roli politicheskikh jelit (na primere Novgorodskoj obl.) / V.Ja. Gel'man // *Regional'nye processy v sovremennoj Rossii: jekonomika, politika, vlast'.* – M., 2002. – S. 30–50.
11. Nazukina, M.V. Regional'naja identichnost' v sovremennoj Rossii: tipologicheskij analiz : diss. ... kand. polit. nauk / M.V. Nazukina. – Perm', 2009.
12. Berger, P. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. – M., 1995.
13. Hantington, S. Kto my?: Vyzovy amerikanskoj nacional'noj identichnosti / S. Hantington. – M., 2004. – 51 s.
14. Anderson, B. Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranenii nacionalizma / B. Anderson; per. s angl. – M. : KANON-press-C; Kuchkovo pole. – 2001.
15. Busygina, I.M. Politicheskaja regionalistika / I.M. Busygina. – M. : MGIMO, 2006.
16. Minenkov, G. Koncept identichnosti: perspektivy opredeleniya / G. Minenkov // *Sajt intellektual'nogo soobshhestva Belarusi [Elektronnyj resurs].* – Rezhim dostupa : belintellectuals.eu/discussions/7icH74.
17. Neumann, I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other / I.B. Neumann // *East European Politics and Societies.* – 1993. – Vol. 7. – № 2.30. – 349 p.
18. Kastoriadis, K. Voobrazhaemoe ustanovlenie obshhestva / K. Kastoriadis. – M., 2003. – S. 137–138.
19. Nojmann, I. Ispolzovanie «Drugogo»: obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej / I. Nojmann. – M. : Novoe izdatel'stvo, 2004. – 197 s.
20. Krylov, M.P. Regional'naja identichnost' v Evropejskoj Rossii : diss. ... dokt. geograf. nauk / M.P. Krylov. – M., 2007.
21. Poceluev, S.P. Simvolicheskaja politika: konstelljacija ponjatij dlja podhoda k probleme / S.P. Poceluev // *Politicheskie issledovaniya.* – 1999. – № 5. – S. 62–76.

A.A. Alaudinov

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny

Regional Identity: Conceptual Approaches to Research

Keywords: political actors; regional identity; concept of identity; Russia.

Annotation: The paper deals with the basic conceptual approaches to the study of regional identity. The result of the study suggests the existence of a number of conceptual problems that arise in the course of consideration of regional identity.

© A.A. Алаудинов, 2014

УДК 32.019.51

Н.А. МЕДУШЕВСКИЙ, М.А. ГОРДЕЕВА

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

ЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ АСПЕКТАХ

Ключевые слова: гражданские права; идентичность; инклюзия; этническая толерантность.

Аннотация: Вопрос самоопределения этнических групп во все времена сохранял свою актуальность. Это было связано с отсутствием в данном вопросе типовых решений. Попытки однозначного решения этнических споров неоднократно приводили к вооруженным конфликтам и человеческим жертвам. Сегодня, несмотря на распространение демократических практик, этническое самоопределение отдельных групп встречает массу препятствий и корень преодоления этой проблемы заключается, прежде всего, в развитии переговорных практик и формировании компромиссного мышления.

Изменение этнического баланса в большинстве современных государств, сопровождающееся постоянным привнесением весьма отличающихся друг от друга культур и социальных норм, делает ценность этнической толерантности весьма востребованной. В то же время, одновременно с этим увеличением разнообразия этнического состава возникает проблема удержания нации в рамках единого сообщества, и с этой целью необходимо продвижение и укрепление ценностей единой национальной идентичности.

Однако достаточно часты случаи, когда социализация представителей иной культуры и национальности идет по сценарию их маргинализации, что в первую очередь связано с иными нормами, которым эти группы следуют, или же иными сценариями социального взаимодействия внутри группы, провоцирующими девиантное поведение по отношению к большинству [1].

Конструирование идентичности «другого» может в значительной степени закрепить существующее положение вещей, не давая возмож-

ности членам определенной этнической группы социализироваться по сценарию большинства, и тем самым иные нормы социального поведения.

Несмотря на то, что ряд меньшинств проживает на территории определенных государств уже достаточно долгое время, они остаются носителями собственных культурных идентичностей, представляющих из себя символические категории, устоявшиеся практики, формирующие у своих участников ощущение принадлежности к определенной группе [2]. На уровне социальных практик культурные идентичности закладываются и воспроизводятся неосознанно, и проблема заключается в том, что культурная инаковость точно также автоматически подразумевает причисление данной группы к «иным», а значит «чужим» [3].

Проблема заключается в том, что практически все идентичности имеют внутренние противоречия и антагонизм, предполагающий противопоставление по линии «свой-чужой» [4]. Однако именно эта заложенная в них «незаконченность», дискурсивность и относительность позволяют не только выстраивать взаимодействие, но заимствовать практики друг друга, что может быть использовано как основа для выстраивания равноправного диалога между различными этническими группами.

Пределы толерантного отношения представителей разных этнических групп друг к другу во многом могут быть расширены за счет включения норм и практик другой культуры в сферу допустимого в своей идентичности. Во многих обществах, имеющих мультикультурную среду, вследствие тесных и постоянных контактов между представителями формируются так называемые «перехлестывающие идентичности» [2]. Именно этот механизм и то, что в современном мире резко увеличилось количество социальных ролей, которые одновременно выполняет индивид, создает совершенно иной тип

людей, который М. Уолтцер назвал «разделенными личностями» (*self-divided self*) [5].

Медиация многих аспектов межэтнических отношений и увеличение социальной толерантности в обществе в целом могут быть осуществлены сбалансированной политикой государства. Роль государства в данных вопросах не ограничивается только регулирующей функцией, потому что, следуя определению П. Бурдье, государство обладает способностью конструирования идентичностей, выстраивания их иерархии, конструирования смыслов и создания единых принципов социального взаимодействия, тем самым внося вклад в конструирование национальной идентичности [6]. Эта идентичность во многом основывается на определенных культурных основаниях, что предполагает значительную культурную консолидацию и унификацию. Данный процесс подкрепляется также и языковой идентичностью.

Вовлечение государства в инициирование политического дискурса, в основе которого будет культурное и политическое разнообразие, создающее основания для признания различий и даже переплетении национальных нарративов, составляющих основу культурной идентичности.

Создание единой для определенного сообщества культуры и может послужить основой для снижения конфликтности на этнической почве, а также расширению рамок принимаемых сообществом национальных меньшинств и субкультур. Такая культура должна быть инклюзивной по своему типу, давать возможность признания межгрупповых различий и особенностей, а также вовлекать социум в политику и практику признания другого на основе равноправия культур, что, по сути, и составит основу инклюзии в обществе.

Политика признания всего спектра культур равноправными должна быть инициирована в первую очередь государством, но также и гражданским обществом. Такое признание и инклюзия должны осуществляться сразу по нескольким значимым линиям – языковой, религиозной, образовательной, культурной и исторической [8]. Само понятие «признание» может быть применено только к явлениям, воспринимающим друг друга как равноправные, но различающиеся между собой феномены [7]. Таким образом, индивиду удастся сохранить собственные особенности в различных ситуациях социального взаимодействия [8]. Этот процесс

И.М. Йанг назвал «символическим культурным признанием», нарушение же данного принципа неизбежно приводит если не к разрушению личностных характеристик, то к значительному подавлению ею своих эмоций, социальных стратегий и убеждений, что является латентной основой любого социального конфликта.

Признание права другого иметь свои собственные культурные особенности, оставаясь при этом членом данного общества создает качественно новую основу для развития социальной толерантности в обществе. Данный процесс достаточно сложен по своей сути, потому что не только подразумевает выслушивание другого человека, что уже достаточно сложно, а также и серьезное отношение к данным различиям, выражающееся в соответствующей корректировке собственных позиций. Никакие символические признания не могут изменить социальные процессы до того момента, пока они не переходят в качественно иное русло коллективных решений в данной сфере, закладывающих основы направленной государственной политики [9].

Следуя этой линии интерпретации социальных процессов в обществе, А. Галеотти определяет толерантность как «позитивное открытое отношение к другим, направленное на признание их культурных отличий» [1], что по своей сути соответствует «символическому культурному признанию» [10].

Символичность здесь имеет большое значение, потому что именно таким образом легитимизируется присутствие представителей различных культур в публичном политическом дискурсе. Их присутствие воспринимается как «нормальное» [10]. Одновременно происходит разрушение негативных стереотипов, связанных с данной этнической или субкультурной группой.

Роль же государственных органов едва ли может быть переоценена, потому что именно они способны инициировать данное признание введением комплекса социальных практик, направленных прежде всего на визуализацию культурного разнообразия и распространение знаний о существенных характеристиках той или иной культуры, закладывая тем самым фундамент для толерантного отношения к культурам и различиям в социуме. Даже само вмешательство государства в данном случае будет иметь важное символическое значение, ставя данную задачу в ряд приоритетов и делая ее частью политической повестки дня.

Рассматривая вопрос распространения этнической толерантности в практическом ключе, следует отметить, что демократические и правовые практики выступают определенным стимулом к расширению числа этнических групп и выдвижению ими собственных (не всегда толерантных по отношению к нации в целом) требований самоидентификации и самоопределения. В значительной степени современное западное общество многообразия идет по пути атомизации собственной структуры, примером чего выступают в том числе претензии на самоопределение Каталонии, Венеции, Шотландии, Приднестровья и целого ряда других провинций и территорий различных «старых» европейских государств. Поводом для атомизации становится не только национальная политика отдельных стран, но и существование благоприятного общеевропейского пространства, в котором даже самое маленькое государство способно выстроить эффективную экономику, абстрагировавшись от глобальных рисков.

В данном контексте этническая толерантность становится лишь общепризнанным поводом заявить о своей готовности к самостоятельному развитию, и все европейское сообщество должно признать такое намерение, т.к. фактически оно является признаком зрелого граждан-

ского сознания единой группы граждан.

Несмотря на такой контекст, страны Европы стремятся не допустить внутреннего сепаратизма и выступают с интолерантных позиций, что обусловлено их желанием сохранить внутренний экономический, политический и социальный баланс даже вопреки демократической идее справедливости.

К примеру, Испания не готова признавать независимость Каталонии не только в силу территориальной целостности, но также и потому, что Каталония приносит в бюджет страны высокую прибыль, без которой национальные дотационные программы окажутся невозможны и остальные территории испытают определенные кризисные явления.

В итоге необходимо признать, что хотя этническая толерантность – это реалия современного демократического мира, в значительной степени ее абсолютизации способна повысить общенациональный, а иногда и общемировой уровень интолерантности и политической нестабильности. Как следствие, удовлетворение этнической толерантности неразрывно связано с созданием общемировой системы конфликтного регулирования, которая сегодня испытывает значительный кризис даже в отношении наиболее прогрессивных и политически стабильных государств.

Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых по «Инновационным научно-исследовательским практико-ориентированным проектам в области социальной толерантности, пропаганды здорового образа жизни, борьбы с наркоманией».

Список литературы/References

1. Galeotti, A.E. Toleration as recognition / A.E. Galeotti. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
2. Gutmann, A. Identity in democracy / A. Gutmann. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 2003.
3. Giddens, A. The constitution of society / A. Giddens. – Berkeley : University of California Press, 1984.
4. Laclau, G. Hegemony and socialist strategy: Towards a politics / G. Laclau, V. Mouffe. – London : Verso, 1985.
5. Walzer, M. On toleration / M. Walzer. – New Haven, CT : Yale University Press, 1997.
6. Bourdieu, P. Rethinking the state: Genesis and structure of the bureaucratic field / P. Bourdieu // Sociological Theory. – 1994. – № 12.
7. Fraser, N. Social justice in the age of identity politics: Redistribution, recognition, and participation / N. Fraser, A. Honneth // Redistribution or recognition? A political-philosophical exchange. – London : Verso, 2003.
8. Taylor, C. Multiculturalism: Examining the politics of recognition / C. Taylor, A. Gutmann. – Princeton, NJ : Princeton University Press, 1994.
9. McBride, C. Deliberative democracy and the politics of recognition / C. McBride // Political

Studies. – 2005. – № 53.

10. Young, I.M. Inclusion and democracy / I.M. Young. – New York : Oxford University Press, 2000.

N.A. Medushevsky, M.A. Gordeeva

Russian State University for the Humanities, Moscow

Ethnic Tolerance in Theoretical and Practical Aspects

Keywords: ethnic tolerance; identity; inclusion; civil rights.

Annotation: The question of ethnic groups' self-determination has been relevant at all times. This fact is connected with the absence of typical solutions. Attempts of resolving ethnic disputes by a single decision have led to armed conflicts and casualties. Today, despite the spread of democratic practices, ethnic self-determination of individual groups meets a lot of obstacles to overcome, and the root of the problem lies primarily in the development of negotiating practices and compromise thinking.

© Н.А. Медушевский, М.А. Гордеева, 2014

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.И. БАЛЬЧЮНЕНЕ инженер центра поддержки технологий и инноваций Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: natalia.balchyunene@elisanet.fi	N.I. BALCHYUNENE Engineer, Support Center for Technology and Innovation, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: natalia.balchyunene@elisanet.fi
К.Г. ТАРАСОВ кандидат филологических наук, проректор по учебной работе, доцент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: kgtarasov@petsu.ru	K.G. TARASOV PhD in Linguistics, Vice President for Academic Work, Associate Professor Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: kgtarasov@petsu.ru
И.В. ИЛЬИНА аспирант Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, преподаватель высшей категории Березниковского строительного техникума, г. Березники E-mail: Ilina76@list.ru	I.V. ILYINA Postgraduate, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Highest Category Teacher Berezniki Construction College, Berezniki E-mail: Ilina76@list.ru
А.А. ЯКУМОВ аспирант Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета, директор Детско-юношеской спортивной школы имени И.А. Мусатова, п. Солнечный E-mail: Ya-tol@mail.ru	A.A. YAKUMOV Postgraduate, Amur Humanitarian Pedagogical State University, Director of Sports School named after I.A. Musatov, Solnechny E-mail: Ya-tol@mail.ru
И.Д. БУЛИКИН аспирант кафедры организации и правления Национального минерально-сырьевого университета «Горный», г. Санкт-Петербург E-mail: Ilya.bulikin@total.com	I.D. BULIKIN Postgraduate, Department of Organization and Management National Mineral University “Gorny”, St. Petersburg E-mail: Ilya.bulikin@total.com
З.Т. ВАХИТОВА старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень E-mail: Zulfiya-vakhitova@yandex.ru	Z.T. VAKHITOVA Senior Lecturer, Department of Accounting, Finance and Audit State Agrarian University of Northern Trans-Urals, Tyumen E-mail: Zulfiya-vakhitova@yandex.ru

Н.М. ИВАНОВА аспирант кафедры международного бизнеса факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва E-mail: na__iv@mail.ru	N.M. IVANOVA Postgraduate, Department of International Business Department of World Economy and International Affairs, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow E-mail: na__iv@mail.ru
О.В. КРУГЛОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом Нижегородского института менеджмента и бизнеса, г. Нижний Новгород E-mail: o_ivanova@inbox.ru	O.V. KRUGLOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Human Resources Management Nizhny Novgorod Institute of Management and Business, Nizhny Novgorod E-mail: o_ivanova@inbox.ru
Н.В. МАСЛОВА аспирант кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург E-mail: maslova.nad@yandex.ru	N.V. MASLOVA Postgraduate, Department of Economics and Management, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, St. Petersburg E-mail: maslova.nad@yandex.ru
Е.В. МИЛОЕНКО старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень E-mail: miloenko@yandex.ru	E.V. MILOENKO Senior Lecturer, Department of Accounting, Finance and Audit State Agrarian University of Northern Trans-Urals, Tyumen E-mail: miloenko@yandex.ru
М.И. МОРОЗ аспирант кафедры экономики народного хозяйства Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград E-mail: meg8639@mail.ru	M.I. MOROZ Postgraduate, Department of National Economy of Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad E-mail: meg8639@mail.ru
В.Е. СТЕПАНОВ аспирант кафедры финансов и кредита Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: b_v_g02@list.ru	V.E. STEPANOV PhD Student, Department of Finance and Credit, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: b_v_g02@list.ru
И.С. ХОРЕВ соискатель кафедры аграрной экономики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород E-mail: talas2003@bk.ru	I.S. KHOREV Candidate for a Degree, Department of Agricultural Economics Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod E-mail: talas2003@bk.ru

А.А. АТАБЕКОВА доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: aaatabekova@gmail.com	A.A. ATABEKOVA Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages of Law Faculty of Russian Peoples' Friendship University, Moscow E-mail: aaatabekova@gmail.com
А.А. БЕЛОУСОВ доктор исторических наук, профессор Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: aaatabekova@gmail.com	A.A. BELOUSOV Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Dean of Faculty of Law of Russian Peoples' Friendship University, Moscow, Russia E-mail: aaatabekova@gmail.com
Р.Г. ГОРБАТЕНКО доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва E-mail: aaatabekova@gmail.com	R.G. GORBATENKO Associate Professor, Foreign Languages Department of Law Faculty of Russian Peoples Friendship University, Moscow E-mail: aaatabekova@gmail.com
А.А. БУЛАВКИН кандидат социологических наук, подполковник полиции, преподаватель кафедры административной деятельности и организации деятельности ГИБДД Краснодарского университета МВД России, г. Краснодар E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru	A.A. BULAVKIN PhD in Sociology, Lieutenant Colonel of Police, Lecturer, Department of Administration and Organization of Traffic Police Krasnodar University MIA Russia, Krasnodar E-mail: bulavkin_aleksan@mail.ru
Д.А. ПЕТРЕНКО подполковник полиции, начальник курса факультета профессионального обучения Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь E-mail: petrenkodmitr@yandex.ru	D.A. PETRENKO Police Lieutenant Colonel, Chief of Faculty of Professional Training Stavropol Affiliate of Krasnodar University of MIA Russia, Stavropol E-mail: petrenkodmitr@yandex.ru
В.В. ШАНЬКО капитан полиции, преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД, г. Ставрополь E-mail: v.shanko@mail.ru	V.V. SHANKO Police Captain, Lecturer, Department of Common Law Disciplines Stavropol Affiliate of Krasnodar University of MIA Russia, Stavropol E-mail: v.shanko@mail.ru
Д.М. ЗИБОРОВ аспирант кафедры технологических машин и оборудования Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва E-mail: D4467@bk.ru	D.M. ZIBOROV Postgraduate, Department of Technological Machinery and Equipment, the Plekhanov Russian Economic University, Moscow E-mail: D4467@bk.ru

И.И. БОСИКОВ кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной геологии Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ E-mail: igor.boss.777@mail.ru	I.I. BOSIKOV PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Geology North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz E-mail: igor.boss.777@mail.ru
А.Ю. АЛИКОВ кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой систем автоматизированного проектирования Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ E-mail: igor.boss.777@mail.ru	A.YU. ALIKOV PhD in Technical Sciences, Professor, Head of Department of Computer Aided Design North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz E-mail: igor.boss.777@mail.ru
В.И. БОСИКОВ аспирант кафедры промышленной электроники Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ E-mail: igor.boss.777@mail.ru	V.I. BOSIKOV Postgraduate, Department of Industrial Electronics North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), Vladikavkaz E-mail: igor.boss.777@mail.ru
В.И. КУЗЬМЕНКО кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву и правоведения Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга E-mail: Kuzmenko_valya@mail.ru	V.I. KUZMENKO PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Law and Jurisprudence Yelabuga Institute – Affiliate of Kazan (Volga) Federal University, Yelabuga E-mail: Kuzmenko_valya@mail.ru
С.Х. МУХАМЕТГАЛИЕВА кандидат исторических наук, доцент кафедры частного и публичного права Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга E-mail: safia000@mail.ru	S.KH. MUKHAMETGALIEVA PhD in History, Associate Professor, Department of Private and Public Law Yelabuga Institute - Affiliate of Kazan (Volga) Federal University, Yelabuga E-mail: safia000@mail.ru
А.А. АЛАУДИНОВ кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического института, г. Грозный E-mail: apti054@mail.ru	A.A. ALAUDINOV PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Legal Disciplines Chechen State Pedagogical Institute, Grozny E-mail: apti054@mail.ru

Н.А. МЕДУШЕВСКИЙ

кандидат политических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: Lucky5659@yandex.ru

N.A. MEDUSHEVSKY

PhD in Political Science, Associate Professor, Russian State Humanitarian University, Moscow

E-mail: Lucky5659@yandex.ru

М.А. ГОРДЕЕВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии ЮНЕСКО Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: gordeevamaria@inbox.ru

M.A. GORDEEVA

PhD in History, Associate Professor, Department of Culture of Peace and UNESCO Democracy Russian State Humanitarian University, Moscow

E-mail: gordeevamaria@inbox.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 9(39) 2014
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.09.14 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 11,16. Уч.-изд. л. 7,1.
Тираж 1000 экз.